

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 12.

ДЕКАБРЬ

1871.

Въ 1872 году Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ.

Тамбовъ.

ГУБЕРНСКАЯ ЗЕМСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ

Часть официальная.

	<i>Стр.</i>
Открытие въ г. Тамбовѣ Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества	287.
Слово по случаю открытія въ г. Тамбовѣ Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества—Протоіерея М. М. Зефирова	289.
Извѣстія и распоряженія епархіальныя	311.
Объ изданіи учено-литературнаго журнала «чтенія въ Московскомъ обществѣ любителей духовнаго Просвѣщенія въ» въ 1872 году.	314.
Объ изданіи Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1872 году.	321.
Объ изданіи Православнаго Собесѣдника	324.
Объ отпечатаніи, третьимъ изданіемъ, азбуки по новому способу обучать дѣтей грамотѣ—Архимандрита Викторіа	326.
Отъ Липецкаго Городскаго Общественнаго Банка	327.
Объ изданіи журнала «Труды Кіевской Духовной Академіи въ 1872 г.	328.

Отдѣлъ неофициальный.

Бесѣда въ 5 недѣлю великаго поста—Епископа Николая	681.
Бесѣда въ недѣлю Вайи—его же	689.
Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и приснодѣвы Маріи—его же	699.
Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы—его же	705.
Слово на праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы—его же	713.
Слово на великій пятокъ—его же	724.
Былое и настоящее Троекуровскаго женскаго монастыря	738.

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Декабря

№ 12.

1871 года.

I.

Распоряженія Правительственныя.

Открытие въ г. Тамбовѣ Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Открытие въ Тамбовѣ Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества предположено было совершить еще 29 іюня, въ день св. первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. День сей избранъ былъ между прочимъ потому, что въ послѣднихъ числахъ іюня назначенъ былъ епархіальный съѣздъ духовенства по училищнымъ дѣламъ. Представителей уѣзднаго духовенства предполагалось пригласить на открытие Комитета. Депутаты духовенства изъ всѣхъ уѣздовъ дѣйствительно съѣхались къ 24 іюня въ Тамбовъ. Около сего же времени разослано было циркулярное приглашеніе отъ лица Его Преосвященства, коимъ лица всѣхъ сословій, всякаго званія и обоего пола извѣщались о днѣ открытія Комитета и приглашались къ участию въ св. дѣлѣ Миссіонерскаго Общества. Но ни съѣздъ духовенства, ни открытіе Комитета не состоялись въ то время. Въ послѣднихъ числахъ Іюня холера въ Тамбовѣ до того усилилась, что депутаты духовенства, собравшіеся было на съѣздъ, вынуждены были вер-

нутъся во свояси, не сдѣлавъ ничего, и открытіе Комитета поневолѣ пришлось отложить.

Открытіе сіе состоялось уже 12 декабря, и на сей разъ благополучно. Предварительно р зослано было, какъ и въ іюнѣ, къ разнымъ лицамъ отъ лица Его Преосвященства нижеслѣдующее оповѣщеніе и приглашеніе:

„Въ видахъ содѣйствія православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ православную Вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи нехристіанъ и утвержденія обращенныхъ какъ въ истинахъ святой вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской жизни, съ Высочайшаго разрѣшенія учреждено въ Россіи Православное Миссіонерское Общество, къ участию въ которомъ призваны лица всякаго званія, состоянія и обоого пола. Уставомъ сего Общества предположено открыть Комитеты онаго во всѣхъ епархіяхъ. Въ настоящее время таковыя Комитеты существуютъ уже въ 17 епархіяхъ.

„Находя благовременнымъ открыть Комитетъ Миссіонерскаго Общества въ Тамбовской Епархіи я предположилъ открыть оный 12 декабря текущаго года.

Въ полномъ убѣжденіи, что вѣренная мнѣ паства не откажетъ въ своемъ сочувствіи къ святымъ цѣлямъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, я обращаюсь къ Вамъ, м. г., съ покорнѣйшею просьбою принять христіанское участіе въ святой дѣтельности Общества и прибыть 12 декабря послѣ имѣющей совершится въ Казанской церкви Архіерейскаго Дома литургіи и молебствія въ залъ дворянскаго собранія для открытія Комитета Общества“—

Въ воскресенье, 12 декабря, божественная литургія совершена была Его Преосвященствомъ въ тепломъ храмѣ Казанскаго монастыря. Въ церкви народу было весьма много изъ всѣхъ сословій. Въ концѣ литургіи Ректоромъ семинаріи, протоіереемъ М. М. Зефировымъ, сказано было нижеслѣдующее слово.

С Л О В О

по случаю открытія въ г. Тамбовѣ Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

И проповѣсться Евангеліе царствіа Божія по всей вселенній, во свидѣтельство всѣмъ языкомъ (Матѣ. 24, 14), сказалъ Господь за нѣсколько дней до своей крестной смерти. Съ какою точностію исполняются сіи пророчественныя слова Спасителя, объ этомъ непрерываемо свидѣлствуетъ вся исторія христіанства, отъ временъ Апостоловъ до нашихъ дней. Уже Апостолы, сіи нарочитые, самимъ Христомъ избранные, благовѣстники царствія Божія огласили своею проповѣдію все концы тогдашняго міра, такъ что объ нихъ можно было сказать, какъ и сказано, словами Писанія: *во всю землю изыде въщаніе ихъ, и съ концы вселенныя глаголы ихъ* (Пс. 18, 5 см. Рим. 10 18). Послѣ Апостоловъ, въ тяжкія времена гоненій проповѣдниками и исповѣдниками имени Христова являются уже не одиночныя личности, но вся церковь, отъ перваго ея члена до послѣдняго. Поэтому св. вѣра Христова распространяется въ это время по истинѣ съ неудержимою силою. Гоненія не только не препятствовали, но и еще способствовали быстрому ея распространенію. Кровь христіанъ, по прекрасному выраженію одного древняго учителя церкви, была *сѣмемъ Христіанъ*. Радость, съ какою христіане шли на мученія за исповѣданіе имени Христова, ихъ благодушіе и несокрушимая твердость, съ какими они переносили самыя жестокія истязанія, славословія Христу въ темницахъ и среди костровъ, молитвы за своихъ мучителей— все эти проявленія духа и силы служили наилучшею проповѣдію, обращали къ вѣрѣ Христовой не только зрителей, но и самыхъ совершителей казни. Ссылки и заточенія, коимъ подвергали христіанъ, также не заграждали ихъ уста, а давали имъ только благопріятный случай благовѣ-

ствовать о Христѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дотолѣ имя Его было неизвѣстно. Пльнѣ и рабство также служили орудіемъ къ распространенію славы имени Христова: пльнные рабы и рабыни нерѣдко обращали ко Христу цѣлыя племена и страны. Такимъ-то образомъ церковь Христова утвердилась въ мірѣ; изъ малаго зерна она быстро возрала въ величественное широко-вѣтвистое древо и распространила отрасли свои во все концы міра. Уже въ 4-мъ вѣкѣ христіанскій писатель могъ сказать: „гдѣ восходитъ и заходитъ солнце, гдѣ начинается сѣверъ и кончается югъ, — все исполнено славою имени Христова.“ Съ тѣхъ поръ христіанство стало твердою стопою въ мірѣ, признано государствомъ, которое дотолѣ относилось къ нему враждебно, — сдѣлалось глубочайшимъ движущимъ началомъ всемірной исторіи, и доселѣ *благодаря миссіямъ* христіанскихъ народовъ, стоящихъ во главѣ всемірно-историческаго движенія, доселѣ не перестаетъ покарять себѣ царства и народы, преобразуя и обновляя весь строй человѣческой жизни.

Благодаженіе Богу, Который благоданіе познанія о себѣ распространяетъ чрезъ избранныя имъ орудія на всякомъ мѣстѣ (2 Кор. 2, 14)! Слава Христу Спасителю нашему, *просвѣтившему сіяніемъ прішествія своего и освѣтившему крестомъ своимъ міра концы!* Вблагодаримъ и прославимъ Бога тѣмъ паче мы, сыны русской православной церкви! Скоро исполнится тысяча лѣтъ, какъ св. вѣра Христова водворилась въ нашемъ отечествѣ.—Явившись къ нашимъ предкамъ въ самый моментъ зачатія гражданственности, она легла въ основу ихъ семейной, общественной и государственной жизни, сплотила воедино разъединенныя и разнохарактерныя племена, стала коренною стихіей русской народности, движущимъ началомъ всей нашей исторіи; и какъ прежде, такъ и теперь она не престааетъ покарять кроткому своему вліянію иновѣрныя племена, постепенно входящія въ составъ нашего отечества.

Но какъ въ предѣлахъ нашего отечества, такъ и въ другихъ странахъ земнаго шара *жатва* еще многа для ревнителей славы имени Христова. По видимому не близко еще то время, когда, по слову Пророка, *вся земля исполнится видѣнїя славы Господней* (Авв. 2, 14) когда *предъ именемъ Іисуса преклонится всяко колѣно земнородныхъ и всякъ языкъ исповѣсть яко Господь есть Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Фил. 2, 10 11). Въ настоящее время на земномъ шарѣ (приблизительно) считается еще 836 милліоновъ невѣдущихъ *истиннаго Бога, и Егоже послалъ Онъ есть, Іисуса Христа* (Іоан. 17, 3), т. е. слишкомъ въ два раза болѣе, чѣмъ христіанъ. Въ частности, у насъ, въ предѣлахъ русскаго православнаго царства, доселѣ остается свыше пяти милліоновъ некрещеныхъ инородцевъ. Что должно чувствовать при семъ христіанское сердце, глубоко убѣжденное въ той истинѣ, *яко нѣсть иная имени подъ небесемъ, данаго во человѣцкихъ, о немже подобаетъ спасти ся, кромѣ имени Іисуса Христа* (Дѣян. 4, 12)? Не естественно ли ему—молитвою и моленіемъ вопіять къ *Господину жатвы, да избретъ Онъ и изведетъ на жатву дѣлателей, да идутъ они и плодъ принесутъ и плодъ ихъ пребудетъ* (Іонн. 15' 16)? Не должно ли оно само собою подвигнуться на всякую жертву ради благовѣстниковъ и благовѣстїя имени Христова? Забота о миссіи и усвѣхахъ миссіонерскаго дѣла не должна ли составлять одну изъ насущныхъ потребностей христіанскаго государства и христіанскаго общества, особенно у насъ?

Другія христіанскія страны далеко опередили насъ въ дѣлѣ миссіи. Тамъ издавна существуютъ особыя, правильно организованная учрежденія и для приготовленія достойныхъ миссіонеровъ, и для содѣйствія имъ въ дѣлѣ проповѣди. Тамъ съ давнихъ поръ существуютъ подъ разными наименованіями свободно сложившіяся общества, имѣющія одну цѣль—распространеніе свѣта вѣры Христовой между племенами *спящими во тмѣ и снѣи смертнѣй,* —общества обладающія огромными—и вещественными и

правственными средствами. Тамъ каждое начинаніе и каждый успѣхъ въ дѣлѣ миссіи поддерживается общественнымъ сочувствіемъ. У насъ до послѣдняго времени почти небыло ни чего подобнаго. Не даромъ иноземные христіане насъ русскихъ укоряютъ въ равнодушіи и безопасности къ святому дѣлу распространенія христіанства и видятъ въ этомъ признакъ мертвенности нашей церковно-общественной жизни. Въ этомъ укорѣ есть не малая доля горькой для насъ правды. Конечно, и у насъ христіанство во весь тысячелѣтній періодъ нашей исторіи не переставало распространяться; Евангельская проповѣдь пролагала даже верѣдко пути къ расширенію русской державы. Были и у насъ знаменитые миссіонеры (изъ древнихъ св. Стефанъ Пермскій, изъ ближайшихъ къ намъ блаж. Макарій Алтайскій), особенно изъ монашествующихъ, которые съ крестомъ въ рукахъ, съ молитвою на устахъ, съ вѣрою и любовію въ сердцѣ, безбоязненно шли въ среду дикихъ племенъ и покорили ихъ вѣрѣ. Но это были рѣдкія и одиночныя явленія: ихъ подвигъ всецѣло принадлежитъ имъ, какъ плодъ ихъ личной ревности. Общественнаго сочувствія, общественной поддержки, благовременной помощи эти самоотверженные труженики не встрѣчали; потому и усилія ихъ не всегда сопровождались такими послѣдствіями, какихъ бы слѣдовало ожидать. Не общество ихъ отыскивало въ своей средѣ, нарочито приготовляло и посылало на дѣло проповѣди, снабжало средствами, сопутствовало имъ молитвами, благожеланіемъ, сочувствіемъ, — нѣтъ, самъ Господь избиралъ и изводилъ на жатву сихъ дѣлателей, въспомоществовалъ имъ, благословлялъ ихъ трудъ, а общество даже мало и знало объ нихъ. И если не смотря на такое равнодушіе общества православная вѣра все таки распространилась у насъ, если вопреки всѣмъ неблагопріятнымъ условіямъ общественно-церковнаго быта знамя Православія водружено теперь на берегахъ Иртыша и Оби,

Енисей и Ангары, Лены и Амура — въ мѣстностяхъ гдѣ за три вѣка предъ симъ не было и слѣдовъ христіанства: то этимъ мы обязаны отчасти одиночнымъ онымъ труженникамъ, паче же всего вседѣйствующей благодати Божіей, немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей. *Тебѣ, Господи, слава и честь, намъ же стыдливѣе лица!*

Настоящее царствованіе и тѣмъ будетъ на вѣки достопамятно, что, во дни еѣго, при общемъ подъемѣ народной жизни, церковной и гражданской, впервые выяснилась, созрѣла и осуществилась въ высшей степени благотворная мысль о православномъ миссіонерскомъ обществѣ. Вамъ извѣстно, почт. слуш., что по волѣ Государя Императора и по благословенію Святѣйшаго Синода, въ видахъ содѣйствія православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Русской Имперіи нехристіанъ и утвержденія новообращенныхъ въ вѣрѣ и нравственности христіанской, въ началѣ еще прошлаго года, въ Москвѣ открыто *Православное Миссіонерское Общество*, состоящее подъ августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы. Въ силу Устава сего Общества, образуются по всемъ епархіямъ особыя отдѣленія общества, имѣющія свое управленіе подъ именемъ Комитетовъ, устрояемыхъ по образцу центрального Московскаго совѣта, свои общія собранія, выборы, свою кассу и отчетность. Такія Комитеты открыты уже во многихъ епархіяхъ. Нынѣ имѣютъ быть открыты и въ нашемъ городѣ Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Нужно ли говорить о важности предпринимаемаго дѣла и напоминать о лежащемъ на всѣхъ насъ нравственномъ долгѣ—всеми зависящими отъ насъ способамъ и средствами содѣйствовать успѣху этаго святаго дѣла, т. е. распространенію и упроченію въ предѣлахъ нашего отечества православной вѣры Христовой? Въ христіанствѣ жизнь и свѣтъ какъ для всякаго человѣка, грядущаго

въ міръ, такъ и для всѣхъ народовъ и племенъ, выступающихъ на поприще исторіи. Въ нашемъ отечествѣ, какъ вамъ извѣстно, весьма много инородческихъ племенъ, кои внѣшнимъ только образомъ приобщены къ составу русскаго государства, а по религіознымъ своимъ воззрѣніямъ и по всему нравственному строю жизни совершенно чужды намъ, кои доселѣ коснѣютъ въ такомъ невѣжествѣ и суетвѣрїи, которое, по истиннѣ, обидно для человѣческаго достоинства. Какъ насущный хлѣбъ голодному, какъ влага для земли жаждущей, имъ нуженъ животворный свѣтъ Евангелія. Засвѣтитъ между ими этотъ животворящій свѣтъ, ввести ихъ въ сочлененіе *единой, святой, соборной и апостольской церкви, яже есть тѣло Христова*, приобщить ихъ приискреннѣ къ единству государства—это общій долгъ всѣхъ сыновъ православной церкви и отечества, долгъ до того естественный, что объ немъ небыло бы нужды и напоминать, если бы во всѣхъ насъ было живое и дѣятельное христіанство, если бы всѣ мы были живыми членами своей отечественной церкви, если бы *любили ее не словомъ ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною*. Кто во глубинѣ сердца убѣжденъ, что *нѣсть иная имени подъ небесемъ, о немъже подобаетъ спастися*, кромѣ имени Іисуса Христа, въ комъ есть любовь къ ближнимъ, пачеже къ своимъ соотечественникамъ, въ томъ нужно ли возбуждать ревность къ просвѣщенію *спящихъ во тмѣ и снѣи смертныи*? Отъ избытка боголюбиваго братолюбиваго *сердца* сами собою и уста *глаголютъ*, и мысль движется и воля направляется и руки простираются на всякую жертву ради славы имени Христова и спасенія ближнихъ. Такъ было въ первые вѣка церкви; отъ того язычество быстро исчезало тогда отъ соприкосновенія съ христіанствомъ. Когда далеко мы отстали въ семъ отношеніи отъ первыхъ христіанъ!.. Не настоятъ ли нужда многихъ изъ насъ самихъ обращаться въ христіанство, вмѣсто того, чтобы ожидать отъ насъ

живаго сочувствія и содѣйствія въ дѣлѣ распространенія Христовой вѣры между невѣрными? Увы! Когда посмотришь на массу простонародья, о которомъ нерѣдко приходится повторять тоже, что сказалъ Господь о самарянахъ: *вы кланяетесь Еюзе не висте*,—когда посмотришь на широко распространенный по русской землѣ расколъ съ его мертвящею обрядностію, расколъ, доселѣ неперестающій втягивать въ свою удушливую атмосферу простодушныхъ, когда обратишь вниманіе на противохристіанское направленіе, и въ мысли и въ жизни, высшихъ слоевъ общества, именующихъ себя образованными: то на сердце невольно всходитъ заботливая мысль, не слѣдуетъ ли, наряду съ вѣвшею миссіей, въ видахъ обращенія ко Христу нехристіанъ, учредить у насъ *внутреннюю миссію*, которая бы поставила для себя цѣлюю обращать въ христіанство именующихся христіанами?..

Должно сознаться, что не несправедливо ставятъ намъ въ укоръ мертвенность у насъ церковно-общественной жизни, проявляющуюся особенно въ равнодушіи нашемъ къ дѣлу миссіи. Мы только еще начинаемъ принимать участіе въ великомъ дѣлѣ распространенія христіанства, тогда какъ другія христіанскія страны давно уже трудятся на этомъ поприщѣ. Миссіонерскія общества, издавна существующія въ Англіи, Америкѣ, въ государствахъ западной и средней Европы, высылаютъ своихъ проповѣдниковъ въ отдаленнѣйшія страны міра: намъ ли не позаботиться о просвѣщеніи своихъ соотечественниковъ, коихъ милліоны блуждаютъ во тмѣ самаго жалкаго суевѣрія? Россія, видимо, самымъ Промысломъ Божиимъ предназначена къ тому, чтобы утвердить христіанство и христіанскую гражданственность на всемъ пространствѣ Сибири и на равнинахъ средней Азіи: не даромъ она раздвинулась до границъ Китая и все болѣе и болѣе врѣзывается въ глубь Азіи. На нашихъ глазахъ иновѣрные народы сѣверной и

средней Азии цѣлыми племенами и областями входятъ въ составъ русскаго государства. Не на насъ ли, русскихъ, лежитъ долгъ просвѣтитъ ихъ свѣтомъ Евангелія? Не пора ли намъ взяться за это дѣло со всѣмъ усердіемъ? Кто изъ православныхъ христіанъ, любящихъ свою церковь и свое отечество не отнесется съ сочувствіемъ къ этому святому и великому долгу? И по долгу ревности о славѣ имени Божіа и спасеніи ближнихъ, и по чувству патріотизма мы должны всемѣрно содѣйствовать тому, чтобы скорѣе разсѣялся мракъ лжевѣрія и идолопоклонства въ предѣлахъ св. Руси, чтобы шаманство, ламаизмъ и магометанство пали предъ свѣтомъ Евангелія, чтобы и на вершинахъ Алтая и на берегахъ Байкала и въ тундрахъ сибирскихъ и въ равнинахъ средней Азии сокрушены были мечети, кумирни, дацаны и всякія идольскія капища, чтобы засіяли тамъ кресты храмовъ Божіихъ, основались христіанскія школы и окрестъ храмовъ и школъ усѣлись бродячія племена для тихой и безмятежной жизни, чтобы такимъ образомъ приблизилось то время, когда тамошніа племена вмѣстѣ съ православнымъ народомъ будутъ едиными усты и единымъ сердцемъ славить и воспѣвать пречестное и великолѣпное имя Отца и Сына и св. Духа. Но чтобы наступило это блаженное время, нужно содѣйствіе всѣхъ и cadaго. Поле дѣятельности обширно; труда предстоитъ много; нужно много наличныхъ силъ и средствъ, чтобы всецѣло восторжествовать надъ упорствомъ лжевѣрія. Въ этомъ общемъ, близкомъ сердцу cadaго христіанина дѣлѣ, нужно дружное, единодушное содѣйствіе всего православнаго общества. И вотъ отнынѣ всякому православному открыта возможность участвовать въ этомъ святомъ, великомъ дѣлѣ, записываясь въ члены Миссіонерскаго Общества, которое образуется изъ лицъ всякаго званія, состоянія и обоого пола. Какъ о Христь Иисусъ нѣсть рабъ и свободъ, нѣсть мужескій полъ и женскій; вси бо едино во Христь, такъ и

въ дѣлѣ содѣйствія распространенію Христовой вѣры могутъ принимать участіе всѣ безъ различія, знатные и незнатные, богатые и бѣдные, духовные и міряне, мужчины и женщины, всѣ, кому дороги успѣхи христіанскаго просвѣщенія и христіанской нравственности между людьми.

Преступно было бы медлить изъявленіемъ своего сочувствія и посильнаго содѣйствія дѣлу миссію; времени упущено уже много; нужно спѣшить. Благо, дѣло уже начато. Тамъ, на отдаленныхъ окраинахъ нашего отечества, на Сѣверѣ и Востокѣ, подвизаются уже нѣсколько самоотверженныхъ труженниковъ на великомъ поприщѣ Евангельской проповѣди. Не ужели и нынѣ останутся они безъ общественнаго сочувствія и общественной поддержки, какъ было прежде? Проповѣдуя слово Божіе среди полудикихъ обитателей пустынныхъ степей и горныхъ ущелій, они на каждомъ шагу встрѣчаютъ множество препятствій; имъ приходится бороться и съ суровыми климатическими условіями въ дикихъ, малонаселенныхъ мѣстностяхъ, и съ суевѣріемъ и невѣжествомъ дикарей и со всякаго рода затрудненіями, опасностями, лишеніями. Бездомные скитальцы сибирскихъ степей или горныхъ алтайскихъ ущелій, коимъ они возвѣщаютъ слово Божіе, не могутъ подѣлиться съ ними ничѣмъ, потому что сами нуждаются во всемъ. Для нихъ самихъ, при обращеніи ихъ въ христіанство, часто бываетъ нужно строить и жилища, и храмы и школы и больницы, снабжать ихъ пищею и одеждою и т. п. Никакія частныя средства не могутъ удовлетворить всѣмъ разнообразнымъ нуждамъ миссіи; только общественная благотворительность въ состояніи помочь успѣху этаго святаго дѣла. И можетъ ли христіанская благотворительность избрать болѣе достойный для себя предметъ, болѣе высокую цѣль? Жертвы, приносимыя на дѣло просвѣщенія невѣрующихъ свѣтомъ вѣры Христовой, могутъ ли небыть благоугодны Богу, *иже всемъ чловѣкамъ хочетъ*

спастися и въ разумъ истины придти, Пусть же каждый изъ насъ, скажу словами Апостола, удѣляетъ на дѣло про- свѣщенія невѣрныхъ по расположенію своего сердца, не съ огорченіемъ и принужденіемъ, ибо добродотливо дающаго любитъ Богъ. Богъ же силенъ оогатить насъ всякою благодатію, что- бы мы всегда и во всемъ имѣя всякое довольство были богаты на всякое доброе дѣло. (Кор. 8, 12).

Святодавецъ Господи, просвѣтившій сіяніемъ пришествія Твоего міра концы, святомъ Твоего богоразумія Самъ просвѣ- ти сердца всѣхъ насъ, да познаемъ и возчувствуемъ, яко Ты еси во истинну свѣтъ міра и животъ, да и сами хо- димъ, яко чада свѣта, во обновленіи жизни и другимъ, спя- щимъ во тмѣ и снѣи смертнѣй, и словомъ и дѣлами и жиз- нію, возвъщаемъ Тебе, призвашаю насъ изъ тмы въ чудный свой свѣтъ! Аминь.

Тотчасъ по окончаніи Литургіи и молебствія обширная зала дворянскаго собранія, гдѣ предположено было откры- тіе Комитета, начала наполняться посѣтителеми. Собраніе было весьма разнообразно по своему составу. Кромѣ город- скаго духовенства, которое было почти все на лицо, тутъ были представители военной и гражданской власти, раз- ныхъ административныхъ учрежденій, представители земст- ва, городского управленія, купцы, чиновники разныхъ при- сутственныхъ мѣстъ и т. д. Было не мало дамъ высшаго кру- га. Владыка прибылъ въ собраніе въ первомъ часу. Обла- чившись въ мантию и благословивъ присутствующихъ, онъ громко возгласилъ: слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ! За- тѣмъ самъ прочиталъ: *Царю небесный, трисвятое, Пресвятая Троице, Отче нашъ* и тропари на день Петъдесятницы, и на послѣдокъ проговорилъ ектенію: *помилуй насъ, Боже, по величій милости Твоей, молимтиса, услыши и помилуй.* Послѣ отпуста, заключившаго молитвословіе, одинъ изъ чиновниковъ Консисторіи, по распоряженію Владыки, про- читалъ нижеслѣдующую записку.

„Цѣль настоящей записки,—познакомить собраніе съ назначеніемъ Миссіонерскаго Общества, съ составомъ его, съ условіями поступленія въ члены онаго, съ матеріальными средствами какими владѣть нынѣ Общество и съ предстоящими ему въ будущемъ задачами.“

„Православное Миссіонерское Общество учреждено, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволеніемъ, *съ цѣлію обращенія въ христіанство обитающихъ въ предѣлахъ Россіи язычниковъ*. Центръ сего Общества съ 1870 г. находится въ Москвѣ. Общество имѣетъ счастье состоять подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы. Оно образуется изъ лицъ *всякаго званія, состоянія и обою пола* и состоитъ изъ членовъ: *почетныхъ и дѣйствительныхъ* (§ 14). Званіе почетныхъ членовъ, съ утвержденія Августѣйшей Покровительницы Общества, присвоится а, членамъ Императорской Фамиліи, которые благоволятъ изъявить соизволеніе на принятіе этаго званія, б, лицамъ, которые пріобрѣтутъ право на особую признательность Общества содѣйствіемъ его цѣлямъ, или своимъ вліяніемъ при высокомъ ихъ положеніи въ церкви или государствѣ, или своею опытностію въ миссіонерскомъ дѣлѣ, или же значительными пожертвованіями въ пользу Общества (§ 15). Званіе дѣйствительныхъ членовъ присвоится лицамъ, изъявившимъ желаніе вносить ежегодно въ пользу Общества не менѣе трехъ рублей. *Примч.* Находящіеся въ дѣйствительной службѣ Священнослужители, какъ преемники первыхъ миссіонеровъ, Апостоловъ, по своему званію, могутъ, если пожелаютъ, быть дѣйствительными членами Общества, и безъ денежнаго взноса: содѣйствіе ихъ обществу можетъ выражаться благимъ словомъ дѣлу миссіонерства и исполненіемъ порученій Совѣта и Комитетовъ, но и последнее не иначе, какъ съ ихъ согласія и безъ отвлеченія отъ прямыхъ ихъ обязанно-

стей. Право же голоса въ общихъ собраніяхъ принадлежитъ лишь тѣмъ изъ состоящихъ въ званіи дѣйствительныхъ членовъ Общества *Священно-служителей*, которые обяжутся ежегодными въ пользу Общества денежными взносами (§ 16). Ежегодные взносы могутъ замѣняться и единовременными вкладами суммъ, проценты съ которыхъ равнялись бы ихъ взносамъ (§ 17). Лица сдѣлавшія таковыя вклады получаютъ уже право на званіе непремѣнныхъ членовъ Общества. Общество принимаетъ также пожертвованія денежные и вещественныя и отъ тѣхъ лицъ, которыя не полагаютъ быть дѣйствительными членами онаго. Суммы Общества раздѣляются на три категоріи: на капиталъ неприкосновенный, запасный и въ текущій расходъ (§ 22) Сообразно этому Совѣтъ Московскаго Миссіонерскаго Общества а) въ неприкосновенный капиталъ отчисляетъ всѣ суммы, пожертвованныя въ обезпеченіе членскихъ взносовъ отъ 60 р. и выше; б, въ запасный капиталъ—всѣ пожертвованія менѣе 3 р. сер. и излишекъ со всѣхъ членскихъ взносовъ превышающій сумму 3 р. в, сумма, каковая составляется изъ всѣхъ членскихъ взносовъ, опредѣляемыхъ въ три рубля, употребляется на текущій расходъ. Сюда относятся и проценты съ неприкосновеннаго и запаснаго капиталовъ. Всѣ взносы, сборы и пожертвованія составляютъ общій капиталъ Миссіонерскаго Общества и могутъ быть употребляемы не иначе, какъ только по миссіонерскимъ дѣламъ (§ 23).

„Въ устраненіе всякихъ недоразумѣній относительно поступленія въ члены Общества является необходимость указать на слѣдующее обстоятельство: при открытіи миссіонерскихъ Обществъ въ разныхъ концахъ Россіи многіе, взнося требуемый Уставомъ трехъ-рублевый взносъ, отказывались, между тѣмъ, отъ званія дѣйствительныхъ членовъ Общества, и на вопросъ, что за причина отказа, большею частію отвѣчали такъ: „мы потому отказываемся отъ

принятія званія дѣйствительныхъ членовъ Общества, что не знаемъ, будемъ—ли мы въ состояніи дать эту сумму на будущій годъ; отъ пожертвованій я не отказываюсь, но обязательства боюсь, т. е. нѣкоторые жертвователи вспутленіе въ число членовъ почитали какимъ-то гражданскимъ обязательствомъ, при которомъ въ случаѣ невозможности внести условную сумму, придетъ къ нимъ полиція и потянетъ ихъ къ суду. Другіе отвѣчали и такъ: „я потому не записался въ число членовъ, что опасаюсь выбора въ какую нибудь должность, я человекъ занятый, многосемейный и проч. На подобныя опасенія надо замѣтить, что Миссіонерское Общество есть совершенно—свободно составляемый православными людьми святой союзъ, съ особою доброю цѣлію, изъ котораго постоянно *открытъ выходъ*, какъ бываетъ постоянно *открытъ и входъ*; никакихъ тутъ обязательствъ не существуетъ“.

„Православное Миссіонерское общество дѣйствуя на основаніи Высочайше утвержденнаго Устава, состоитъ подъ высшимъ наблюденіемъ Святейшаго Синода (§ 1). Предсѣдатель онаго—Митрополитъ Московскій (§ 3). Дѣлами общество завѣдываютъ: Совѣтъ, находящійся въ Москвѣ подъ предсѣдательствомъ Митрополита, и Комитеты, открываемые въ Епархіальныхъ городахъ (§. 4.), имѣющіе обязанностью своею а., заботиться объ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ миссіонеровъ и миссіонерскихъ заведеній, б, содѣйствовать миссіонерамъ въ дѣлѣ обращенія иновѣрцевъ и утвержденія ихъ въ православной вѣрѣ своимъ ходатайствомъ, в, изыскивать дозволенные закономъ способы и устранять препятствія къ достиженію благосостоянія миссій въ предѣлахъ устава и г, своевременно доставлять Совѣту Общества, въ своихъ годичныхъ отчетахъ, свѣдѣнія о дѣйствіяхъ или событіяхъ по миссіямъ, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ на прим. объ обращеніи значительнаго числа иновѣрцевъ и т. п. (§ 58). Епархіальные

Комитеты находятся подъ предсѣдательствомъ *Епархіальныхъ Преосвященныхъ* (§ 4). Кромѣ предсѣдателя Комитетъ состоитъ изъ *товарища его и членовъ* (§ 50). Епархіальные Преосвященные приглашаютъ въ товарища къ себѣ по предсѣдательствованію въ Комитетахъ своихъ *Викаріевъ, или кого либо изъ почетныхъ свѣтскихъ лицъ въ губерніи*. Члены же Комитета въ числѣ *отъ 4 до 8 человекъ избираются всеми членами Общества*, кромѣ лицъ *женскаго пола*, а также тѣхъ изъ членовъ Священнослужителей, которые, принявъ званіе дѣйствительныхъ членовъ Общества, *не примутъ* однакожъ на себя *обязанности взноса денегъ*. Право на выборъ въ члена Комитета имѣютъ, *за указаннымъ исключеніемъ*, также всѣ члены Общества, —какой бы членскій взносъ ни былъ сдѣланъ ими (§ 19). Члены избираются *на два года* (§ 26), но каждый членъ имѣетъ право сложить съ себя это званіе и ранѣе двухъ—годичнаго срока (§ 27). Совѣтъ собирается не менѣе одного раза въ мѣсяцъ (§ 29). Дѣла въ немъ рѣшаются по большинству голосовъ, при равенствѣ сихъ голосовъ голосъ предсѣдательствующаго даетъ перевѣсъ (§ 30); при совѣтъ состоятъ *казначей и дѣлопроизводитель*. Казначей избирается общимъ собраніемъ на два года и служитъ *безвозмездно*. Дѣлопроизводитель, опредѣляемый и увольняемый Совѣтомъ, получаетъ *вознагражденіе, соотвѣтственно своимъ трудамъ и средствамъ Общества* (§ 28).

„Центральное Московское Миссіонерское Общество къ концу *перваго полугодія* состояло уже изъ *5125 лицъ*, изъ которыхъ *255 лицъ* обезпечили членскій взносъ процентами съ внесенныхъ ими вкладовъ отъ 60 р. и сдѣлались такимъ образомъ постоянными или непремѣнными членами Общества, остальные записывались на одинъ 1870 г. или на нѣсколько лѣтъ впередъ. При Всемиловѣйшемъ покровительствѣ Ея Величества Государыни Императрицы подъ знамя Миссіонерскаго Общества собираются самыя

разнообразные ревнители православной вѣры, отъ членовъ Царствующаго дома, государственныхъ сановниковъ и іерарховъ русской церкви до отставныхъ солдатъ и крестьянъ, приславшихъ свои заявленія о желаніи быть членами Общества изъ самыхъ отдаленныхъ областей Россіи. Московское Миссіонерское Общество имѣетъ счастье считать членами своими Его Императорское Высочество Великаго Князя Николая Николаевича, Его Императорское Высочество Великую Княгиню Александру Петровну, Его Императорское Высочество Великаго Князя Михаила Николаевича и Его Императорское Высочество Великую Княгиню Ольгу Ѳеодоровну; въ распоряженіи Общества состояло одного неприкосновеннаго капитала 45,450 р., запаснаго 10,480 р. и назначеннаго въ расходъ на 1870 г. 11,274 р. Всего за одно только полугодіе и при самомъ началѣ существованія Общества православными Русскими людьми принесено въ пользу Общества *болѣе 65,000 р.*; за тѣмъ открывшіеся въ 17 Епархіяхъ и постоянно вновь открываемые Епархіальные Комитеты доставятъ значительное пособіе самоотверженнымъ труженикамъ, подвизающимся въ дѣлѣ проповѣдыванія вѣры Христовой въ дальнихъ, суровыхъ странахъ Россіи⁴.

„Въ какихъ же именно странахъ проповѣдуется нынѣ русскими миссіонерами благовѣстіе Христово, и дѣйствительно ли является крайняя необходимость устроить Русское Миссіонерское Общество для обращенія *Русскихъ язычниковъ* въ христіанство? На послѣдній вопросъ всего лучше отвѣчать цифрами. Въ Россіи, по послѣднимъ статистическимъ даннымъ, насчитывается *полмилліона* людей не вѣдающихъ о Спасителѣ рода человѣческаго и молящихся не Богу живому, а камнямъ и дереву. Всего болѣе язычниковъ въ Забайкальской области (162,413); за тѣмъ слѣдуетъ Иркутская губернія (91,212), Архангельская (76,336), Тобольская и Тифлисская (до 55,000). И этихъ цифръ до-

статочно для того, чтобы убѣдиться, что *жатва многа и длателей требуется не мало*. Первымъ и ближайшимъ предметомъ Русскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества въ настоящее время служить существующія уже и дѣйствующія миссіи: *Алтайская, Иркутская и Забайкальская*. Алтайская миссія, основанная болѣе 30 лѣтъ тому назадъ о. Архимандритомъ Макаріемъ приобрѣла нѣкоторую извѣстность между нашими образованными соотечественниками. О существованіи остальныхъ двухъ едва-ли и подозрѣваютъ многіе. Но и Алтайская даже миссія, не смотря на 30-ти лѣтнее свое существованіе и на пособіе отъ правительства, не достигла надлежащаго устройства и обезпеченія. Нѣкоторые миссіонеры живутъ въ плохихъ хижинахъ, многія церкви ветхи, школъ мало; настоятъ, по заявленіямъ миссіонеровъ, неотложная нужда въ устройствѣ новыхъ становъ, новокрещенные инородцы для переведенія ихъ изъ кочевой жизни въ осѣдлую требуютъ разнообразныхъ пособій и т. д. Миссіи Иркутская и Забайкальская имѣютъ еще болѣе нужды. А сколько еще *не паханныхъ полей*, сколько мѣстъ въ нашей необъятной имперіи, гдѣ нужно устройство новыхъ миссіи. Есть уже начатки миссіи въ *Якутской области, въ приамурскомъ краѣ*; но отзывамаъ свѣдущихъ людей въ *каждой Сибирской губерніи* должны быть миссіи, потому что вездѣ большія пространства, населенныя язычниками. А *Киргизскія степи* между Россією и Китаемъ? А *Оренбургскій край*? А новыя наши владѣнія въ *средней Азіи*? Къ удивленію быть можетъ многихъ, должно однако сказать, что миссіи оказываются необходимыми въ *губерніяхъ*, которыя стали нынѣ *центральными*,—каковы напр. *Симбирская, Самарская, Казанская, Пермская* и проч.

„Надѣмся, что и этихъ короткихъ свѣдѣній достаточно для того, чтобы получить полное убѣжденіе въ необходимости Русскихъ православныхъ миссій и неотложной помощи Русскимъ Православнымъ Миссіонерамъ“.

По прочтеніи сей записки, Владыка обратился къ собранію съ нижеслѣдующей рѣчью:

„Возлюбленные о Господѣ братія и сестры! Вамъ извѣства цѣль настоящаго собранія нашего. Къ моему утѣшенію пастырскому, Ваше собраніе здѣсь само собою представляетъ для меня достаточное основаніе быть увѣреннымъ въ вашемъ благочестивомъ сочувствіи тому великому дѣлу христіанскому, пользѣ и успѣхамъ котораго предполагается оказать возможное съ нашей стороны содѣйствіе.“

„Нельзя не согласиться, что сочувствіе и содѣйствіе успѣхамъ служенія нашихъ миссіонеровъ самыя естественныя въ нашемъ положеніи. Благодареніе Господу Спасителю нашему! По Его безпредѣльной благодати, мы изъ дѣтства и еще отъ предковъ нашихъ пользуемся великими благодѣяніями религіи христіанской; принадлежа къ церкви православной, въ ея ученіи, благодатныхъ таинствахъ и руководствѣ къ благоческивой жизни обрѣтаемъ прочныя и вѣрныя основанія къ истинному просвѣщенію и благоустроенію жизни нашей въ семейномъ, общественномъ и гражданскомъ отношеніяхъ, съ несомнѣнною надеждою на блаженную жизнь и по смерти. При такомъ положеніи, въ душѣ христіанина, благодатию Божіею очищенной отъ грѣховнаго самолюбія и своекорыстія, не можетъ имѣть мѣста холодное равнодушіе къ жалкому состоянію соотечественниковъ и братій нашихъ по крови, когда извѣстно, что ихъ еще цѣлыя сотни тысячъ остаются доселѣ лишенными великихъ благодѣяній вѣры Христовой и ведутъ жизнь дикарей, мало чѣмъ отличную отъ жизни животныхъ. Напротивъ сердцу христіанскому, одушевленному благодарною любовію ко Христу Спасителю и горячею ревностію о Его славѣ свойственно искренно желать и употреблять находящіяся въ его распоряженіи средства къ тому, чтобы всѣ невѣрующіе братья наши обратились къ вѣрѣ Христовой, введены были въ ограду церкви православной и сдѣлались участниками того просвѣщенія и благо-

устройства въ ихъ жизни, какими наслаждаемся мы сами. Живое и наглядное осуществленіе этой истины мы видимъ въ жизни нашихъ миссіонеровъ. Представьте себѣ человѣка, съ высокимъ и многостороннимъ образованіемъ, который занималъ видное мѣсто по службѣ въ столицѣ, пользовался уваженіемъ и почетомъ въ обществѣ, котораго жизнь была тиха и спокойна, съ возможными удобствами и довольствомъ, а въ будущемъ его ожидало еще лучшее положеніе. И этотъ человѣкъ добровольно оставляетъ свою, для многихъ можетъ быть, завидную, служебную карьеру, отказывается отъ покоя и удобствъ столичной жизни, чтобы отправиться въ дикія, суровыя страны сибирскія и вести жизнь среди кочующихъ племенъ; осуждаетъ себя на неизбежныя въ такой жизни лишенія и нужды всякаго рода, на тяжкіе труды, при путешествіяхъ, для посѣщенія своихъ новыхъ сообщественниковъ, чтобы хоть одного изъ нихъ просвѣтить свѣтомъ Евангелія Христова. Этотъ человѣкъ—одинъ изъ Алтайскихъ миссіонеровъ нашихъ, извѣстный архимандритъ Владиміръ; таковы же были архимандритъ Макарій и Протоіерей Ландышевъ, и почти всѣ наши миссіонеры таковы же. Чтоже влечетъ ихъ въ эти пустыни, къ этимъ дикарямъ? Что возбуждаетъ и поддерживаетъ въ нихъ твердость духа, постоянство и терпѣніе въ такой тяжелой жизни со всеми ея трудностями? Не что другое, какъ благодатная любовь ко Христу Спасителю, готовая на всякое самопожертвованіе, святая ревность о распространеніи Его славы и спасеніи душъ человѣческихъ, коснѣющихъ въ своей безотрадной дикости по заблужденію и невѣрію“.

„И наше мѣсто у того же знамени любви христіанской, подъ которымъ подвизаются эти самоотверженные трудолюбцы для славы имени Христова. Каждый изъ насъ самымъ именемъ христіанина свѣше призванъ твердо держать и неприкосновенно охранять это святое знамя на-

шей вѣры во Христа. И на каждомъ изъ насъ лежитъ священный долгъ оправдывать на дѣлѣ это высокое призваніе не только живымъ сочувствіемъ къ подвигамъ любви нашихъ миссіонеровъ, но и постоянною готовностію, по мѣрѣ нашихъ средствъ содѣйствовать имъ въ ихъ многотрудномъ служеніи облегченіемъ ихъ нуждъ и потребностей“.

„Для благочестивой ревности миссіонеровъ, равно какъ и для вѣры новообращенныхъ ими ко Христу важное значеніе имѣютъ наше сочувствіе и содѣйствіе ихъ подвигамъ и нуждамъ. Для миссіонеровъ, конечно, отрадна увѣренность, что ихъ святая ревность о распространеніи славы Христовой сочувственно раздѣляется большинствомъ членовъ отечественной церкви православной; но, безъ сомнѣнія, еще большею радостію наполнится ихъ сердце, когда они въ нашихъ пожертвованіяхъ увидятъ желаемые плоды нашего теплаго соревнованія имъ. Дорогія сами по себѣ такія утѣшенія нашей любви сколько могутъ въ тяжкія минуты ихъ жизни оказать имъ поддержки въ терпѣніи и подкрѣпленія въ трудахъ ихъ служенія! Для новообращенныхъ христіанъ сочувствіе и помощь наша послужатъ немаловажными средствами къ утвержденію ихъ въ вѣрѣ и благодарной любви ко Христу Спасителю, вложившему въ сердце наше благотворительную любовь къ нимъ; и такимъ образомъ скрѣпится между ими и нами единеніе въ духъ вѣры и любви“.

„Что касается насъ самихъ, то наше сочувствіе и содѣйствіе великому дѣлу миссіонерскаго служенія имѣютъ высокую цѣну предъ очами Того, Кто призываетъ и поставляетъ миссіонеровъ на поприще ихъ служенія. На миссіонеровъ мы смотримъ, какъ на апостоловъ Христовыхъ; и это справедливо. А Христосъ спаситель сказалъ апостоламъ своимъ: *Иже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ.* (Матѣ. 10, 40). Это значитъ, что сочувствіе и содѣйствіе наше миссіонерскому служенію Господь Иисусъ Христосъ принимаетъ въ личное одолженіе себѣ самому съ тѣмъ, чтобы каждаго изъ насъ по мѣрѣ усердія и щедродательности нашей вознаграждать воздаяніемъ вѣчнымъ“.

По окончаніи вышеприведенной рѣчи, Владыка сѣлъ на приготовленномъ близъ стола креслѣ и пригласилъ сѣсть присутствующихъ. На столѣ лежали приготовленные заранѣ листы, на которыхъ еще до пріѣзда Владыки многіе записались въ члены Миссіонерскаго Общества. Преосвященнѣйшій Θεодосій взялъ одинъ изъ листовъ и написалъ на немъ свою жертву: 500 руб. Затѣмъ пожертвованія шли въ нисходящемъ порядкѣ отъ 100 до 1 р. Семь чел. пожертвовали по 100 р., одинъ—80 р., одинъ 75 р., девять по 60 руб., двое по 50 р., одинъ 25 р., одиннадцать по 10 р., двадцать шесть по 5 р., двое по 4 р., шестьдесятъ семь чел. по 3 р., двое по 2 р. и 24 чел. по 1 р. Всего собрано было въ этотъ день по подпискѣ 2493 руб.

По окончаніи подписки Преосвященнѣйшій Θεодосій обратился къ Губернскому Предводителю Дворянства, Дѣйс. Стат. Совѣтнику, Григ. Влад. Кондонди съ просьбою принять на себя званіе товарища предсѣдателя новооткрываемаго Комитета, на что г. Предводитель изъвилъ согласіе. Затѣмъ послѣдовало избраніе членовъ Комитета и казначея, которое происходило по запискамъ. По большинству голосовъ казначеемъ избранъ былъ бывшій городской голова Вас. Мих. Аносовъ; членами: купецъ Андр. Мал. Носовъ, Полковникъ Пав. Алекс. Колобовъ, Предсѣдатель губернской земской управы Петръ Борис. Бланкъ, Полковникъ Петръ Акимовичъ Мошковъ, Предсѣдатель казенной Палаты Алексѣй Дементьевичъ Сирица, купецъ Григ. Артамоновичъ Аванасевъ, Протоіерей Георгій Васил. Хитровъ и купецъ Ив. Иван. Заболотскій Дѣлопроизводителемъ Комитета Владыка назначилъ секретаря Консисторіи Ив. Аванас. Самоцвѣтова. По окончаніи выборовъ Владыка объявилъ Тамбовскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества открытымъ.—Во все продолженіе времени пока происходила запись въ члены Мис-

сіонерскаго Общества и выборъ членовъ комитета и назначенъ онаго, пѣвчіе Архіерейскаго хора пѣли концерты и духовныя пѣсни.—Засѣданіе закончилось многолѣтіемъ Государю Императору и Августѣйшей Покровительницѣ Миссіонерскаго Общества.

Представляемъ здѣсь въ алфавитномъ порядкѣ списокъ членовъ Миссіонерскаго Общества въ г. Тамбовѣ:

Адамовъ В. Е. Протоіерей.	Дерибезовъ Ник. Петр.
Адамъ Алек—ръ Егор.	Державинъ Анд. Вас.
Адамъ Екатер. Егор.	Дубасовъ Ив. Ив.
Алмазовъ І. Ник. Протоіерей.	Елевѣрій Іеромонахъ.
Амвросій Іеромонахъ.	Заболотскій Ив. Ив.
Анеиса Игуменья.	Заболотскій Е. Е.
Аносовъ Вас. Мих.	Заболотская Ек. Ив.
Аносовъ Мих. Мат.	Заболотская А. Мих.
Аносовъ Мат. Мат.	Зефиrowъ М. М. Протоіерей.
Астровъ Дм. Ник.	Иннокентій Іеромонахъ.
Архангельскій А. П. Свящ.	Іоаннъ Іеромонахъ.
Архангельскій Алек. діац.	Кадомскій Мих. Петр.
Архангельскій Дм. Филип.	Казанскій Ив. Гавр.
Ашурковъ Мих. Степ.	Каменскій Ив. Григ.
Ашурковъ Вас. Степ.	Карновъ Алек. Петр.
Афанасьевъ Григ. Артам.	Карцевъ Ген.—Лейтенантъ.
Афанасьевъ Н. Егор. свящ.	Кирилловскій Вас. Гер.
Байкова Люб. Дмитр.	Кобяковъ В. Ив. Протоіер.
Баратынскій Мих. Серг.	Колобовъ Пав. Алек.
Бартенева Влад. Иван.	Колобова Цел. Алек.
Безобразовъ Вас. Григ.	Какушкина Пар. Ив.
Бланкъ Петръ Борис.	Комаровъ А. полковникъ.
Бланкъ Вас. Григор.	Комарова Ек. Ник.
Бланкъ Е. Н.	Кондонди Гр. Влад.
Боголѣповъ Вас. Алек.	Кондонди Н. Алек.
Бодровъ Ник. Евдок. свящ.	Краснопѣвцевъ Гр. Протод.
Бѣльскій Тим. Вас. Протоіер.	Кривополянскій Ал—ръ Анѳ.
Виноградовъ Ник. Яков.	Кротковъ Ив. Петр. свящ.
Винокуровъ Феод. Сем.	Крупковъ Ерм. Вас.
Владиславскій Вас. Ив. свящ.	Крупкова Сер. Ив.
Головинъ Анд. Дмит.	Кулувчаковъ Н. князь.
Гартингъ Н. М.	Лебедевъ Ник. Егор.
Гессингъ Ал—ръ Степ.	Левкоевъ Ал—ръ Андр.

- Макалинскій А. Н.
Маловъ Ник. Дмитр.
Малиловскій В. П. свящ.
Мачильскій Арк. Григ.
Марковъ С.
Маркова З.
Мейгнерсъ М. Θ.
Мозалевскій В. Е.
Мошковъ Петръ Аким.
Мошкова Марія Ник.
Назаровъ Ив. Яков. свящ.
Никандръ Архимандритъ.
Никольскій П. діаконь.
Ненароковъ Ст. Гавр. Прот.
Новосельскій П. Н.
Носовъ Андр. Мих.
Оленинъ М. П.
Петровскій Алек. свящ.
Поповъ М. П.
Поповъ В.
Попова Елиз.
Преображенскій П. П.
Преображенскій Ник.
Протасовъ Ив. Мат.
Розановъ В. Я.
Романовъ Мих. Андр.
Сабуровъ Ив. Алекс.
Самоцвѣтовъ Ив. Аѳан.
Свинцынскій Юсифъ.
Серафимъ Игумень.
Серафимъ Иером.
Сергеевъ Тих. Серг.
Синельниковъ Мих. Ник.
- Сирица Ал. Демен.
Сирица Егнат. Ив.
Сладкопѣвцевъ Ив. Макс. св.
Слетовъ Ст. Еѳим.
Слетова Анна Кирил.
Смирновъ Гр. Сем. Протоіер.
Смарагдъ Иеромонахъ.
Смирновъ П. А.
Смирновъ В.
Смирнова Юл. Ник.
Содомцевъ Д. В.
Соколовъ Ал. Сем. Протоіер.
Сорокинъ Ал. Петр.
Сорокинъ Ал. Ник.
Сорокинъ Ник. Петр.
Сорокина Ал. Вас.
Сорокина Евд. Ник.
Суховѣрковъ Левъ Иван.
Тихонравовъ Ал. Вас. Прот.
Толмачевъ Ив. Θεод.
Толмачева Парас.
Урнежевская А. Θεод.
Фонъ—Гюне О. М. Баронъ.
Хитровъ Е. Вас. Протоіер.
Хоперскій П. С.
Червянскій Н. Θ.
Чичеринъ А. Ник.
Чтецовъ Илья діаконь.
Шиловъ М. Арк.
Шилова М. Θ.
Шишковъ Алек. свящ.
Щеголевъ Ник. свящ.
Щегловъ В. М. Протоіерей.

II.

Извѣстія и распоряженія епархіальныя.

Съ 23 Ноября и въ теченіи Декабря,

На священническое мѣсто въ село Сенцовку Липецкаго уѣзда перемѣщенъ священникъ села Крастелева Иванъ Архангельскій на мѣсто свящ. Клавдія Орлова, перемѣщеннаго въ бывший городъ Сокольскъ того же Липецкаго уѣзда.

Дьячекъ села Ольховки, Усманскаго уѣзда, Димитрій Грачевъ за неисполненіе своей обязанности уволенъ отъ должности и мѣсто его закрыто.

Священникъ Иванъ Надеждинъ оставленъ до времени въ приходѣ Малой Даниловки Усманскаго уѣзда, а на его мѣсто переведенъ свящ. села Перевоза Кирсановскаго уѣзда, въ с. Большую Даниловку, Алексій Канинскій.

Дьячекъ с. Усть — Оржевки Кирсановскаго уѣзда Иванъ Олерскій перемѣщенъ къ Ильинской церкви г. Кирсанова, а на его мѣсто причетникъ села Данилова Елатомскаго уѣзда Константинъ Снѣгиревъ.

Причетникъ села Аннина Тамбов. уѣзда Илья Поздняковъ переведенъ въ с. Никольское того же уѣзда, на мѣсто умершаго дьячка Василя Молчанова.

Причетникъ села Александровки Тамбов. уѣзда Иванъ Оржевскій переведенъ на мѣсто своего отца викарнаго діакона Глѣба Оржевскаго, уволеннаго въ заштатъ, въ село Новотроицкое Борисоглѣбскаго уѣзда.

Діаконъ Вознесенскаго завода Темниковскаго уѣзда Іоакимъ Успенскій произведенъ во священники въ село Бѣбѣево того же уѣзда, а на его мѣсто перемѣщенъ діаконъ села Мачиль Елатомскаго уѣзда Образцевъ.

Въ селѣ Авсянкѣ Кирсанов. уѣзда 2 причетническое

мѣсто, за перемѣщеніемъ дьячка Ивана Оранскаго въ село Шапкино, Борисоглѣбскаго уѣзда, закрыто.

Дьячекъ села Малой Грибановки Борисоглѣбскаго уѣзда, Иванъ Богдановъ перемѣщенъ въ село Казыванье, Тамбовскаго уѣзда.

Безмѣстный священникъ Александръ Полетаевъ опредѣленъ въ село Еременку Усманскаго уѣзда.

Послушникъ Тамбовскаго Архіерейскаго дома Яковъ Несмѣловъ перемѣщенъ въ Тамбовскій Трегуляевскій монастырь, а на его мѣсто изъ того же Трегуляева монастыря послушникъ Максимъ Панченковъ.

Причетническое мѣсто, въ Троицкой Дубровѣ, Тамбовскаго уѣзда, за смертію дьячка Ильи Кроткова, закрыто.

Заштатный священникъ Иванъ Митропольскій допущенъ къ исправленію должности священнической въ селѣ Куньихъ Липягахъ Тамбовскаго уѣзда.

Безмѣстный дьячекъ Иванъ Ивановъ опредѣленъ на причетническое мѣсто въ село Аннино Тамбовскаго уѣзда на мѣсто перемѣщеннаго дьячка Позднякова.

На мѣсто умершаго священника села Ивановки Борисоглѣбскаго уѣзда Ивана Кудрявцева перемѣщенъ священникъ села Новознаменскаго Тамбовскаго уѣзда Иванъ Введенскій, а на его мѣсто перемѣщенъ изъ села Жукова Спасскаго уѣзда священникъ Алексѣй Словецъ.

На мѣсто умершаго священника города Борисоглѣбска Казанской церкви Никиты Назарьева перемѣщенъ изъ села Уварова того же уѣзда Алексѣй Добровольскій, а на его мѣсто перемѣщенъ изъ Кирсановской женской общины Θεодоръ Яхонтовъ, а на мѣсто сего послѣдняго произведенъ во священника Протодіаконъ состоящій на должности діакона при Каѳедральномъ Тамбовскомъ соборѣ, Григорій Краснофѣвцевъ, на его мѣсто перемѣщенъ викарный діаконъ Стефановской церкви г. Тамбова Иванъ

Краснопѣвецъ, а на его мѣсто изъ этого собора псаломщикъ Николай Никольскій на мѣсто послѣдняго перемѣщенъ псаломщикъ села Черваски Никольской Кирсановскаго уѣзда Александръ Рождественскій.

Діаконы: Соборной церкви г. Тамбова Василий Никольскій и Знаменской церкви того же города Иванъ Разумовъ перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Священникъ села Димитріевки Козловскаго уѣзда Димитрій Лукинъ перемѣщенъ въ село Карастелево Борисоглѣбскаго уѣзда на мѣсто свящ. Ивана Архангельскаго.

Протоіерей села Трескина, Кирсановскаго уѣзда, Георгій Пѣвницкій, согласно прошенію, уволенъ въ заштатъ, а на его мѣсто переведенъ свящ. села Краснослободскаго того же уѣзда Павелъ Гавриловъ.

Викарный діаконъ села Шапкина, Борисоглѣбскаго уѣзда, Иванъ Оранскій и дьячекъ села Ивановскаго Козловскаго уѣзда Иванъ Щедринъ перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Священникъ села Никольскаго Лебедянскаго уѣзда Григорій Васильевскій перемѣщенъ къ Николаевской церкви бывшаго города Добраго на мѣсто больнаго священника Аристарха Добринскаго.

На мѣсто умершаго священника села Русанова Борисоглѣбскаго уѣзда, Димитрія Мучканскаго, перемѣщенъ свящ. села Понзарей Тамбовскаго уѣзда Иванъ Казанскій, а на мѣсто сего послѣдняго перемѣщенъ свящ. с. Стрѣлецкихъ Выселокъ Тамбовскаго уѣзда Петръ Димитревскій.

Причетническое мѣсто въ селѣ Ласинѣ Елатомскаго уѣзда за перемѣщеніемъ дьячка Петра Захарова въ село Савостьяново того же уѣзда, закрыто.

**Объ изданіяхъ Московскаго Общества любителей
духовнаго просвѣщенія.**

1) Учено-литературный журналъ: „Чтенія въ Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ въ 1872 году.

Издается съ 1833 года.

Область духовнаго просвѣщенія чрезвычайно обширна. Слово Божіе, основывающееся на немъ ученіе вѣры и нравственности христіанской, историческія судьбы церкви Божіей на землѣ, ея практика, ея законы, ея современное состояніе, — все это относится къ названной области, подлежитъ вѣдѣнію людей жаждущихъ просвѣтиться духовно; подлежитъ изученію лицъ, поставившихъ задачею своей дѣятельности — способствовать духовному совершенствованію своихъ братій во Христѣ, и съ этою цѣлію соединившихся въ одно общество.

Выше всякаго сомнѣнія, что всѣ входящія въ область духовнаго просвѣщенія предметы заслуживаютъ усерднѣйшаго изученія и усвоеніе свѣденій о нихъ весьма желательно. Но одновременное изученіе и усвоеніе ихъ по ихъ обширности невозможно; тѣмъ менѣе возможно раскрытіе ихъ въ одномъ литературномъ органѣ. Необходимо остановиться лицъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ, сдѣлать выборъ. Выборъ этотъ въ значительной степени облегчится, если обратитъ вниманіе на современные духовныя потребности народа и общества.

Едва ли будетъ ошибкой, если мы назовемъ настоятельнѣйшей потребностію народа потребность ознакомленія съ Словомъ Божіимъ, надлежащаго пониманія и усвоенія заключающихся въ немъ истинъ. Въ пользу этого говорить быстрый расходъ книгъ Священнаго Писанія на народномъ русскомъ языкѣ, не менѣе быстрый расходъ толковаго Евангелія, издавнаго о. архимандритомъ Михаиломъ, — этимъ усерднѣйшимъ труженикомъ на пользу духовной на

уки. Но, къ сожалѣнію, названная потребность едва ли можетъ быть удовлетворена вполнѣ наличными трудами по Свящ. Писанію. По изученію Слова Божія у насъ сдѣлано очень не много. Тогда какъ у другихъ христіанскихъ народовъ, существуютъ толкованія на всю Библію, у насъ истолкованы лишь нѣкоторыя книги; тогда какъ въ другихъ странахъ существуетъ множество введеній, подготовляющихъ къ чтенію Слова Божія, введеній, изобилующихъ свѣденіями о писателяхъ, характерѣ, подлинности и проч. библейскихъ книгъ,—у насъ подобныхъ сочиненій почти не существуетъ, за исключеніемъ введенія Герике, переведеннаго съ нѣмецкаго языка и не значительнаго количества статей, разсѣянныхъ по разнымъ духовнымъ журналамъ, статей, которыя, если взять ихъ въ совокупности, далеко не замѣняютъ собой самаго краткаго изъ введеній, существующихъ на нѣмецкомъ языкѣ.

Другую не менѣе осязаемую потребностію общества нельзя не назвать потребность ознакомиться съ историческими судьбами церкви Божіей на землѣ. Исторія церкви извѣстна у насъ большею частію по учебникамъ, или переводнымъ сочиненіямъ и монографіямъ. Самостоятельной разработки по источникамъ мы почти не имѣемъ, по крайней мѣрѣ, въ печати. Между тѣмъ въ настоящее особенно время, когда на западѣ Европы происходитъ сильное церковное движеніе, когда главные руководители этого движенія не имѣютъ подъ собою твердой исторической почвы, потому что въ основѣ историческихъ сочиненій, написанныхъ католическими и протестантскими богословами, за весьма рѣдкими исключеніями, лежатъ тенденціозныя цѣли, когда для ищущихъ истины западныхъ христіанъ требуется безотлагательное рѣшеніе вопроса о томъ, гдѣ *истинная церковь*, сохранившая Апостольское и отеческое преданіе въ его неизмѣнности и существуетъ ли она въ настоящее время или нужно искать ее въ первыхъ вѣкахъ христіан

ства и, реформировавъ существующія церкви, возсоздать древнюю церковь,—въ силу всего этого духовно-литературному органу необходимо заняться самостоятельной и непристрастной историческою разработкою исторіи вселенской церкви, особенно древней церкви и историческимъ путемъ привести къ убѣжденію въ томъ, что истинная древняя вселенская церковь существуетъ, по обѣтованію Божественнаго Основателя ея, и въ настоящее время и будетъ существовать до скончанія вѣка; что эта истинная церковь есть наша *Греко-россійская* церковь, въ точности и неизмѣнности сохранившая ученіе вѣры, таинства, священное преемство рукоположенія, руководствующаяся Апостольскимъ и отеческимъ преданіемъ. Путемъ исторической разработки источниковъ мы невольнымъ образомъ придемъ къ подобному заключенію, и западные христіане, ищущіе истины, найдутъ ее, непристрастно оцѣнивъ объективное изложеніе дѣлъ, безъ всякихъ предзанятыхъ тенденціозныхъ мнѣній. Вѣковое отчужденіе между Востокомъ и Западомъ служитъ причиною того, что западные христіане не могутъ *сейчасъ же* съ убѣжденіемъ присоединиться къ восточной церкви; въ теченіе вѣковъ много скопилось недоумѣній, спорныхъ вопросовъ, много взведено на восточную церковь несправедливыхъ нареканій, много составлено о ней ложныхъ мнѣній; по всему этому западные христіане хотя и чувствуютъ, что истина въ восточной церкви, но не въ силахъ примкнуть къ ней, пока историческимъ путемъ не выяснится для нихъ ея свѣтлый образъ и она предстанетъ предъ Западомъ въ всей чистотѣ, цѣлости и неповрежденности древней Апостольской и отеческой церкви первыхъ временъ христіанства. Итакъ, по вашему убѣжденію, единственный путь къ воссоединенію съ православною церковію старо-католиковъ ли, или англиканцевъ, или американцевъ, и т. д. есть путь исторической непристрастной самостоятельной разработки ис-

точниковъ и на ихъ основаніи изложеніе историческихъ данныхъ. Сколько хватитъ у насъ силъ, мы поработаемъ на этомъ невоздѣланномъ полѣ, и положимъ хотя немного камней для устройства переходнаго моста, отъ западнаго ученія къ восточному православію. Таковъ былъ взглядъ, на дѣло *возсоединенія* великаго православнаго богослова, блаженной памяти, Филарета, Митрополита Московскаго.

Знакомясь съ прошедшею исторіею церковной жизни, мы, безъ сомнѣнія, не должны игнорировать современное ея состояніе. Наблюденіе за ходомъ современной церковной жизни тѣмъ болѣе необходимо, что историческая разработка того, или другаго церковнаго вопроса въ данную минуту можетъ условливаться тѣмъ или другимъ направленіемъ церковной жизни. Потому необходимо въ духовно-литературномъ органѣ слѣдить за современнымъ состояніемъ духовной жизни въ иновѣрныхъ и иноисповѣдныхъ обществахъ внѣ нашего отечества.

Изучая исторію вселенской церкви, мы въ то же время и въ тѣхъ же видахъ должны работать и надъ исторіею нашей прошедшей жизни, національной, Русской. Для удовлетворенія этой потребности въ послѣднее время возникли цѣлые журналы, исключительно посвятившіе себя разработкѣ отечественной исторіи особенно за два послѣднія столѣтія; сверхъ того и въ другихъ свѣтскихъ журналахъ не мало помѣщается статей съ историческимъ содержаніемъ и историческихъ матеріаловъ: но при всемъ обиліи историческаго матеріала, имѣющагося у общества въ настоящее время подъ руками, общество едва ли въ состояніи, пользуясь этимъ матеріаломъ, нарисовать себѣ полную картину своей прошедшей жизни, хотя бы за послѣднія столѣтія. Въ картинѣ этой окажется существенный пробѣлъ: она не ознакомитъ съ исторіей религіозной жизни народа, съ исторіею отечественной церкви. Нѣтъ, конечно, основаній возлагать на свѣтскія журналы обязанности восполнить этотъ

проблѣ: обязанность эта лежитъ всецѣло на духовной журналистикѣ. И нужно сознаться, что много нужно потрудиться ей для выполненія этой обязанности; очень не много сдѣлано ею для исторіи религіозной жизни народа, особенно если взять во вниманіе темныя стороны этой жизни.

Не безъ причины возникли указанные потребности, Онѣ обусловились пробудившимся въ обществѣ сознаниемъ того, что современная наша жизнь не имѣетъ въ своей основѣ прочныхъ началъ, которыя, заправляя ею, улучшали бы ее сознаниемъ того, что современная намъ жизнь требуетъ пересозданія, или по крайней мѣрѣ обновленія. Отсюда-то исканіе прочныхъ началъ для жизни, между прочимъ въ словѣ Божіимъ, отсюда-то обращеніе къ прошедшему съ цѣлю если не извлечь изъ него благихъ уроковъ для настоящаго, то по крайней мѣрѣ найти въ немъ разъясненіе недостатковъ и нестроеній современной жизни, дабы съ большею легкостію и безошибочностію указать средства къ ихъ исправленію. И нужно замѣтить, что такихъ недостатковъ и нестроеній, и притомъ существенныхъ, очень не мало, если даже взять во вниманіе одно лишь религіозно-нравственное состояніе народа и общества, неутѣшительное состояніе нравственности, вредно отзывающееся на жизни общественной, холодность къ церкви и ея установленіямъ, сочувствіе къ сектаторству и расколу, безсиліе пастырскаго слова; все это явленія, невольно бросающіяся въ глаза.

Имѣя въ виду все сказанное, любителя духовнаго просвѣщенія рѣшаются, по мѣрѣ силъ своихъ, служить въ своемъ литературномъ органѣ удовлетворенію наиболѣе настоятельныхъ духовныхъ потребностей общества. Съ этою цѣлю они посвятятъ свои труды преимущественно изученію Священнаго Писанія, исторіи вселенской и отечественной церкви, обзору современнаго религіозно-нравственнаго состоянія народа и указанію средствъ къ его

улучшенію, а также и изложенію церковныхъ движеній въ иновѣрныхъ и иноисповѣдныхъ обществахъ. Отсюда на страницахъ своего литературнаго органа любители духовнаго просвѣщенія будутъ помѣщать: 1) статьи содѣйствующія ознакомленію съ словомъ Божиимъ и правильному пониманію его содержанія—именно статьи педагогическія и статьи истолковательнаго содержанія; 2) статьи по исторіи вселенской церкви на основаніи первоначальныхъ источниковъ; 3) статьи по исторіи отечественной церкви—статьи, знакомящія съ болѣе или менѣе выдающимися событіями въ жизни церкви, съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ нашихъ предковъ, съ отношеніями церкви къ обществу и общества къ церкви, съ состояніемъ духовнаго просвѣщенія и проповѣдническаго слова въ минувшихъ вѣкахъ и проч.; 4) статьи, знакомящія съ современнымъ религіозно-нравственнымъ состояніемъ народа и указывающія средства къ его улучшенію; и 5) изложеніе духовныхъ движеній въ иновѣрныхъ и иноисповѣдныхъ обществахъ.

Сверхъ сего въ журналъ будутъ помѣщаться время отъ времени краткіе отзывы о сочиненіяхъ духовнаго содержанія, какъ иностранныхъ, такъ и отечественныхъ, преимущественно же о имѣющихъ отношеніе къ предметамъ, разработкѣ которыхъ посвящаетъ себя журналъ.

Что касается характера статей, то редакція позаботится о томъ, чтобы онѣ, отличаясь серьезнымъ научнымъ характеромъ, въ то же время были доступны по возможности всѣмъ, интересующимся духовнымъ просвѣщеніемъ.

Для лицъ незнакомыхъ съ нашимъ изданіемъ въ 1871 году прилагаемъ при семъ указаніе нѣкоторыхъ статей, помѣщенныхъ въ „Чтеніяхъ“ прошлаго года.

Замѣчанія на книгу Исходъ, сдѣланныя ректоромъ С.-Петербургской академіи, архимандритомъ Филаретомъ, и записанныя его учениками.

О первомъ соборномъ посланіи св Апостола Іоанна Богослова. *А. Полотеблова.*

О законахъ Моисеевыхъ, ограждающихъ права личности. *Свящ. В. Маркова.*

Св. Пророкъ, Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ. *Свящ. С. І. Вишнякова.*

Моавитскій памятникъ. *С. І. П.*

Очеркъ исторіи духовнаго просвѣщенія зъ древней христіанской церкви *И. Смирнова.*

Правительственная и литературная борьба Юліана противъ христіанства (316—363 г.) *И. Смирнова.*

О Богослуженіи въ навечеріи дня Успенія Пресвятыя Богоматери въ Геосиманіи, близъ Іерусалима.

Путешествіе Макарія, антiохійскаго патріарха, составленное сопровождавшимъ его архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ.

Черты народно-религіознаго быта Сербовъ. *А. Лебедева.*

Церковное отлученіе у Грековъ по свидѣтельству иноземныхъ писателей XVII вѣка. *Его же.*

Троицко-Сергіевъ монастырь въ первой половинѣ XVII вѣка. *П. А—10*

Воззваніе къ клиру и мірянамъ римско-католикамъ, желающимъ видѣть древнюю католическую церковь возстановленною въ первоначальной чистотѣ и славѣ. *І. І. Овербека.*

Объ іезуитскомъ воспитаніи. *Свящ. В. Маркова.*

Сверхъ того въ каждой книжкѣ была помѣщается *церковная хроника*—обозрѣніе современнаго состоянія церковныхъ дѣлъ какъ въ Россіи, такъ и внѣ ея.

Помѣщались библиографическія свѣдѣнія и критическіе разборы какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ книгъ. Укажемъ болѣе обширныя статьи:

Новые матеріалы по русской церковной археологіи.

Строгановскій иконописный лицевой подлинникъ. Москва, 1869 г.—О славянской псалтири XIII—XIV в. „Древности.“ Труды Московскаго архіеологическаго Общества. Москва 1870 г.—Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки (отдѣлъ 3-й ч. 1-я) Москва 1869 г.
И. Д. Мансветова.

Новая учебная литература по исторіи русской церкви. Филарета архіепископа Черниговскаго, Исторія русской церкви. М. 1850. Стр. 1—104; свящ. К. Добронравова. Очеркъ исторіи русской церкви отъ начала христіанства въ Россіи до настоящаго времени. Спб. 1863 г. Свящ. Алексѣя Лаврова, законоучителя Демидовскаго лицея и Ярославской гимназіи. Очеркъ исторіи русской церкви, составленный примѣнительно къ гимназической программѣ Московскаго учебнаго округа. Спб. 1870; П. Знаменскаго. Руководство къ русской церковной исторіи. Казань. 1870 г. *И. А. Смирнова.*

Мученическая церковь: повѣствованіе о началѣ распространеніи и о торжествѣ христіанства на о. Мадагаскарѣ. Уилльяма Еллиса. Лондонъ 1870 (на англійск. яз).
С. I. II.

Англійская литература съ января по апрѣль 1871 г.

Печатались также матеріалы для біографіи Митрополита Филарета.

2.) Московскія Епархіальныя Вѣдомости въ 1872 году. Издаются съ 1869 года.

Программа для изданія *Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* остается таже, какъ и въ прежніе годы. *Епархіальныя Вѣдомости* въ литературномъ своемъ отдѣлѣ, по возможности, представляли статьи по всѣмъ отраслямъ ученой и практической дѣятельности, но вѣрныя газетной задачѣ—сообщать свѣдѣнія о современныхъ явленіяхъ жизни

и обсужденія ихъ, онѣ отдавали преимущество тѣмъ статьямъ, которыя общедоступно обсуждали вопросы, въ настоящую минуту занимающіе общество, *вопросы дня*. Въ этомъ отношеніи онѣ старались не опустить ничего замѣчательнаго въ религіозной, церковной и общественной дѣятельности. Онѣ отзывались на религіозные вопросы (напр. о взаимнообщеніи англиканской и американской церкви съ православною, о движеніи старокатоликовъ и отношеніи раскола къ православію и др.), на правительственныя реформы, на пужды духовенства, на ученые вопросы и сочиненія, на педагогику, народное образованіе, нравственно-религіозное состояніе народа, отношенія духовенства къ народу, и т. под. Для того, чтобы представить очеркъ жизни и дѣятельности русскаго духовенства, какъ общественной, такъ и литературной, въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ⁴, помѣщаются были обзорныя официальнаго и неофициальнаго отдѣла иноепархіальныхъ вѣдомостей, также духовныхъ газетъ и журналовъ; въ первомъ случаѣ рисовалась практическая сторона жизни духовенства, во второмъ—его ученая и литературная дѣятельность. То же направленіе будетъ удержано и въ слѣдующемъ 1872 году.

Въ официальной части помѣщаются постановленія и распоряженія правительства по духовному вѣдомству, протоколы Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія и состоящихъ при немъ отдѣловъ: распространенія духовно нравственныхъ книгъ, иконовѣднія и т. д.

3.) Воскресныя бесѣды въ 1872 году. Издаются съ 1870 года.

Воскресныя Бесѣды, первоначально за двѣ недѣли впередъ печатаемыя въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и изъ нихъ въ то же время переводимыя въ отдѣльные оттиски для своевременнаго полученія ихъ по почтѣ во всѣхъ мѣстностяхъ нашего отечества, будутъ тѣмъ же порядкомъ продолжаемы и въ 1872 году.

Условія подписки на изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ 1872 году.

Московскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваемы по прежней программѣ, еженедѣльно, и на прежнихъ условіяхъ именно:

Годовая цѣна безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к. съ пересылкою иногороднимъ (*)—4 р. 50 к., съ доставкою въ Москвѣ—4 р. 50 к. *Полугодовая* 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к. съ доставкою 2 р. 50 к.; *за три мѣсяца* 1 р., съ пересылкою 1 р. 30 к., съ доставкою 1 р. 25 к.; *за мѣсяцъ*—40 к., съ пересылкою 50 к., съ доставкою 50 к. Отдѣльные № № по 10 к.

Чтенія въ Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія будутъ выходить ежемѣсячно, книжками отъ 7 до 10 печатныхъ листовъ, въ 8 долю листа. *Годовая цѣна* безъ доставки и пересылки 4 руб. 50 коп., съ доставкою и пересылкою 5 р. 50 к.

Воскресныя Бесѣды выходятъ еженедѣльно. Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ 50 коп., съ пересылкою 1 р. 40 коп. Разсылку по Москвѣ редакція на себя не принимаетъ. Можно получать и прежнія бесѣды 1870 и 1871 г. по 50 коп. за годовой экз. за пересылку прилагается по 20 коп. за экз., Воскресныя бесѣды 1869 года—вып. I и II, каждый по 10 коп. съ пересылкою.

Подписка на все изданія Общества принимается въ *Москвѣ*: въ Епархіальной библіотекѣ—въ Высочетровскомъ монастырѣ, въ редакціи „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“—на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ.

Редакція покорнѣйше проситъ редакціи вѣдомостей,

(*) Цѣна за пересылку иногороднимъ подписчикамъ возвышается въ слѣдствіе увеличенія расходовъ за почтовую пересылку, бумагу для печатанія и самое печатаніе адресовъ, и другіе конторскіе расходы.

газетъ и журналовъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ присылать въ обмѣнъ свои изданія, если то найдутъ для себѣ удобнымъ, адресуя на имя секретаря Общества любителей духовнаго просвѣщенія и редактора изданій Общества, священника Ризположенской, близъ Донскаго монастыря, церкви Виктора Петровича Рождественскаго, а также напечатать въ своемъ изданіи это объявленіе вполнѣ или въ извлеченіи.

Православный Собесѣдникъ, издаваемый при казанской духовной академіи, по распоряженію святѣйшаго Синода съ 1855 года и выходившій въ первые три года (1855, 1856, 1857) повременно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно по двѣнадцать книжекъ въ годъ, въ слѣдующемъ 1872 году будетъ издаваться по прежней програмѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученоемъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1 января, *ежемѣсячно*, книжками отъ 18 до 16 печатныхъ листовъ въ каждой.

Православный Собесѣдникъ раздѣленъ на двѣ половины, изъ которыхъ первая состоитъ *исключительно* изъ приложений, а вторая—*преимущественно* изъ оригинальныхъ статей, составляющихъ собственно **Православный Собесѣдникъ**.

Въ первой половинѣ, составляющей приложения къ православному собесѣднику, будутъ помѣщаемы:

1) Дѣянія (акты) вселенскихъ соборовъ, *въ рускомъ переводѣ*, въ полномъ ихъ составѣ (окончаніе VI собора и начало VII собора).

2) Толкованіе блаж. Теофилакта, архіепископа болгарскаго, на книгу Дѣяній апостольскихъ, *въ рускомъ переводѣ* (окончаніе).

3) Памятники древне-русской духовной письменности.

Каждое изъ приложений, по окончаніи, составить особую книгу, съ особыми — заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и оглавленіемъ.

Примпчаніе. Чтобы не раздроблять приложенія къ православному Собесѣднику, на мелкія части для помѣщенія всѣхъ ихъ въ каждой книжкѣ, но давать читателямъ болѣе цѣлостное чтеніе, помѣщается въ книжкѣ по одному приложенію изъ означенныхъ выше, отъ четырехъ до пяти печатныхъ листовъ, такъ: въ одной напр. книжкѣ — „Дѣянія вселенскихъ соборовъ“, въ другой „Толкованіе бл. Θεофилакта“, и такъ далѣе.

— Во второй половинѣ, собственно въ **Православномъ Собесѣдникѣ** будутъ помѣщаться статьи:

- 1) Догматическаго содержанія,
- 2) Нравственнаго содержанія.
- 3) Истолковательнаго содержанія,
- 4) Церковно-историческаго содержанія.

4) Другія статьи, болѣе или менѣе подходящія къ утвержденной прежде святѣйшимъ Синодомъ программѣ **Православнаго Собесѣдника**.

Примпчаніе. При обширности этой программы **Православнаго Собесѣдника**, и по небольшому объему книжекъ его, не всѣ означенные здѣсь отдѣлы входятъ въ каждую книжку, но въ одной помѣщается статьи по однимъ отдѣламъ, въ другой — по другимъ. и такъ далѣе.

Изъ двѣнадцати книжекъ этой второй половины журнала, по окончаніи года, составитя *три* тома **Православнаго Собесѣдника** отъ 20 до 30 печатныхъ листовъ въ въ каждомъ, съ особыми — заглавными листами, счетомъ страницъ и оглавленіями.

Сверхъ сего, независимо отъ означенныхъ двухъ половинокъ „**Православнаго собесѣдника**“, въ книжкѣ его будутъ помѣщаемы:

1) Протоколы совѣта казанской духовной академіи (отъ 2 до 4 листовъ мелкаго шрифта, съ особымъ счетомъ страницъ).

2) Магистерскія диссертациі (тоже отъ 2 до 4 листовъ мелкаго шрифта, съ особымъ счетомъ страницъ).

Цѣна за полное годовое изданіе **Православнаго Собесѣдника** на 1872 годъ, со всѣми приложеніями къ нему (всего отъ 170 до 200 печатныхъ листовъ), остается прежняя: *съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всю мѣста Имперіи—семь рублей серебромъ.*

Подписка принимается: *въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.*

Примѣч. Отдѣльныя книжки **Православнаго Собесѣдника** могутъ быть приобретаемы желающими: 1855, 1856 и 1857 годовъ по 1 рублю, а всѣхъ прочихъ годовъ по 60 коп.—за каждую книжку и съ пересылкою.

отпечатана, третьимъ изданіемъ, въ пользу школъ братства святителя Гурія, **Азбука** по новому способу обучать дѣтей грамотѣ, Архимандрита Викторина.

Азбука эта въ первый разъ издана была въ 1860 году.—Въ 1869 году, особымъ отдѣломъ ученаго комитета мин. нар. просв., *опредѣлено*: рекомендовать ее тѣмъ священно-служителямъ, которые занимаются обученіемъ дѣтей.—Въ „Журналѣ мин. нар. просв.“ за апрѣль мѣсяць сего 1871 года, она включена въ каталогъ книгъ, одобренныхъ для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Нынѣшнее изданіе ея, между прочимъ, дополнено уроками: о пѣніи по слуху и по нотамъ,—о чтеніи рѣчи стихотворной,—о чтеніи діалоговъ или рѣчи разговорной,—о буквахъ латинскихъ и греческихъ, и извлеченіемъ изъ

Устава духовныхъ училищъ, для родителей, желающихъ обучать своихъ дѣтей въ сихъ училищахъ.—Молитвы, псалмы, стихи, примсы и чтенія изъ Евангелія помѣщены въ Азбукѣ, съ объясненіемъ непонятныхъ словъ или съ переводомъ на русскій языкъ.

Кромѣ скорого и лёгкаго обученія чтенію по граждански и по церковно-славянски, Азбука эта довольно знакомитъ дѣтей со всѣми знаками, встрѣчающимися въ книгахъ, строчными, надстрочными, арифметическими и т. под. Содержаніемъ примѣровъ для чтенія она способна напечатлѣвать въ сердцахъ дѣтей здравыя патриотическія и религіозныя понятія. Болѣе же всего она, приспособительно къ понятію дѣтей, знакомитъ ихъ съ ученіемъ о Господѣ [нашемъ Иисусѣ Христѣ, которое необходимѣе всего знать христіанскимъ дѣтямъ.

Въ Азбукѣ 130 стр. Цѣна ей 15 к. безъ пересылки. При требованіи, 40 экз. и болѣе, для школъ и для продажи при церквахъ за пересылку и упаковку ничего не прилагается.

Съ требованіемъ можно обращаться въ *Казань*, въ Соѣтъ Братства св. Гурія, или въ *С.-Петербурзі* къ священнику Спасобочаринской на выборск. сторонѣ церкви Василию Яковлевичу Михайловскому.

Правленіе Липецкаго Городскаго Общественнаго Банка объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что съ 1-го января 1872 года.

Банкъ будетъ платить:

въ годъ.

На вклады безсрочные (до востребованія)	•	5%
— — — отъ 1-го до 2-хъ лѣтъ	•	6%
— — — 5 — 12 —	•	6 $\frac{1}{2}$ %

— — вѣчные . . . . . 7%.

Будегъ взимать:

По учету векселей . . . . . 10%.

— ссудамъ подъ залогъ: Процентиныхъ бумагахъ. 9%.

— — — — — золотыхъ, серебряныхъ и драгоц. вѣщей . . . . . 10%.

— — — — — земель Липец. уѣзда и строеній гор. Липецка (отъ 1-го до 3-хъ). 9%.

Въ ноябрьскомъ выпускѣ „Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ настоящаго года, въ официальномъ отдѣлѣ на стр. 285, сообщено было о поступленіи въ продажу второй книги *«Толковаго Евангелія»* отъ Марка и луки—Архимандрита Михаила; теперь же редація „Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ спѣшитъ извѣстить Священно-церковно-служителей епархіи, что эту драгоцѣнную и необходимо—вужную особенно для духовенства книгу можно приобрести у наставника Тамбовской Духовной Семинаріи Дмитрія Николаевича Астрова *по цѣнѣ значительно уменьшенной* противъ объявленной въ газетахъ книгопродавцами. Желающіе приобрести сію книгу благоволятъ обращаться лично или чрезъ довѣренныхъ лицъ къ Д. Н. Астрову.

„Труды Кіевской Духовной Академіи“ будутъ издаваться въ 1872 году, по прежней программѣ, съ приложеніемъ протоколовъ Академическаго Совѣта.

Въ Трудяхъ Кіевской Духовной Академіи будутъ помѣщаться:

I. Переводъ съ еврейскаго ветхозавѣтныхъ книгъ.

II. Переводъ твореній блаж. Иеронима.

III. Лекціи наставниковъ Академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.

IV. Трактаты, очерки и изслѣдованія по разнымъ предметамъ богословской науки.

V. Переводы замѣчательныхъ сочиненій иностранныхъ богослововъ преимущественно по христіанской апологетикѣ и по церковной исторіи.

VI. Статьи, имѣющія предметомъ критическое обзорѣніе произведеній современной, по преимуществу богословской и философской литературы, какъ отечественной такъ и иностранной.

VII. Обзорѣніе замѣчательныхъ явленій церковной жизни на востокъ и западъ.

VIII. Памятники, относящіеся къ исторіи русской церкви и русской духовной литературы, могущіе имѣть интересъ не для однихъ только спеціалистовъ, но и для большинства читателей духовныхъ журналовъ.

IX. Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься протоколы засѣданій Академическаго Совѣта.

Труды будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 15 до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію 5 рублей, съ пересылкою въ другіе города 6 рублей.

Подписка принимается въ редакціи изданія при Кіевской Духовной Академіи, а также въ Москвѣ—у книгопродавца А. Н. Өерапонтова, въ Петербургѣ—у книгопродавца С. И. Литова.

Редактеръ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Микхавль Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры. 29 Января 1872 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

15 Декабря

№ 12.

1871 года.

проповѣди покойнаго преосвященнаго николая, бывшаго епископа тамбовскаго

В Е С Ъ Д А

въ 5 недѣлю великаго поста.

Се восходимъ во Иерусалимъ, и Сынъ человеческій предавъ будетъ архіереомъ и книжникомъ, и осудятъ Его на смерть. (Марк. 10, 23.)

Тучи скопляются, горизонтъ темнѣеть, ужась обдержитъ самыхъ Апостоловъ, идущихъ за Христомъ, все дышетъ близкою грозою, въ которой солнце померкнетъ, земля потрясется, камни распадутся, гробы отверзутся, даже мертвые пробудятся и встанутъ, *потрясется не токмо земля, но и небо* (Евр. 12, 26).—Что это за гроза?—Будетъ страдать и умирать Богъ.

Всю четвертую седмицу поста, вѣ алтаря, предлежалъ намъ честный и животворящій крестъ Господень для нашего зрѣнія, поклоненія и лобызанія. О чемъ онъ говоритъ намъ? О страданіяхъ и смерти Христовой.

Въ прошлую недѣлю Евангельское чтеніе было объ ищѣленіи одного юноши. Ищѣливши его, Христось про-

ходилъ съ учениками Галилею, и вдругъ начинаетъ имъ говорить, чего они не ожидали: *Сынъ человѣческой преданъ будетъ въ руку человѣчеству и убьютъ Его* (Марк. 9, 17—31). Ученики не поняли Его и боялись спросить; но о чемъ и это было слово? о страданіяхъ и смерти Христовой.

Нынѣшнее Евангеліе начинается тѣмъ, чѣмъ оканчивалось прошлонедѣльное. Христось шелъ напередѣ, ученики за Нимъ, но въ безпокойствѣ и страхѣ шли уже во Иерусалимъ, и Христось имъ говоритъ: *Се восходимъ во Иерусалимъ, и Сынъ человѣческой преданъ будетъ архіереомъ и книжникомъ, и осудятъ Его на смерть* (ст. 33). Опять смерть!—

Вотъ, по крайней мѣрѣ, съ которыхъ поръ на нашемъ небѣ стали собираться тучи Христовыхъ страданій, стало темнѣть и вѣять ужасомъ отъ приближающейся Христовой смерти. Эта гроза скопляется изъ страстей и беззаконій человѣческихъ, которыя вознесутъ Христа на крестъ, но крестъ еще не утвердился на Голгоѣ, и гроза еще не разразилась, еще не наполнилась, а спѣшить наполниться, даже тѣмъ, что происходитъ вокругъ самаго Христа. Что это такое?

Глубоко сердце челоуьку... и кто познаетъ его (Иерем. 17, 9)! Христось такъ ясно говоритъ ученикамъ Своимъ о предстоящихъ Ему страданіяхъ и смерти, а лучшіе изъ учениковъ, Іаковъ и Іоаннъ, тутъ же просятъ у Него первыхъ по Немъ мѣстъ въ Его царствѣ: *даждь намъ, да единъ одесную Тебе, и единъ ошуюю Тебе сядеи во славу Твою* (ст. 37); то есть,—дали себѣ увлечься одною изъ высшихъ, тончайшихъ, наиболѣе духовныхъ, а потому и для распинаемаго Спасителя наиболѣе острыхъ страстей человѣческихъ. Христось почти оканчиваетъ имъ Свое ученіе, а они увлекаются такою страстію. Христось говоритъ о крайней степени Своего униженія, а они думаютъ и просятъ о высшей степени своей славы... Какая несообразность учениковъ съ Учителемъ?

„Но никто, говорить Святый Златоустъ, не долженъ смущаться, видя Апостоловъ столь несовершенными; ибо крестъ въ то время еще не совершился, и благодать Духа не была еще имъ дана. Если жъ хочешь познать ихъ добродѣтель, то смотри на ихъ послѣдующую жизнь, и увидишь, что они были выше всѣхъ страстей“. — Не будемъ смущаться и мы, братіе, а лучше обратимъ случай ихъ въ наше назиданіе. И у насъ тоже сердце чело-вѣческое, и у насъ оно, еще больше, чѣмъ у Апостоловъ, чѣмъ выше другихъ себя чувствуетъ — по званію, по образованію, по мѣсту, или по чему иному, — тѣмъ ближе къ честолюбію, и намъ честолюбіе столь же мало прилично, какъ и Апостоламъ; ибо и мы ученики христовы, и какъ Апостоламъ было сказано по сему случаю: *не вѣста, чего просита*, такъ должно и каждому изъ насъ, кто домогается почестей, сказать: „не знаешь, чего домогаешься“.

И такъ, начавши съ креста, будемъ говорить о честолюбіи, которое впрочемъ не такъ далеко отъ креста, какъ кажется, ибо оно есть одна изъ первыхъ иглъ — въ терновомъ вѣнцѣ Крестоносца. —

Мірскія почести на первый взглядъ какъ будто отвѣчаютъ и удовлетворяютъ нашему чувству собственнаго достоинства. Человѣкъ дѣйствительно великъ и самъ въ себѣ, и предъ видимою вселенною, и у самаго Промысла Божія. Онъ одно на землѣ богоподобное существо; онъ владыка и господинъ всей видимой твари; онъ образъ и подобіе Божіе, и столько Богу дорогъ въ самомъ его паденіи, что *за него Христосъ умеръ* (Римл. 14. 15; 1 Кор. 8, 11). Но въ тоже время онъ самъ себя чувствуетъ, какъ онъ на дѣлѣ уронилъ въ себѣ всѣ эти достоинства, мучится этимъ чувствомъ и, за то что такъ мало значить самъ въ себѣ, жаждетъ значить хотя что нибудь во вѣшнихъ своихъ отношеніяхъ, или предъ другими. Вотъ увлекающая сила почестей! Онѣ отличаютъ человѣка отъ дру-

гихъ подобныхъ же ему челоѣковъ. Но что тебѣ отличать-ся отъ другихъ, когда и они все тоже, что ты? Всѣ они, какъ и ты, и разумныя существа, и обладатели всей земной твари, и созданы во образъ Божій, и искуплены кровію Христовою, ни больше, ни меньше, какъ единокровные братья и по природѣ, и по благодати, и по рожденію, и по искупленію, и по правамъ на землю и на небо, и по обязанности представлять собою на земли образъ Божій. Или, если хочешь себѣ превосходства, отличишь въ томъ, въ чемъ Самъ Богъ положилъ твое величіе, и въ чемъ уступаютъ тебѣ другіе,—отличишь своимъ разумомъ, подчинивъ въ самомъ тебѣ плоть духу, а не духъ плоти; отличишь и своимъ обладаніемъ природою, пользуясь дарами ея въ славу Божию, и на свои нужды, а не злоупотребляя ими въ угоду своихъ прихотей; отличишь и своимъ Богоподобіемъ, украшаясь богоподобными добродѣтелями; отличишь и своимъ христіанствомъ, живя по заповѣдямъ Евангельскимъ, и по примѣру Христову; отличишь всѣмъ этимъ безъ недостатка, не раздѣльно и въ связи, ибо все это такъ и должно быть въ христіанинѣ; иначе безъ одного не будетъ ничего. Отличишь превзойти тѣмъ своихъ братьевъ. Тогда не только заслужишь наружную почесть, но и возстановишь внутреннее свое достоинство, только тогда скорѣе отличишь и увѣнчаетъ тебя не міръ своими почестями, но самъ Богъ своею славою,—Богъ, Который, по свидѣтельству Апостола Павла, *не обидишь, чтобы забылъ твое дѣло и твой трудъ любви* (Евр. 6. 10), и тогда не будетъ въ тебѣ мѣста мірекому честолюбію.

Говоримъ не о почестяхъ, которыя суть не иное что, какъ прекрасный плодъ правительственной мудрости, увѣнчавающей наши доблести еще въ сей жизни, пока оиѣ еще не увѣнчаны въ жизни будущей, и въ воздаяніе намъ и въ поощреніе къ новымъ, и въ подражаніе другихъ; но говоримъ о честолюбіи, и о страсти домогать-

ся почестей всякими путями, кромѣ одного царскаго, о страсти, которая, чѣмъ меньше имѣеть истинныхъ достоинствъ, тѣмъ большихъ жаждетъ почестей. Эта страсть требуетъ почестей для того собственно, чтобы отличиться предъ другими, которыхъ въ тоже время унижаетъ, презираетъ, уничтожаетъ, и слѣд. ищетъ славы у тѣхъ, у которыхъ сама отнимаетъ славу. Чтожъ искать славы тамъ, гдѣ ея нѣтъ? „Это что то загадочное,—замѣчаетъ Св. Златоустъ. Не явна ли изъ сего вся слѣпота и суета честолюбія? А человѣкъ думаетъ наполнить въ своемъ сердцѣ то, чего недостаетъ на дѣлѣ, тѣмъ, что есть только въ одномъ воображеніи,—недостатокъ достоинствъ—излишними почестями. Развѣ внутренняя низость закроется ими? Не всегда, а больше будетъ сквозить изъ—подъ нихъ“.—

Когда почестями отличаются истинныя достоинства, тогда честолюбію нѣтъ мѣста. Полный зеренъ колосъ, или дерево, не вверхъ возносится, а клонится долу, и чѣмъ познѣе, тѣмъ ниже. Истинныя заслуги больше смиряютъ человѣка, нежели надмѣваютъ. З служенныхъ почестей человѣкъ едва не стыдится предъ другими, ибо знаетъ, сколь мало имъ сдѣлано, сколь больше не сдѣлано того, что сдѣлано имъ для общества, которому одолженъ и воспитаніемъ, и благосостояніемъ, и безопасностію, или защитою, и честію или значеніемъ, и тѣмъ паче для Бога, Которому одолженъ всею, что есть, и потому прежде и болѣе всего заботится или боится, какъ бы не опозорить своихъ отличій, не сдѣлавши того, чего отъ него ожидаютъ и къ чему онъ обязанъ, послѣ долга самую признательностію. Гдѣ тутъ мѣсто честолюбію? Оно занимаетъ мѣста пустыя, а это полно заботы и скромности.

Спаситель говоритъ ученикамъ: *но иже аще хощетъ въ васъ влцишій быти, да будетъ вамъ слуга, и иже аще хощетъ въ васъ быти старшій, да будетъ всею рабъ* (Мар. 10, 43, 44). Это не униженіе,—чтобы быть рабомъ или

слугою, а требованіе истинной заслуги въ духѣ преданнаго господину раба, или слуги.—Господь не отказываетъ намъ и въ почестяхъ, даже Самъ ихъ намъ уготовляетъ. *Прочее соблюдается миль вьнецъ правды, еиже воздасть ми Господь въ день онъ, праведный Судіа, не токмо же миль, но и всьмъ возлюбльшимъ явленіе Еію* (2 Тим. 4, 8). Съ такимъ дерзновеніемъ, какъ и увѣренностію, ожидаетъ себя вѣнца Апостоль Павелъ! Но заслужи и всякій, это порядокъ Христовъ; онъ оправдывается согласіемъ и съ закономъ сердца и съ праведнымъ судомъ Божиимъ.—

Согласенъ съ сердцемъ. Благородное сердце по самому внутреннему своему чувству можетъ заботиться объ однихъ заслугахъ,—его внутреннія силы требуютъ свойственной себѣ дѣятельности, и отъ бездѣйствія страдаютъ, о почестяхъ оно не заботится уже потому, что знаетъ, что онъ самъ собою выростутъ на заслугъ, какъ цвѣтъ и плодъ на живомъ корнѣ и деревѣ. Честолюбіе же есть страсть душъ низкихъ, суетныхъ, мучащихся своею пустотою. Это по естественному закону: вотъ и судъ Божій!

А еже състи, сказалъ Христосъ ученикамъ, *одѣсную Мене и ошуюю, исть Миль сати, но имже уготовано есть.* Какъ! Еслибы ученики то и заслужили, испивъ чашу Его, крестившись крещеніемъ Его, какъ Онъ самъ имъ предлагалъ? Да, *не отъ Меня зависитъ.* Отъ кого же? Если бы отъ Него, тѣ показалось бы лицепріятіемъ, какъ бы Онъ исполнялъ желаніе ихъ за то и потому, что они, оставивши все, послѣдовали за Нимъ.—Но отъ кого же?—И этого не сказалъ, чтобы вовсе не означить лица: *не отъ Меня зависитъ, но кому уготовано;* слѣдственно кому уготовано самимъ судомъ Божиимъ, котораго вѣчнымъ законамъ Самъ Богъ, если можно сказать, подчиняется.

Такъ порядокъ, предложенный Христомъ для достиженія первенства и почестей, сообразенъ и съ Божиимъ судомъ и нашимъ сердцемъ. Не смотря на сіе, нашему

сердцу пріятнѣе пути честолюбія, нежели порядокъ Христовъ.—Онъ чего же это? Развѣ честолюбіе по крайней мѣрѣ много общаетъ честолюбцу у другихъ, или удовлетворяетъ ему въ немъ самомъ?—Ни то, ни другое.

Евангелистъ замѣчаетъ, что прочіе Апостолы вознегодовали на двоихъ, просившихъ о первенствѣ: *и слышавше десять, начаша негодовати о Яковѣ и Иоаннѣ*. Отъ чего вознегодовали? Они себѣ не желали первенства, чтобы изъ соперничества позавидовать; равно не было между ними и непріязни.—Конечно отъ того, что имъ говорилъ внутренній голосъ, какъ нечисто само въ себѣ или въ нравственномъ отношеніи это желаніе первенства. Не по тому же ли голосу и мы, если кого не извиняемъ, то прежде всего честолюбцевъ? А къ безнравственности присоединяется еще несправедливость къ другимъ,—ставить себя выше ихъ, и какъ выше?—Одинъ честолюбецъ говорилъ: *на небо възду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой... възду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему* (Иса. 14. 13, 14); это чуть не Богъ, а люди предъ нимъ ничто; въ этомъ отношеніи все равно, большой и малый честолюбецъ, для котораго и низкая ступень небо, когда выше онъ не знаетъ и не надѣется подняться. Исключаемые такимъ образомъ честолюбцемъ изъ ряду подобныхъ ему челоувѣковъ, могутъ ли, по самому чувству самозащитенія отъ его спѣси, не отдаляться отъ него, невольно отстраняясь его чванствомъ, какъ и безнравственностію его страсти? Такъ много честолюбецъ можетъ общать себѣ у другихъ.

Но спрашиваю, доволенъ ли онъ самъ въ себѣ своимъ честолюбіемъ? Не знаю. А, кажется, не можетъ быть доволенъ ни по началу, ни по продолженію, ни по концу своей страсти. Ни по началу: пусть онъ нынѣ утѣшается, достигши почести, которой алкалъ, но всегда ли онъ достигаетъ того, чего добивается? Не всегда, а эта безуспѣшность должна мучить его. Ни по продолженію: нель-

зя отнять у человѣка одного внутренняго достоинства, какъ бы его не унижали, ибо оно бережется въ совѣсти человѣка, если только самъ человѣкъ не захочетъ похитить его у себя; но всякіе внѣшніе знаки, каковы бы ни были, всегда могутъ быть и отняты, какъ были даны. Кроме неоспоримаго опыта, вотъ общій и единогласный отзывъ Пророковъ и Апостоловъ о кратковременности не только славы человѣческой, но самаго человѣка. *Всяка плоть, яко трава, и всяка слава человѣка, яко цвѣтъ травный; изше трава, и цвѣтъ ея отпаде* (1 Петр. 1, 24). Ни по концы: почести не насыщаютъ честолюбца, какъ и богатство—богача; честолюбіе также ненасытно, какъ и корыстолюбіе; почести тоже, что богатство, только это богатство невещественное, воображаемое, и о почестяхъ надобно тоже сказать, что о богатствѣ: *адъ и погибель не насыщаются, такожде и очи человѣчестіи несытны* (Притч. 27, 20). Честолюбію нѣтъ границъ, нѣтъ и конца, а вѣчное насыщеніе и мученіе.

Прежде мы сказали о порядкѣ Христовомъ; вотъ и самый примѣръ, которымъ Онъ оправдываетъ на дѣлѣ Свои слова. *Сынъ человѣкъ, не придетъ, да послужитъ Ему, но да послужитъ, и дастъ душу Свою избавленіе за многи* (Мар. 10, 45). Онъ послужилъ людямъ ученіемъ, дѣлами, смертію, и—вошелъ въ славу Свою. Какой примѣръ! Богъ служить грѣшнику! А ты, грѣшникъ, не боишься, не презираешь, не убѣгаешь честолюбія! Видно, тебѣ пріятно быть въ этой огромной свитѣ, сопровождающей честолюбіе, которую составляютъ: лѣсть, гордость, тщеславіе, гнѣвъ, зависть, разныя низости.... Но Христось и здѣсь опять воспоминаетъ о Своей смерти; пришелъ Онъ *не только послужитъ, но и дать душу свою избавленіе за людей*. Тучи все сгущаются, небо темнѣетъ, гроза растетъ.... Еще недѣля,—и Церковь введетъ насъ въ страданіе Христово.... *и осудятъ Его на смерть и предадутъ Его языкомъ, и поругаются Ему, и узвѣтъ Его....* (Мар. 10, 34). Будетъ страдать и умирать Богъ!... Аминь.

ВЪ ПЕДЪЛЮ ВАИИ.

Матѣ. XXI, 1—17.

Марк. XI, 1,—12.

Лук. XXI, 29—47.

Иоан. XII, 12—16.

Торжественный входъ Иисуса Христа во Иерусалимъ былъ съ одной стороны отвѣтомъ на желаніе Іудеевъ, чтобы Иисусъ всенародно объявилъ себя Мессіею. — Мессію ожидали все Іудеи; немногіе, можетъ быть, бременились гномъ грѣховнаго рабства, и желали Спасителя, чтобы получить отъ Него истинное спасеніе; большая часть искала поды бременемъ чужеземной и иновѣрной власти, и для возстановленія престола Давидова ожидали царя; хотя славнаго, но только земнаго, и благоденствія, хотя прочнаго, но только временнаго; однакожь все ожидали. Иисусъ Христосъ является въ Іудеи, но не царемъ; очень походить на Мессію своимъ ученіемъ, котораго не нужно лучше, какъ еслибы самъ Богъ пришелъ на землю учить человѣковъ, своею чудодѣйственной силою, которая всегда получалась отъ Бога и сообщалась только Пророкамъ, отъ Бога посылаемымъ, своею пламенною любовью къ отечеству, таковою, по сказаніямъ Пророковъ и по мнѣнію самыхъ Іудеевъ, долженъ быть одушевленъ Мессіа; но незнатность мѣста рожденія, и самаго рода, крайнее убожество, а что всего важнѣе, близкое сообщеніе съ грѣшниками и простолудиними и всегдашніе споры съ мудрецами Іудейскими, лучшими истолкователями Закона и Пророковъ, — и въ, съ этой стороны, думали Іудеи, Иисусъ не Мессіа. *Доколь души наша вземлещи*, спрашивали они Иисуса; долго ли

(*) Бесѣда сія, какъ и слѣдующія два слова, написаны и сказаны покойнымъ проповѣдникомъ еще до епископства.

Тебѣ держать насъ въ недоумѣніи? *Ежели Ты Христосъ, скажи намъ прямо* (Іоан. 10, 24). Но чего требовалъ народъ, тогоже, съ другой стороны, требовало самое дѣло; Иисусу Христу дѣйствительно надлежало сказать Іудеямъ прямо, рѣшительно, торжественно, что Онъ Мессія. О божественномъ достоинствѣ Его лучше всего свидѣтельствовали Его дѣла; но дѣла Его были совершаемы надъ извѣстными лицами, въ извѣстныхъ мѣстахъ, предъ извѣстными зрителями, и потому могли быть свидѣтельствами, но частными, могли убѣждать, но только тѣхъ и тамъ, гдѣ и надъ кѣмъ или предъ глазами коихъ совершались. Притомъ самъ Иисусъ не разъ запрещалъ тѣмъ, кои могли, свидѣтельствовать о себѣ народу, какъ о Мессіи. Слѣдственно нѣкоторая только часть народа могла вѣровать въ Него; другая—должна была оставаться, если не въ совершенномъ невѣденіи о Немъ, ибо слухъ объ Иисусѣ носился конечно по всему народу, то — въ недоумѣніи; между тѣмъ необходимость требовала, чтобы весь народъ узналъ въ Немъ своего Мессію. Такимъ образомъ слѣдовало удовлетворить и желанію народа и предначертаніямъ промысла, т. е. слѣдовало, какимъ нибудь торжественнымъ образомъ явить себя всему Израилю — и возбудить во всѣхъ вѣру; въ противномъ случаѣ не оставить имъ возможности оправдывать своего невѣрія тѣмъ, что не весь народъ видѣлъ Мессію, не весь зналъ о Мессіи. Для сего-то и предпринялъ Иисусъ торжественное вшествіе во Іерусалимъ.

Соотвѣтствовало ли такое средство предположенной цѣли—т. е. возбужденію въ народѣ общей вѣры въ Иисуса Христа, какъ въ Мессію? Отвѣтъ на сіе въ самыхъ обстоятельствахъ входа Христова въ Іерусалимъ. Въ настоящее время очень прилично, слушатели, припомнить сіи обстоятельства; и потому въ настоящей бесѣдѣ онѣ представляются вашему вниманію такъ, какъ передали ихъ очевидцы—Евангелисты.

Ночь, предшествовавшую славному дню торжественнаго входа въ Иерусалимъ, Иисусъ Христосъ съ учениками своими провелъ въ Вифаніи; отсель предпринято и самое шествіе. Разстояніе было недалнее. Дорогою надлежало проходить мимо одного селенія, бывшаго въ сторонѣ. Приблизившись къ горѣ Масличной, лежавшей на пути, и воровнявшись съ тѣмъ селеніемъ, Иисусъ Христосъ, какъ повѣствуютъ Евангелисты, послалъ двухъ учениковъ, сказавъ имъ: подите въ селеніе, которое предъ вами; тамъ у самаго входа найдете ослицу привязанную и при ней осленка, на котораго не садился еще ни одинъ человѣкъ; отвязавши, приведите ихъ ко мнѣ. Ежели кто спроситъ васъ: для чего отвязываете? скажите, они надобны Господу, и тотчасъ отпустятъ ихъ. Посланные пошли и нашли, какъ сказалъ имъ Иисусъ; и когда они отвязали, точно нѣкоторые изъ стоявшихъ тамъ спросили: зачѣмъ отвязываете?—Посланные отвѣчали: надобны Господу, и тѣ отпустили ихъ.—Приведши осленка, ученики покрыли его своими одеждами, и Иисусъ сѣлъ на него.

Вотъ въ чемъ со стороны самаго Иисуса состояло все приготовленіе къ торжественному объявленію Себя царемъ Израилю,—въ обрѣтеніи молодаго осла. Не видимъ вокругъ сего царя ни вооруженной стражи, ни множества царедворцевъ; нѣтъ свѣтлыхъ одеждъ, нѣтъ царскихъ украшеній; не на великолѣпной колесницѣ, а на молодомъ ослѣ шествуетъ царь Израилевъ, славный потомокъ Давидовъ, возстановитель престола отца своего. Царское ли это шествіе? и кому если не Мессіи, и когда Мессіи, если не въ такія торжественныя минуты, прилично было бы облечься во все царственное земное великолѣпіе?—Но Мессія и теперь приходитъ въ такомъ же убожествѣ, какъ и всегда приходилъ въ Иерусалимъ? *Сіе было, замѣчаютъ при семъ Евангелисты, да сбудетъ реченное пророкомъ, который говоритъ: скажите дочери сіюдовой: Се Царь твой придетъ къ*

тебя кротокъ, сидя на осле младомъ, рождеиномъ отъ подъяремной. Какое точное исполненіе пророчества! Иисусъ Христосъ и до сего случая былъ царь дщери Сионовой, и прежде не разъ былъ въ Иерусалимѣ; но доколѣ не наступало время торжественнаго явленія Царемъ, дотолѣ Онъ приходилъ пѣшій; время то настало, Онъ требуетъ Себѣ осла и притомъ молодого, не носившаго ярма, *да сбудется рещиное пророкомъ*. Такое скромное, на такомъ кроткомъ животномъ шествіе само собою могло родить въ зрителяхъ мысль о кротости самаго грядущаго Царя. При томъ у Иудеевъ былъ законъ, въ силу коего на известное жертвоприношеніе употреблялось животное, не носившее ярма; молодой осель, не носившій ярма и употребленный Иисусомъ для своего торжественнаго шествія, могъ менѣе внимательнымъ привести на память тотъ законъ о жертвѣ; а болѣе внимательныхъ—могъ вразумить, что онъ несетъ на себѣ великую жертву за грѣхи всего міра.—Наконецъ, Иисусъ Христосъ является народу Царемъ — Мессією; а земная жизнь Мессіи, по предвѣчному совѣту Божию, должна была состоять изъ непрерывныхъ скорбей и униженія; ибо въ семь санѣ Онъ былъ самою жертвою, на коей лежали грѣхи всего міра; а подъ грѣхами можно ли быть безъ скорби и не въ униженіи? Такимъ образомъ самая необходимость требовала, чтобы Иисусъ Христосъ явился царемъ въ обыкновенной тѣни своего униженія.—Сии разсужденія показываютъ, какъ то, почему было о Иисусѣ Христѣ вышесказанное пророчество или почему Мессіи приличнѣе было явиться царемъ—кроткимъ, такъ и то, могло ли такое явленіе возбудить въ народѣ вѣру въ Мессію. Но послѣдуемъ за исторією. —

Черезъ пять дней надлежало быть Пасхѣ; на сей праздникъ стекались въ Иерусалимъ со всѣхъ сторонъ Иудей, какъ въ единое мѣсто, гдѣ закономъ повелѣно совершать Пасху; и потому Иерусалимъ въ то время наполненъ былъ

множествомъ Иудеевъ; обстоятельство, весьма сообразное съ намѣреніемъ Иисуса—явиться Мессіею всему Израилю. Въмѣсто провозвѣстника грядущему царю Израилеву предшествовалъ слухъ о воскрешеніи имъ четверодневнаго Лазаря.—Чудо единственное! Кому изъ слышавшихъ не захотѣлось бы видѣть и чудотворца и того, кто послѣ четырехъ дней возвращенъ изъ гроба? И дѣйствительно, многіе изъ народа, пришедшаго на праздникъ, услышавъ, что Иисусъ идетъ въ Иерусалимъ, пошли къ Нему на встрѣчу.— Не соблазнить ли ихъ уничиженный, по людскому понятію, вовсе не царскій видъ грядущаго Царя? Евангелисты говорятъ, когда Иисусъ ѣхалъ, иные изъ сопровождавшихъ и встрѣчавшихъ Его бросали по дорогѣ свои одежды, другіе устилали путь пальмовыми вѣтвями, всѣ въ какомъ то восторгѣ восклицали: осанна, Сыну Давидову! Благословенъ Царь, грядущій во имя Господне; миръ на небеси и слава въ вышнихъ!—Встрѣчалъ ли какой народъ обожяемаго своего царя съ усердіемъ болѣе пламеннымъ?—Значитъ уничиженное состояніе Иисуса Христа и самая простота Его шествія не попрепятствовали народу узнать въ Немъ своего царя—Мессію; или, можетъ быть, сія то простота, сіе-то уничиженіе и помогли народу отгадать, что такой кроткій Царь точно Мессія, котораго изображали, то въ свѣтъ, то въ тѣни, то въ славу, то въ безчестіи, то въ избыткѣ, все обдержавшемъ, то въ лишеніи самомъ крайнемъ.— Точно ли Мессія, такъ могли разсуждать лучшіе изъ сопровождавшихъ, Царь до такой степени скудный? Чтожъ? »Развѣ Богу не возможно явить себя намъ въ видѣ крайне бѣднаго человѣка? Развѣ не Богъ съ двумя Ангелами являлся отцу нашему Аврааму въ видѣ странниковъ, ничего не имущихъ? За Божественное достоинство Иисуса говоритъ сотворенное Имъ чудо, которое мы сами видѣли, о которомъ слышали отъ тысячи очевидцевъ воскрешеннаго; воскресить четверодневнаго мертвеца—развѣ можетъ кто, кро-

„мѣ Бога, или кромѣ возлюбленнаго Богу? Иисусъ намъ
 „кажется обыкновеннымъ человѣкомъ; но Онъ самъ назы-
 „ваетъ себя Сыномъ Божиимъ, посланнымъ отъ Бога, на-
 „шимъ Мессією; обольщаетъ ли Онъ насъ? Тогда Онъ былъ
 „бы грѣшникъ самый дерзкій; но Богъ грѣшника не по-
 „слушалъ бы, и Иисусъ не воскресилъ бы Лазаря.—Такое
 „простое шествіе? Но не Пророки ли вызываютъ насъ во
 „срѣтеніе Царю, грядущему на молодомъ ослѣ? Явись Онъ
 „намъ во всемъ величіи царя земнаго: тогда скорѣе мог-
 „ли бы имѣть къ Нему доступъ одни богатые, мудрецы и
 „вельможи, для коихъ блескъ Его славы по самой степени
 „ихъ богатства, образованности, званія, былъ бы сносенъ;
 „между тѣмъ тотъ же блескъ былъ бы слишкомъ ослѣпи-
 „теленъ для насъ, т. е. для большей части народа. Что
 „было бы намъ отъ такого Мессіи? Знатные и тогда затѣ-
 „няли бы насъ; по крайней мѣрѣ другаго порядка и хода
 „вещей мы не знаемъ. Но теперь мы, слѣдовательно весь
 „почти Израиль, самые близкіе къ Мессіи, смотрите на
 „Него; Онъ всѣмъ намъ видѣвъ, Онъ всѣмъ намъ близокъ;
 „просите у Него наставленій, просите милостей; изъ соб-
 „ственныхъ устъ Его мы все услышимъ, изъ собственныхъ
 „рукъ Его мы все получимъ; это—истинный Мессія! О!
 „не бойся, нѣтъ—радуйся зѣло, дщи Сіона! Се царь твой
 „грядетъ, сѣдя на жребяти осли! Осанна сыну Давидову!
 „Осанна въ вышнихъ“!

Если не разсуждалъ такъ народъ, сопрововождаявшій
 Иисуса, то сообразно симъ разсужденіямъ чувствовалъ, и
 осанна неслоь со всѣхъ сторонъ; шествіе между тѣмъ
 продолжалось. Тутъ нѣкоторые изъ фарисеевъ, бывшихъ
 между народомъ, сказали Иисусу: Учитель! уйми учениковъ.
 Но Онъ отвѣчалъ имъ: Я вамъ сказываю, что если оне
 умолчатъ, то камни возопіютъ.—Что побудило къ тако-
 му вопросу всегдашнихъ враговъ Иисусовыхъ? Всего вѣр-
 нѣе—зависть, что народъ такъ усердствуетъ къ Иисусу,

снѣдала ихъ сердца и родила мысль для вопроса; Иисусъ, думали они, никогда не принимавшій славы отъ чело­вѣ­ковъ и насъ всегда упрекавшій въ славѣ, которую мы имѣемъ у чело­вѣ­ковъ, теперь, увлекшись народнымъ востор­гомъ, самъ забылся; напомнимъ Ему, Онъ уйметъ учени­ковъ, народъ замолчитъ, намъ станетъ легче. Иисусу, какъ сердце­вѣдцу, извѣстно было, изъ какого источника проис­ходилъ вопросъ; казалось, Онъ не хотѣлъ обличать враговъ своихъ; отвѣтъ былъ направленъ только противъ вопро­са, а не противъ намѣренія вопрошавшихъ; однако жъ въ отвѣтѣ скрывается самое тонкое и самое сильное обличе­ніе. Изъ отвѣта выходило, что фарисеи были безчувствен­нѣе камней.

Спускались съ масличной горы; Иерусалимъ былъ предъ глазами; увидѣвъ его, Иисусъ заплакалъ и сказалъ: о, если бы и ты, хотя въ сей день твой узналъ то, что служить къ благосостоянію твоему! Но сіе сокрыто отъ очей твоихъ. Ибо придутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебѣ окопами, и окружаютъ тебя, стѣснятъ тебя отовсюду. И разорятъ тебя до основанія, и побьютъ дѣтей твоихъ среди тебя и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ за то, что ты не уразумѣлъ времени посѣщенія своего.

Едиственный образецъ безкорыстной и безпредѣль­ной любви къ отечеству!—Люди иногда жертвовали для своей славы самымъ отечествомъ, подвергая его всѣмъ бѣдствіямъ мятежа и междоусобія; Иисусъ ради отечества, къ которому принадлежалъ только по чело­вѣ­честву, не помнитъ о славѣ, которою былъ окруженъ. — Наилучшіе изъ людей забываютъ все въ такія минуты, когда угрожа­етъ имъ какое либо ужасное несчастіе; для Иисуса въ сію пору крестъ уже воздвигался, уже готовъ былъ въ мысляхъ враговъ Его; фарисеи разсуждали между собою: видите ли, что ничего не успѣваете; весь міръ за Нимъ идетъ, и положили дѣйствовать рѣшительнѣе, положили умертвить

Иисуса — смертью народнаго обольстителя и самозванца лже-Мессіи; Иисусъ зналъ сіе: но въ душѣ Его, и въ такую пору, какъ и прежде, горѣла любовь къ отечеству, и предъ глазами не крестъ только собственный носился, но какъ бы уже висѣла туча бѣдствій, готовая разразиться надъ виновнымъ, но любимымъ Іерусалимомъ; увидѣвъ его, Иисусъ заплакалъ — заплакалъ о городѣ, вмѣщавшемъ Его убійцы! — Только Мессія могъ такъ любить Израиль!

Не всѣ, конечно, могли слышать слова Іисусовы, не всѣ могли и разумѣть; но взоръ Его, горящій слезами, могъ встрѣтиться съ самымъ отдаленнымъ взоромъ, и вѣрно восторгъ помѣшалъ Іудеямъ помыслить, что за тоска легла на сердце Іисусово при видѣ Іерусалима? Не Іерусалимъ ли былъ предметомъ такой скорби? Не зрѣтъ ли Мессія, какъ всевѣдущій, какой бѣды надъ Іерусалимомъ? Но какой ему ожидать бѣды, когда онъ пріемлетъ Мессію? — Жалкіе! имъ нельзя было предвидѣть своего собственнаго вѣроломства, своей переменъ въ отношеніи къ Іисусу, котораго теперь такъ усердно привѣтствуютъ; нельзя было имъ предвидѣть и тѣхъ бѣдствій, кои вскорѣ обрушатся на нихъ за то, что не уразумѣли, не такъ, какъ бы надлежало, уразумѣли, времени посѣщенія своего. Виною всего собственная ихъ, особенно же ихъ вождей, неравсудительность и ожесточеніе.

Вступили въ Іерусалимъ; весь городъ пришелъ въ волненіе; кто это? говорили, кто это? Одни отвѣчали: это Іисусъ, пророкъ изъ Назарета Галилейскаго; другіе же, бывшіе съ Іисусомъ прежде, свидѣтельствовали, что Онъ вызвалъ изъ гроба Лазаря и воскресилъ его изъ мертвыхъ, потому-то и встрѣтилъ Его народъ; ибо слышалъ, что Онъ сотворилъ сіе чудо. Волненіе въ народѣ при вступленіи Іисуса въ Іерусалимъ — дѣло очень естественное; между тѣмъ оно заставляеть думать о всеобщемъ любопытствѣ — видѣть Того, Кто какъ торжественно приходитъ въ Іерусалимъ; те

перъ Иисуса увидить каждый израильтянинъ, развѣ кто по неизбѣжному какому случаю не могъ явиться на праздникъ. Иисусъ пошелъ прямо въ храмъ; здѣсь приступили къ Нему слѣпые и хромыя; Онъ исцѣлилъ ихъ: симъ новымъ чудомъ еще болѣе воспламенился народный восторгъ, самые дѣти восклицали: Осанна Сыну Давидову! Но отъ народнаго усердія не отстала и здѣсь зависть враговъ Иисусовыхъ. Первосвященники и книжники, видѣвши такое чудо и такое усердіе народа къ Иисусу, вознегодовали и сказали Ему: слышишь ли, что они говорятъ? Да, отвѣчалъ Иисусъ; но развѣ вы никогда не читали въ писаніи: *Изъ устъ младенцевъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу?*— Оставивъ ихъ, Иисусъ осмотрѣлъ все въ храмѣ, и какъ было уже поздно, вышелъ въ Виванію съ двѣнадцатью учениками, гдѣ и провелъ ночь послѣ столь знаменитаго дня.—

Тѣмъ и заключился весь актъ торжественнаго входа въ Иерусалимъ. Появленіе во храмѣ, исцѣленіе слѣпыхъ и хромыхъ, и отвѣтъ Иисуса на вопросъ Его завистниковъ суть такія обстоятельства, которыя должны были сильно убѣдить Іудеевъ, въ божественномъ достоинствѣ Иисуса. Иисусъ направляетъ шествіе свое прямо въ храмъ; — обыкновенный для Іудеевъ признакъ набожности; а Мессіи всего приличнѣе было прежде всего явиться во храмъ; это царственный домъ Его, Онъ Господь храма; это—такъ должны были думать Іудеи—это исполненіе пророчествъ, что слава храма сего послѣдняя будетъ важнѣе, чѣмъ первая; это самъ Господь приходитъ въ церковь свою, тотъ Ангелъ завѣта, котораго мы ожидаемъ (Агг. 11, 10; Малах. 13, 1). Иисусъ исцѣляетъ въ храмѣ слѣпыхъ и хромыхъ; нужно ли послѣ сего еще какое убѣжденіе въ томъ, что Иисусъ есть Мессія?—Не предъ нами ли теперь исполняются слова Пророка о пришествіи Мессіи: *тогда отверзутся очи слѣпыхъ... тогда скочитъ хромыи, яко елень* (Ис. 35, 5, 6)? Отвѣтъ Иисусовъ первосвященникамъ и книжникамъ взять изъ псалма, гдѣ говорится, что слава Божія такъ осязательна для живущихъ на землѣ, что и младенцы не могутъ не ощущать ея и не возбуждаться ею къ

хваленію Бога, чѣмъ самымъ должны посрамиться враги Господа. Такое напоминаніе давало разумѣть врагамъ Иисусовымъ, что въ сіи минуты Божество Его также оцутительно, какъ вообще Божество осязательно въ природѣ для каждаго внимательнаго созерцателя природы; ибо самыя младенцы вопіють ему: осанна; и что по сему врагамъ остается одно изъ двухъ—или увѣровать въ Иисуса, какъ истиннаго Мессію, или ожидать небеснаго наказанія за отверженіе Мессіи.—Словомъ—не признать по симъ послѣднимъ обстоятельствамъ Иисуса за Мессію значило то же, что не узнать дня среди полудня. —

Такимъ образомъ торжественное шествіе Иисуса Христа въ Иерусалимъ, судя по всѣмъ его обстоятельствамъ, весьма соотвѣствовало предположенной цѣли—т. е. возбужденію вѣры въ Иисуса Христа во всемъ Израилѣ.—Стеченіе Іудеевъ на праздникъ къ тому способствовало; простота шествія, слезы при видѣ Иерусалима и чудеса сотворенныя, сами собою, располагали каждаго благомыслящаго Іудея къ вѣрѣ во Иисуса; наконецъ отвѣты фарисеямъ, книжникамъ и первосвященникамъ были самымъ лучшимъ для нихъ вразумленіемъ.—Вотъ почему невѣріе Іудеевъ не имѣетъ никакой опоры для извиненія! —

Но, слушатели! для какой цѣли было совершено Иисусомъ Христомъ торжественное шествіе во Иерусалимъ, для таковой же Апостолы передали намъ исторію сего событія, для таковой же церковь постановила вспоминать сіе событіе въ торжественномъ празднованіи, для таковой же и въ настоящее время повторены обстоятельства сего событія.—То есть, какъ для Іудеевъ самое событіе, такъ для насъ воспоминаніе о семъ событіи, должно служить средствомъ къ возбужденію въ сердцахъ нашихъ живой вѣры въ Иисуса Христа. Блюдемся же, что бы сіе средство и для насъ, какъ для Іудеевъ, вопреки намѣренію промысла, не осталось тщетнымъ, недѣйствительнымъ.—Будемъ помнить слова Апостола, что наше невѣрствіе не упразднитъ вѣры Божіей, что Богъ поругаемъ не бываетъ, и что слѣдовательно и наше невѣріе, подобно невѣрію Іудеевъ, останется неизвинительнымъ и будетъ призывать на насъ мщеніе Бога, нашимъ невѣріемъ оскорбляемаго. Аминь.

С Л О В О

въ день Благовѣщенія пресвятыя Богородицы и приснодѣвы Маріи.

Рече же Маріамъ: се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему (Лук. 1, 38).

Наконецъ тайна спасенія, отъ вѣчности сокровенная въ Богъ, открылась во времени, предъ лицемъ всѣхъ людей. Разумъ недоумѣвалъ, какимъ образомъ безпредѣльное правосудіе Божіе примирится съ оскорбившимъ Его человѣкомъ? — Недоумѣніе разрѣшилось, Сынъ Божій дѣлается Сыномъ Дѣвы, и Гавріиль благодать благовѣствуетъ виновному человечеству. Сердце не вѣдало, какую цѣною можетъ купить себѣ спасеніе? — Примѣръ Богоизбранной отроковицы, первой изъ земнородныхъ пріявшей въ себя Спасителя, вразумляетъ и сердце. Святая Дѣва во срѣтеніе грядущему воплотиться отъ нея Спасителю износитъ всецѣло преданность судьбы своей въ Его святую волю: такъ и ты, душа христіанская! поручи судьбу свою волѣ твоего Спасителя, и Онъ вообразится въ тебѣ, и твое спасеніе несомнѣнно.

Отъ чего жъ, слушатели! когда спасеніе такъ близко къ намъ, и главнѣйшее, отъ насъ зависящее, средство, коимъ оно пріобрѣтается, такъ легко, — отчего жъ нынѣ со всею справедливостію можно повторить то, что нѣкогда было сказано: *много званыхъ, но мало избранныхъ*, — много христіанъ, званыхъ наслѣдниковъ спасенія, но такихъ, кои обладали бы спасеніемъ, какъ настоящимъ уже достояніемъ, мало? — Причины сему безчисленны; но между ними есть болѣе общія и соприкосновенныя указанному нынѣ главнѣйшему средству. Это *недостатокъ и излишество* преданности. *Недостатокъ* препятствуетъ нашему спасенію потому, что наше спасеніе совершается не нами самими, но Богомъ; *излишество* — потому, что Богъ спасаетъ насъ пе

безъ насъ. Изложимъ сіи мысли нѣсколько подробнѣе.

Недостатокъ преданности нашей Богу есть слѣдствіе и вмѣстѣ обнаруженіе нашей слабой вѣры или недовѣрія къ Богу. Уже и той одной несправедливости противъ Отца небеснаго, которая заключается въ недовѣрїи къ Богу, достаточно, чтобы лишить грѣшника спасенія. Но Богъ столько милостивъ, что тамъ, *гдѣ умножается грѣхъ, приумножаетъ благодать* свою, и тѣмъ болѣе хочетъ спасти грѣшника, чѣмъ менѣе сей довѣряетъ Ему. Грѣшникъ, не совершенно преданный, губить самъ себя собственнымъ недовѣріемъ.

Изъ недовѣрія, какъ вѣтви изъ корня, сами собою возникаютъ разныя сомнѣнія;—сомнѣніе противъ путей спасающаго Промысла, сомнѣніе противъ необходимости извѣстныхъ средствъ спасенія, сомнѣніе противъ правилъ, исполненіе коихъ помогаетъ духовному врачеванію.

Каждому спасающемуся грѣшнику, говоримъ мы, назначается свой путь, но все частныя пути разнообразятся только качествомъ шествующихъ, а въ существѣ своемъ они суть одинъ и тотъ же царскій путь спасенія. Сей путь вообще исполненъ скорбей. *Христу самому надлежало пострадать, и потомъ вступить въ славу свою; и христіанину многими скорбми подобаетъ вступить въ царство Божіе.*—Законопреложный! При недостаткѣ довѣренности грѣшникъ недоумѣваетъ: „сообразно-ли съ премудростію Божіею спасать меня тѣмъ, что меня видимо губить? нѣтъ, мои скорби—не Божія воля, во своеправіе рока, которому должно противоборствовать, а не покоряться“. Вразумись, несчастный! *и власы твои изочтены въ у Отца небеснаго, и ни одна изъ нихъ не падетъ безъ Его воли.*

Средства спасенія вообще слишкомъ, такъ сказать, жестки для нашей чувственности; расторженіе порочныхъ связей вредитъ выгодамъ, удаленіе отъ правилъ міра подвергаетъ насмѣшкамъ и презрѣнію, уединеніе повзргаетъ

въ несносную тоску; бдѣніе и постъ изнурительны для тѣла, покаяніе искреннее мучитъ скрытное сердце, словомъ — какъ всякое такое средство должно умертвить ту или другую страсть, то и кажется столько же жестокимъ, сколько и отсѣченіе гнѣющаго члена. При недостаткѣ преданности грѣшникъ опять недоумѣваетъ: „ужели столь сильныя средства необходимы для моего спасенія? Тоже, можетъ быть, произведутъ средства и легчайшія, или тѣже самыя, только въ сокращенной мѣрѣ ихъ дѣйствія, можетъ быть; ибо отъ Бога вся возможна суть“. Онъ забылъ, слушатели, что сильныя болѣзни врачуются сильными же врачевствами, и что Богъ не размножаетъ чудесъ безъ нужды, тѣмъ менѣе для прихотей грѣшника.

Такъ какъ болѣзненное состояніе противоположно состоянію здравія: то болящимъ и врачуемымъ не позволяется многое, что не воспрещается находящимся въ здоровомъ положеніи. Тоже и въ дѣлѣ спасенія. Богатство, чести, удовольствія—достойныя человѣка, сами въ себѣ невинны, и праведнику, который не приложитъ къ нимъ сердца своего, позволительны. Но спасаемому грѣшнику заповѣданы: вмѣсто изобилія вольная скудость, вмѣсто почестей самоуничтоженіе, вмѣсто радостей сердечная *печаль по Бозю*. Несовершенно преданный грѣшникъ еще вопрошаетъ: „къ чему такія заповѣди? Благоразумное употребленіе того или другаго не повредитъ“. Но возможно ли такое благоразуміе въ грѣшникѣ? и при самомъ его благоразуміи не повредитъ ли ему, на примѣръ, богатство или чести, такъ же какъ питательныя яствы дѣлаются ядоносными для тѣла, зараженнаго болѣзнію?

И это, впрочемъ, сомнѣнія только общія! Сколько возникнетъ изъ нихъ другихъ частныхъ, при каждомъ случаѣ, несообразномъ съ желаніями многострастнаго сердца! Но сколько сомнѣній, столькожъ и препонъ спасенію. Каждое сомнѣніе уже останавливаетъ грѣшника на пути

спасенія; поелику же всякое сомнѣніе есть въ семъ случаѣ ни что иное, какъ отголосокъ грѣховнаго самолюбія, которому спасаемый не отвыкъ еще угождать,—то выборъ рѣшенъ, и грѣшникъ отвращается отъ всего спасительнаго,—отъ пути спасенія—онъ слишкомъ скорбенъ, отъ средствъ спасенія—они слишкомъ жестоки, отъ заповѣдей, необходимыхъ при духовномъ цѣленіи—ихъ можно замѣнить собственнымъ благоразуміемъ. Судите сами, слушатели, возможно ли при всемъ этомъ спасеніе? Если возможно, то значить, можно спастися безъ Бога. Какое спасеніе безъ Спасителя? Кто дастъ мертвому жизнь, кромѣ Бога—Единого Жизнодавца?

Такъ ненадежно спасеніе при недостаточной преданности; но оно столь же мало надежно и при излишествѣ оной.

Вопросите: въ чемъ состоитъ сіе излишество? Въ излишнемъ упованіи,—въ томъ, когда думаютъ, что для спасенія человѣка достаточно однихъ заслугъ Христовыхъ, одной всемогущей воли Спасителя, а со стороны человѣка довольно одной преданности, одного упованія на заслуги Христовы, одной бездѣйственной вѣры, что сіи заслуги сильны спасти его, безъ всякаго дѣятельнаго участія самаго грѣшника въ дѣлѣ спасенія, или при исполненіи какихъ нибудь виѣшнихъ только обрядовъ. Такъ нѣкогда Іудеи, по выраженію Пророка, *почивали на Господь, глаголюще: не Господь ли въ насъ есть? не приидутъ на ны злая* (Мих. 3, 11), и—не употребляя никакихъ усилій для очищенія сердца своего отъ похотей грѣховныхъ, довольствовались одними жертвоприношеніями, выражая сыновнюю преданность свою Богу въ восклицаніяхъ: *храмъ Господень, храмъ Господень!* (Іерем. 7, 4). Есть и между христіанами такіе, которые увѣрены въ своемъ спасеніи потому только, что вѣрують во Іисуса Христа, уповаютъ на Его заслуги, освящаются таинствами, исполняютъ обряды и пос-

тановленія церкви, ни мало при томъ не заботясь объ улучшеніи своей нравственности по заповѣдямъ Евангельскимъ. — Это суть преданные Богу, поелику ожидаютъ спасенія отъ одного Господа, — но преданные до излишества, ибо надѣются болѣе, нежели сколько надлежитъ, надѣются спастися безъ всякаго дѣятельнаго участія въ своемъ спасеніи; они вѣруютъ, — *добры творять; но въра безъ дѣлъ мертва.*

Примѣчаете ли, слушатели, какъ излишняя преданность, освобождая спасаемаго грѣшника отъ всякаго содѣйствія своему спасенію, въ одно и тоже время и лишаетъ спасенія и подвергаетъ осужденію?

Намъ указана цѣль не на землѣ, но на небеси; тамъ наше жилище, туда ведетъ и многотрудный путь спасенія. Это значить, что намъ должно не праздно ожидать спасенія, но должно итти, дѣйствовать, *пудиться, чтобы восхитить царствіе Божіе.* Иначе для чего бы и цѣль столь отдаленная, и путь столько многотрудный? — Чего жъ ожидать отъ излишней своей преданности, когда она, повергая насъ въ бездѣйствіе и обольщая мнимою сладостію духовнаго покоя, какъ бы приковываетъ насъ къ землѣ?

Намъ даны силы естественныя и благодатныя, конечно, для того, чтобы дѣйствовать, чтобы употребить ихъ на спасеніе и чтобы такимъ образомъ и въ день воздаянія возвратить ихъ мудрому Домовладыкѣ (дарованные намъ таланты) съ лихвою. Чтожъ, если мы, обольщаясь излишнею своею преданностію, не будемъ нимало содѣйствовать своему спасенію, — не подвергнемся ли и мы тому же осужденію, коему подвергся упоминаемый въ Евангеліи невѣрный рабъ, пріавшій отъ Господа талантъ и сокрывшій его въ землю?

И не смотря на сіе мы, поручивъ судьбу свою Спасителю, въ твердомъ упованіи, что сила Его заслугъ и вѣчное Его ходатайство предъ Богомъ Отцемъ спасутъ насъ безъ всякаго со стороны нашей содѣйствія, хотѣли бы ус-

покоится такъ же, какъ покоится дитя, заснувшее на рукахъ своей матери? Можно ли, слушатели, пока мы еще въ сей жизни, пока еще на пути спасенія,—можно ли даже, хотя и не должно, быть такими безпечными младенцами? На чемъ мы успокоимся, когда мы еще такіе дѣти, кои не пришли къ лону Отца своего, которыхъ грѣхи еще раздѣляютъ съ Отцемъ, которыхъ Отецъ зоветъ еще къ Себѣ, и которые должны еще итти къ Нему? Все земное, плотское, грѣховное для нашего духа чуждо, жестко, враждебно. Какой покой среди поприща подвиговъ и среди того боренія, въ которомъ сила благодати и сила грѣха взаимно ратуютъ за насъ, та и другая—чтобы увлечь насъ въ свое достояніе?—Однакожь юродивыя дѣвы засыпаютъ предъ самую полунощю и у самаго входа, ведущаго изъ страны подвиговъ въ царство воздаянія. Казалось бы, въ такое время и въ такомъ мѣстѣ потеря спасенія уже невозможна: но (видите и слышите:) двери царствія затворяются предъ лицомъ пробудившихся, и гласъ отверженія рѣшаетъ судьбу спавшихъ: *Аминь глаголю вамъ: не въмъ васъ.*

Чтожь послѣдуетъ и съ прочими душами безпечными, изъ коихъ рѣдкія засыпаютъ при концѣ, многія на срединѣ, большая же часть засыпаютъ при самомъ началѣ пути спасенія?—Не сбудутся ихъ мечты о спасеніи; бесплодная преданность не спасетъ ихъ; они не шествовали путемъ спасенія, убо не пришли къ спасенію; они не приобрѣли лихвы на дарованные имъ таланты, убо достойны осужденія; и тогда, какъ они въ дремотѣ своей безвѣчности будутъ мечтать о блаженствѣ въ царствіи небесномъ, какъ о вѣрной своей долѣ, Господь сего царствія скажетъ имъ, какъ тѣмъ юродивымъ дѣвамъ: *Аминь глаголю вамъ: не въмъ васъ. Многіе рекуть въ тотъ день: Господи, Господи! не въ Твое ли имя пророцествовахомъ? Не мы ли носимъ славное имя Твоихъ послѣдователей—христіанъ? Не мы ли уповаемъ на великую силу Твоихъ заслугъ? Не мы ли всегда*

хранили обряды и чиноположеніе Твоей церкви? *Аминь глаголю вамъ: не вѣмъ васъ. Не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи! увидетъ въ царствіе небесное; но творай волю Отца Моего, иже на небесахъ. Николѣже знахъ васъ; отыдите отъ Мене овлающіи беззаконіе* (Матѣ, 7, 21, 22, 23). Приговоръ ужасный! Участь, которую нельзя оплакать ни въ цѣлую вѣчность, ни слезами всего міра! Кто бы не пожелалъ не быть достойнымъ такого приговора, такой участи?

Чтобы исполнилось сіе желаніе, не многое требуется отъ тебя, душа христіанская! Спасеніе такъ близко, и средство такъ легко; умѣй, возжелай только воспользоваться симъ послѣднимъ для достиженія перваго. Поручи себя Христу—Спасителю всецѣло, неограниченно; чувствуй и исповѣдуй: *Се раба Господня, буди мнѣ по глаголу моего Господа*; но въ то же время бодрствуй, дѣйствуй, непрестанно очищай себя отъ сквернъ грѣховныхъ, оправдывай вѣру свою, свою преданность сыновнимъ послушаніемъ Отцу небесному (твори все, что тебѣ заповѣдалъ І. Христосъ въ благодатномъ своемъ законѣ, словомъ—не стой, но тебѣ такъ, чтобы достигнуть),—и спасеніе твое несомнѣнно. *Аминь.*

С Л О В О

на день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

Слово плоть бысть (Іоан. 1, 14)

Празднуемъ воплощеніе Того, Который предъ нами на грѣсѣхъ. Какія же чувствованія должно возбудить въ насъ грѣшникахъ благовѣстіе о воплощеніи Бога Слова? Радоваться ли намъ? Но время ли радости, когда наши грѣхи виною воплощенія, страданій, смерти нашего Спасителя? Скорбѣть ли? Но время ли скорби, когда чрезъ воплоще-

ніе Сына Божія, чрезъ Его страданія и смерть, мы, обреченныя жертвы погибели, вмѣсто погибели получаемъ спасеніе? Если когда, то нынѣ, слушатели, должно намъ припомнить наставленіе царя—пророка: *радуйтесь съ трепетомъ*; по крайней мѣрѣ, если когда, то нынѣ, наша радость не можетъ, не должна быть безъ скорби. Слово воплощается для нашего спасенія—вотъ причина нашей радости; Слово воплощается, чтобы за наши грѣхи страдать и начинаетъ страдать съ самой минуты воплощенія—вотъ причина нашей скорби. Такъ мы разумѣемъ тайну воплощенія, въ которой Богъ смиряетъ Себя до крестной смерти и, человѣчество возвышается до небснаго блаженства, и если только приличными чувствованіями можно достойно почтить всякое празднество, то намъ должно нынѣ и радоваться и скорбѣть, чтобы достойно почтить тайну воплощенія. И такъ радуйтесь нынѣ, слушатели, и скорбите: *Слово плоть бысть*.

Подлинно, слушатели; намъ должно радоваться при мысли о воплощеніи Бога Слова. Сдѣлавшись виновными предъ Богомъ, могли ли мы сами собою удовлетворить за вину свою небесному правосудію, которое столько же неизмѣнно, какъ и самъ Богъ, у котораго законъ—*воздавать коемуждо по дѣломъ его* есть посему не преложень? Какой выкупъ представили бы мы Богу за душу свою, которая въ самую минуту грѣхопаденія уже обречена совершенной, вѣчной гибели?

О пожертвованіяхъ, какъ выкупъ за грѣхъ, нельзя было и думать: Богъ жертвъ нашихъ не хочетъ. *Что Множество жертвъ вашихъ?* говорилъ нѣкогда Богъ Іудеямъ, мечтавшимъ жертвами искупить грѣхи свои. И какую жертву мы могли бы принести Богу, которая была бы равноцѣнна тому, что мы вздумали бы искупить сею цѣною, то есть равноцѣнна душѣ нашей? Душа человѣческая дороже всѣхъ сокровищъ міра, потому и всѣхъ сокровищъ міра

недостаточно на то, чтобъ быть цѣною души. Но мы даже не могли сдѣлать никакого пожертвованія, которое имѣло бы достоинство выкупа. Для сего нужна собственность; а у насъ какая собственность? Что у насъ есть, чего бы мы получили не отъ Бога? Что у насъ есть даже изъ того, что получили отъ Бога, такое, что могли бы мы назвать своею собственностію? Если бы мы не были грѣшники, то могли бы предъявить на то, что имѣемъ, по крайней мѣрѣ то право, которое далъ намъ Богъ при сотвореніи, подъ условіемъ покорности Его закону; но грѣхъ, какъ преступленіе закона, какъ нарушеніе того условія, лишилъ насъ сего права; теперь, что мы ни имѣемъ, богатство, здоровье, жизнь—не есть уже наше достояніе, наша собственность; мы не обладаемъ, а только пользуемся, наша собственность теперь—одинъ грѣхъ, одна наша виновность. Если же нѣтъ собственности, можно ли сдѣлать какое либо пожертвованіе, представить какой либо выкупъ?

На добродѣтели свои могли бы мы болѣе всего надѣяться, потому что Богъ благоволяетъ только къ нашимъ добродѣтелямъ. Но можетъ ли грѣшникъ самъ собою не только сдѣлать, даже помыслить что либо доброе? Послѣ того, какъ Онъ далъ противузаконное направленіе волѣ своей, а въ ней какъ въ источникъ, или началъ, и всей своей дѣятельности, для него столько же невозможно самому собою возвратиться на путь добродѣтели, сколько не возможно то, чтобы шаръ, пущенный сверху въ низъ, самъ собою остановился и взялъ обратное направленіе, или, словами Писанія, чтобы Египтянинъ измѣнилъ кожу свою, и рысь—пестроты своя. Но пусть грѣшникъ, если не самъ собою, то при помощи вышней, пусть содѣлался бы онъ добродѣтельнымъ; и тогда не могъ бы онъ вознаграждать вины своей; ибо для сего надлежало бы ему имѣть излишній запасъ добродѣтелей и заслугъ. Но сдѣлаетъ ли человѣкъ хотя одну лишнюю добродѣтель? Каж-

дая минута его жизни уже наполнена, каждое движеніе его сердца уже ограничено тѣми или другими обязанностями закона, которому вообще подчинена вся его дѣятельность; послѣ сего, что онъ дѣлаетъ, чего не былъ бы обязанъ сдѣлать? Вотъ почему, слушатели, скажу словами самаго Господа: *когда сотворите вся повелѣнная вамъ, почитайте себя рабами неключимыми*, то есть, такими, которые при всѣхъ своихъ добродѣтеляхъ, не заслуживаете особенной награды, потому что не оказали особенной заслуги, а сдѣлали только то, что должны были сдѣлать, вотъ почему человѣкъ ни когда не сдѣлаетъ лишней добродѣтели; вотъ почему онъ никогда не будетъ имѣть такого избытка заслугъ, который бы могъ быть представленъ въ вознагражденіе за прежнія вины; вотъ почему мы сами собою никогда не могли удовлетворить за грѣхи свои!

Но что сказалъ я—мы? ни самъ ангелъ не могъ бы сдѣлать такого удовлетворенія, судя по важности нашей вины; ибо что значить грѣхъ нашъ? Онъ есть преступленіе закона Божія, онъ есть поправленіе воли Господней, онъ есть оскорбленіе Безпредѣльнаго, онъ есть — вина безконечная. Что же конечное могло бы искупить такую вину? Нѣтъ! ни самъ себя грѣшникъ, ни братъ брата, ни даже ангелъ не избавилъ бы человѣка отъ погибели, заслуженной грѣхами! *Дорогъ, слишкомъ дорогъ выкупъ за душу человеческую.*

И такъ, что оставалось грѣшнику? Испытать на себѣ праведную месть суда небеснаго, принять ударъ, вившій надъ виновною его главою, *умереть смертію*, если бы въ такой крайности благодѣнь Божія не дала намъ спасителя въ лицѣ Богочеловѣка. Вотъ причина настоящей радости нашей, слушатели! *Слово плоть бысть*, и мы имѣемъ Ходатаю, котораго сама любовь небесная уполномочила—или лучше, который самъ есть любовь Божія воплотившаяся, чтобы ходатайствовать у правды небесной о нашемъ

спасенія. *Слово плоть бысть*, и мы имѣемъ Ходатая, который есть вмѣстѣ и Богъ и человекъ; какъ человекъ— Онъ понесетъ наказаніе, нами заслуженное; какъ Богъ— Онъ сообщитъ кровавой заслугъ своей силу Божественную, дабы могла быть цѣною нашего спасенія. И такъ радуйтесь, слушатели, *Слово плоть бысть*, и наше спасеніе отъ чинъ столь же вѣрно, сколько вѣрна была доселѣ наша гибель; ибо тотъ же Богъ, который по суду правды своей изрекъ на грѣшника приговоръ смертный, нынѣ, по совѣту любви своей, приходитъ спасти грѣшника. Радуйтесь, слушатели! Это день Господень, который могъ быть сотворенъ для насъ однимъ Господомъ; нынѣ начало нашего спасенія. Но въ радости о своемъ спасеніи, забудемъ ли, чего стоило наше спасеніе нашему Спасителю? Онъ понесетъ то наказаніе, которое мы заслужили грѣхами, то есть понесетъ тьмы смертей, нами заслуженныхъ, ибо приметъ на себя тьмы беззаконій, нами учиненныхъ или, лучше, Онъ уже понесъ; Онъ уже на крестѣ.—О! памятуемъ о семъ и скорбимъ, ежели наше сердце не такъ еще окаменѣло, чтобы мы могли, стоя у креста, хладнокровно взирать на висѣщаго на немъ Страдальца, который есть нашъ Богъ Спаситель, и котораго наши грѣхи распинають.

Кто можетъ начертать одну тѣнь страданій богочеловѣка?

Творецъ дѣлается тварію, Богъ—человѣкомъ, Всевышній—клятвою; Отецъ всеческихъ имѣетъ матерію смиренную дѣву; Господь закона терпитъ болѣзнь законнаго обрѣзанія; Источникъ жизни изыскивается на смерть въ первыя минуты земной жизни. Какое глубокое, и вмѣстѣ скорбное униженіе! Но кто сему виною? Мы, наши грѣхи, слушатели! Богъ отпускаетъ грѣхи, Его обвиняють въ хуль на Бога; Богъ изгоняетъ бѣсовъ, Его почитаютъ сообщникомъ Веельзевула; Богъ изцѣляетъ въ субботу, Онъ, говорятъ, разоряетъ законъ субботы; Богъ пшходитъ до

дружескаго общенія съ грѣшниками; Онъ, по словамъ грѣшниковъ же, *ядца и виноиѣца, мытаремъ другъ и грѣшникомъ*; тамъ хотятъ поразить Его каменіемъ; здѣсь низвергнуть съ горы; и Тому, чья вселенная, нѣтъ и мѣста, гдѣ бы Огъ, въ минуты человѣческаго изнеможенія, могъ преклонить печальную главу свою. Кто сему виною? Мы, слушатели, наши грѣхи.

Тяжки наши грѣхи и для нашего огрубѣвшаго сердца; но какова долженствовала быть тяжесть ихъ для души столь нѣжной, какъ душа Спасителя! Тяжесть не одного грѣха человѣческаго, — тяжесть грѣховъ не одного человѣка, — тяжесть грѣховъ не тѣхъ только, кои учинены отъ начала міра до пришествія въ міръ Спасителя, но и тѣхъ, кои содѣланы будутъ до скончанія вѣка, — тяжесть грѣховъ языческихъ, іудейскихъ, паче же христіанскихъ; — тяжесть грѣховъ всего міра — ибо на Агнцѣ Божіемъ, вземлющемъ грѣхи міра, на Иисусѣ Христѣ лежали грѣхи міра, на Иисусѣ Христѣ лежали грѣхи всѣхъ человѣковъ, всѣхъ временъ, всѣхъ возрастовъ, всякаго вида! Изнемогаетъ, слушатели, подъ сею тяжелою ношею и обоженное человѣчество; душа Иисусова скорбитъ скорбію смертною; божественный Страдалецъ, какъ будто бы, судя по человѣчески, чувствуетъ Себя уже неспособнымъ пройти до конца болѣзненное свое поприще; *Отче мой, вопилъ Онъ, аще возможно есть, мимо неси отъ Мене чашу сію*; но воля Отца неизмѣнна, и, между тѣмъ, столь мучительно было одно, такъ сказать, предчувствіе тѣхъ смертныхъ болѣзней, кои подъ конецъ ожидали нашего Спасителя и коихъ мы, слушатели, виною!

Хотя бы надеждою на состраданіе другихъ облегчилось смертное томленіе сего Страдальца! И самыя горькія болѣзни не такъ бывають горьки, когда взоръ мученика встрѣчается со взоромъ сострадательнаго участія. Но кто былъ со Иисусомъ, чтобы сострадать Ему? *Онъ ждалъ соскорбяща-*

ю, но не было утѣшающую;—лукавый ученикъ предаеть Его, народъ требуетъ смерти Его, Пилать и синагога пишутъ приговоръ Ему, вѣрные ученики бѣгутъ отъ Учителя, и ты, Петръ, клянешься, что не знаешь сего человѣка! не было утѣшающаго. Если не люди жестокие, то Отець любвеобильный, котораго все благоволеніе на Единородномъ, хотябы самъ Отець сошелъ съ неба, чтобы низвести единороднаго со креста! и Отець не приходитъ; хотя бы далъ гласъ свой своему Возлюбленному, чтобы подкрѣпить духъ Его! и гласа не даетъ; хотя бы потрясъ небомъ или землею, чтобы сократить жестокость и наглость распинателей,—Сынъ бы уразумѣлъ, что Отець еще помнитъ Его! но Сынъ—на крестѣ, а земля не подвиглась и небо покойно; *Боже мой! Боже мой! что Ты Меня оставил!*—возопилъ наконецъ всѣми оставленный. *Видите, слушатели! какъ Праведникъ погибаетъ и никто не пріемлетъ Его сердцемъ! ждалъ скорбящаго, и не было утѣшающаго!* Зрѣлище ужасное! Страдалецъ не имѣеть вида, или видъ Его безчестенъ, почти не человѣческій; той красоты, которая отличала Его между сынами человѣческими, уже нѣтъ; глава склонилась подъ терномъ; руки и ноги въ язвахъ; ребро прободено; Онъ осмѣянъ, оплеванъ, заушенъ, поруганъ, на крестѣ;—кто же приготовилъ такое зрѣлище? Кто довелъ сына Божія до такого состоянія? За что, за кого Онъ такъ измученъ? за насъ, слушатели! за насъ; *Онъ явленъ былъ за грѣхи наши и мученъ за беззаконія наши;*—такъ вѣщалъ самъ Богъ устами своего Пророка.

Вотъ почему должны мы не радоваться только, но и скорбѣть при мысли о воплощеніи Бога Слова, когда, то есть, съ одной стороны полагается начало нашему спасенію, съ другой начинаются и болѣзни нашего Спасителя.

Если бы Слово воплотилось не для того, чтобы страдать, если бы суждено было Ему страдать не для того, чтобы искупить грѣхи міра, но чтобы только возвысить

блаженство человека, если бы наши грѣхи не входили въ число тѣхъ грѣховъ, которые вознесли Иисуса на крестъ, если бы теперь, по крайней мѣрѣ, мы не были грѣшники, тогда благовѣстіе о воплощеніи Бога Слова долженствовало бы только радовать насъ. Но развѣ мы не были прежде, развѣ мы и теперь, не грѣшники? развѣ наши грѣхи не въ числѣ грѣховъ міра? Развѣ Христосъ страдалъ не за грѣхи міра? И не для того воплотился, чтобы страдать за грѣхи міра? И мы ни мало не виновны въ крестной смерти своего Спасителя?

Быль, слушатели, законъ у древнихъ Іудеевъ: когда близъ какого нибудь города находили убитаго, и убійца не открывался; то сей законъ обязывалъ старѣйшинъ того города—умывши руки засвидѣтельствовать надъ жертвеннымъ животнымъ, что не они пролили кровь найденнаго несчастливца, что они совершенно въ томъ невинны. Предъ нами Страдалецъ, умершій на крестъ, и мы у жертвенника; мы ли, грѣшники, умывемъ руки свои во свидѣтельство своей невинности? Развѣ подобно Пилату! Мы ли неповинны смерти сего Праведника? Развѣ, подобно Іудеямъ! Нѣтъ! мы грѣшники, Христосъ умеръ за грѣхи міра, наши грѣхи Его распяли, и мы имѣемъ всѣ причины скорбѣть среди настоящаго празднества!

Будемъ, слушатели, скорбѣть; ибо наши грѣхи, еще повторяю, были виною того, что Слово стало плотію, что Сынъ Божій умалилъ, уничижилъ, смирилъ Себя до смерти крестной. Но будемъ и радоваться; ибо наше спасеніе отъ нынѣ столько же несомнѣнно, сколько самъ Богъ неизмѣненъ въ своихъ совѣтахъ, вѣренъ въ своихъ обѣтованіяхъ, силенъ въ исполненіи судовъ своихъ. Скорбѣть; только скорбь наша да будетъ паче о грѣхахъ нашихъ, нежели о страданіяхъ Богочеловѣка, пусть сердце наше сею скорбію, сею печалію по Бозѣ, которая одна содѣлываетъ покаяніе истинное,—пусть сею скорбію наше сердце смирит-

ся и смиреніе содѣлаетъ насъ менѣ грѣшными, болѣ святыми. Радваться; только радость наша да будетъ па-че духовная, нежели плотская; пусть духъ нашъ въ сей радости найдетъ подкрѣпленіе для своей вѣры и вѣра содѣлаетъ насъ болѣ святыми, менѣ грѣшными. Станемъ радоваться о Господѣ, но радость свою растворять скорбію о грѣхахъ; станемъ скорбѣть о грѣхахъ, но скорбь свою оплодотворять радостію о Господѣ. Только чрезъ сію *притрепетную радость* душа грѣшная войдетъ въ полную радость Господа воплотившагося. Аминь.

С Л О В О

на праздникъ Благовѣщенія Пресвятыи Богородицы.

Днесь спасенія нашего главизна.. благо-вѣстуй, земле, радость велию; хвалите, небеса, Божию славу.

И достойно нынѣ приглашаются—земля благовѣствовать радость велию, и небеса хвалить славу Божию! Не меньшую радость землѣ и славу небесамъ приносятъ небесна вѣсть о воплощеніи Сына Божія, какъ и самое рожденіе Его въ нашъ міръ и воскресеніе Его изъ мертвыхъ. Какъ при рожденіи Христовомъ Ангелы благовѣствовали *радость велию всемъ людемъ*, и воспѣвали *славу въ вышнихъ Богу*, и какъ свѣтлыя дни воскресенія Христова церковь оглашаетъ пѣснями: *небеса да веселятся, земля же да радуется*; такъ и при благовѣстїи о воплощеніи Сына Божія земля не можетъ скрывать своей радости и небеса не восхвалятъ славы Божіей. Благовѣщеніе есть начало того, что открылось въ рождествѣ, и довершилось воскресеніемъ. Это свѣтозарная денница, какъ рождество—восходъ солнца, а воскресеніе—ясный полдень. Землѣ нынѣ

возвѣщается свобода отъ проклятiя и грѣха, небесамъ—возвращенiе славы, похищенной грѣхомъ и подавленной суетою. *Днесь спасенiя нашего гавизна, начало, первая о немъ вѣсть: Благоувствуй же, земле, радость велию, свалитъ же небеса Божiю славу.*

Что была земля, и что—всѣ живущiе на ней до Христа?

Земля была проклята. Карающiй въ праведномъ гнѣвѣ своемъ перваго грѣшника, Богъ сказалъ ему: *проклята земля въ дѣльхъ твоихъ* (Быт. 3, 17). Въ чемъ состояло это проклятiе? Если бы земля имѣла чувство, какъ мы, она чувствовала бы свое проклятiе даже въ томъ, что лишилась возможности доставлять человѣку, властелину своему, радость и удовольствiе, питая его; ибо съ тѣхъ поръ человѣку суждено питаться въ печальхъ: *въ печальхъ сниси тую вся дни живота твоего* (ст. 17). Не наказанiе ли служить печалию для того, кого надлежало бы только радовать? Но болѣе видныя слѣды проклятiя земли усматриваются въ оскуденiи растительной ея силы, чтобы производить человѣку желанныя плоды. Онъ посѣетъ рожь, ячмень, пшеницу; а она возраститъ ему тернiе и волчцы и вмѣсто хлѣба, ему сроднаго, поднесетъ ему въ пищу такую же траву, какою питаются звѣри и скоты: *тернiи и волчцы возраститъ тебѣ и сниси траву сельную* (ст. 18). Если жъ когда и родитъ ему хлѣбъ, то не иначе, какъ взрытая его трудами, какъ удобренная его потомъ: *въ потъ лица твоего сниси хлѣбъ твой* (ст. 19). Послѣ того умиловивленный своимъ милосердiемъ къ слабому человѣку Господь Богъ, размысливъ, сказалъ: *не приложу ктому прокляти землю за дѣла человѣческiя; зане прилежитъ помышленiе человеку прилежно на злая отъ юности его; во вся дни земли съята и жатва, зима и зной, лѣто и весна, день и ночь не престанутъ* (Быт. 8, 21—22). Милость человѣколюбивая: но не значитъ ли сiе, что до этой милости, даже весь чинъ

природы былъ въ опасности,—измѣниться, чтобы хотя по временамъ, прекращаться сѣявъ или жатвъ, не бывать зимъ или зною, не слѣдовать лѣту за весной, преемствоваться взаимно днямъ и ночамъ? Апостоль Павелъ упоминаетъ о суетѣ, которой вся тварь подчинилась неволею, и подъ которою она работаетъ тлѣнію, и въ такой работѣ совоздыхаетъ и соболѣзнуетъ намъ, чая себя свободы, какъ изъ подъ тяжелой неволи. Вотъ еще слѣдъ проклятія земли, что она неволью подпала суетѣ, поработилась все-разрушающему тлѣнію и по своему болѣетъ, томится жаждою избавленія. Когда бы мы способны были услышать стонъ проклятой природы, о, какъ бы онъ поразилъ насъ! Но, можетъ быть, мы не слышимъ его потому только, что онъ непрерывенъ, что мы погружены въ него отъ самаго рожденія, и что съ нашей стороны—привычка, а съ его, —непрерывность, дѣлаютъ его для насъ неслышнымъ. Какъ бы то ни было; но если такъ было печально состояніе земли, а съ ней и всей природы, до Христа, то какъ отрадна должна быть для всей земли первая вѣсть о воплощеніи Сына Божія,—вѣсть отозвавшаяся на ея болѣзни, воздыханія и ожиданія, вѣсть о воплощеніи Спасителя, который освободитъ ее отъ работы истлѣнія и введетъ *въ свободу чадъ Божіихъ*, коихъ *откровенія она сама чаеъ* по Апостолу. *Благовѣстуй же, земле, радость велию!*

Что были до Христа и люди, живущіе на землѣ? О людяхъ горько и страшно вспомнить. Если бы можно было собрать все слезы, пролитыя родомъ человѣческимъ, изъ нихъ составились бы рѣки. Исторія людей писана слезами, и раскрашена кровію человѣческою. Самая первая страница залита и упитана кровію и слезами. Первый въ мірѣ братъ возсталъ на брата, Каинъ убиваетъ Авеля (и участь братоубійцы страшнѣе участи его мученика; *стѣня и трясыйся будешь на земли*, сказано первому, и самая смерть не придетъ къ нему, ибо *кто убьетъ его, седмижды*

тому отъстится). Идите отсель страница за страницю, строка за строкою: никакое человѣческое сердце не вынесеть тягостнаго чувства, если съ должнымъ вниманіемъ будетъ читать эту кровавую повѣсть. Покажется, что люди какъ бы созданы для того, чтобы другъ другу навѣтовать, другъ друга тѣснить, печалить, истреблять: войны на землѣ повсюдныя, почти непрерывныя, всеистребительныя. Въ то же время и небесное правосудіе не щадить своихъ громовъ и молній: то воды истребляютъ живущихъ на землѣ, кромѣ одного Ноя съ семействомъ; то огонь небесный сожигаетъ грады содомскія, не касаясь одного Лота съ дочерьми, то голодъ проходитъ всю землю, уступая только пророческой предусмотрительности праведнаго Іосифа. Чтобы сохранить въ родѣ человѣческомъ не только вѣру, но и самое сѣмя человечества, готовое, какъ бы исчезнуть съ лица земли, Богъ избираетъ изъ всѣхъ племенъ одинъ народъ, который называетъ своимъ возлюбленнымъ, первенцемъ—народъ Еврейскій: но и сей избранныкъ, не смотря на всѣ чудеса и благодѣянія Божіи, только и дѣлалъ, что вызывалъ на себя мщеніе небесное. Изъ всего сонма Евреевъ, выведенныхъ изъ Египта, только два человѣка входятъ въ землю обѣтованную, прочіе всѣ гибнуть въ пустынѣ. И въ землѣ обѣтованной—тотъ же развратъ народа; и кары небесныя не умолкали, не стихали, не прекращались. Горькій плѣнь Вавилонскій, потомъ отнятіе пророковъ у народа и предоставленіе его самому себѣ, потомъ иноплеменное языческое господство надъ народомъ Божіимъ, дополняютъ и заключаютъ ветхозавѣтную исторію. Между тѣмъ за морями выходятъ на арену свою другіе народы, отличенные талантами и силою, коихъ слава не умолкла чрезъ цѣлыя тысячелѣтія; и нынѣ учатся у мудрецовъ Эллинскихъ, и Римъ древній слылъ міромъ. Но что помогли роду человѣческому земная мудрость и сила? Избавили ль его отъ бѣдствій, даровали ль

ему блаженство или счастье, возможное на землѣ? Кому бы, казалось, блаженствовать, какъ не просвѣщеннымъ народамъ? Но премудрая Греція сама себя и въ собственной крови утопила. Кому бы блаженствовать, какъ не народу непобѣдимому? Но Римъ только наводнилъ кровію всю землю, наложилъ тяжкія оковы горькой неволи на всѣ народы. Таковы были въ общемъ взглядѣ всю люди на землѣ до Христа, и къ концу времени, предопредѣленнаго для пришествія Христова, вся вселенная видимо истаявала подъ тяжестью бѣдствій, и всѣ повсюду чего-то одного нетерпѣливо желали—Иудеи обѣщаннаго пророками Мессію, язычники—возвращенія золотого вѣка, всѣ—Спасителя, который освободилъ бы ихъ отъ невыносимаго положенія. И на сіи-то пламенныя, нетерпѣливыя всемірныя ожиданія приходитъ съ неба Ангелъ Гавріилъ и благовѣстуетъ Дѣвѣ Маріи: *Радуйся благодатная, Господь съ тобою: се зачнешь въ чревъ и родиши Сына и наречешь Ему имя Исусъ.*—*Господь съ тобою*, слѣдовательно Господь воплощается для всѣхъ людей, для всего человѣчества; ибо Пресвятая Дѣва Марія была въ семъ случаѣ представительницею всего человѣчества, какъ нѣкогда Ева праматерью всѣхъ живущихъ на землѣ; *наречешь имя Ему Исусъ*, потому что Онъ спасетъ всѣхъ людей отъ всѣхъ золъ, какъ и отъ грѣха, главнѣйшей вины всякихъ золъ. И все это непременно исполнится; ибо *не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ*, или: *отъ Бога вся возможна суть*. Можетъ ли быть благовѣстіе отрадиѣ сего? Гибнущему вдругъ объявляется спасеніе отъ самаго Спасителя: *благозвѣстуй же, земле, радость еяго*; поселенцы твои избавляются отъ всякихъ золъ и бѣдствій; а съ ними и ты свободишься отъ проклятія и суеты; они будутъ правды и блаженны и въ тебѣ все обновится—*небо и земля будутъ новы*.

Но да разверзутся и небеса, чтобы хвалить славу Божию, которая и съ неба возсіяваетъ на землю, и отъ зем-

ли будетъ возноситься къ небу.

Что есть слава Божія, какъ не отраженіе Божіихъ совершенствъ въ нашъ дольний міръ, и какъ не отраженіе той же славы отъ земли къ небу, отъ тварей къ Создателю, отъ человѣка къ Богу, въ благодарныхъ словесіяхъ? Но была ли такая слава и отъ неба на землю, и отъ земли къ небу, до воплощенія Сына Божія? Можно сказать, что была и не была. *Богъ*, говоритъ Апостоль, *не свидѣтельствована себе остави на земли*; человѣкъ съ перваго дыханія своего весь живетъ въ славѣ Божіей, какъ въ воздухѣ, отовсюду его окружающемъ. Самое созданіе вселенной есть откровеніе славы Божіей, столько же осязательное и огромное, какъ сама вселенная для насъ осязательна и огромна. *Небеса повѣдаютъ славу Божию; во всю землю изыде ѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ*—все о славѣ Божіей. *Несидимая Божія*, т. е. всѣ Божіи совершенства—премудрость, правда, благость, вѣчность, *приспосущая сила и Божество, отъ созданія міра твореньми помышляема*, или чрезъ разсматриваніе тварей удобопостигаемая, *видимы суть*, а слѣдовательно и слава Божія... Потомъ, что всѣ суть безчисленныя чудеса, сии продолженныя дѣйствія той же творческой силы, которою созданъ міръ, и которая сводитъ въ нашъ міръ новыя дѣйствія сии въ поправленіе и дополненіе того, что въ немъ грѣхомъ испорчено или отнято,—что всѣ чудеса, какъ не новыя, но тѣмъ болѣе замѣтныя и внятныя, чѣмъ менѣе обыкновенныя, откровенія славы Божіей? Потомъ, что всѣ кары и благословенія, кои во всѣ времена, на всѣ народы, и въ очевидности поразительной, сыпались прямо съ неба, какъ-то: потопъ всемірный, огонь содомскій, голодъ повсюдный или—цѣлая исторія патриарховъ, изведеніе народа Еврейскаго изъ Египта, возвращеніе его изъ плѣна Вавилонскаго, что все это, какъ не ощутительныя слѣды славы Божіей? Столько славы своей явитъ Богъ на землѣ

еще до воплощенія Христа, и надлежало быть безъ очей и ушей, безъ осязанія и чувства, безъ ума и слова, чтобы человѣку, очевидцу такихъ всемірныхъ откровеній славы Божіей, не видѣть ея и не слышать, не осязать и не возчувствовать, не уразумѣть и не исповѣдать. Что же человѣкъ? Онъ не усмотрѣлъ сей славы, ни въ природѣ, ни въ исторіи, ни въ цѣломъ, ни въ частяхъ, ни въ небѣ, ни на землѣ, ни въ самомъ себѣ. Чтожь солнце, звѣзды, планеты? Это для него простыя свѣтила, скопившіяся случайно изъ блуждающаго свѣта, чтобъ освѣщать его, или дѣлать для него дни и ночи. Земныя животныя, птицы, рыбы? Это прислуги ему для труда и для стола. Драгоценныя камни, металлы, древа, цвѣты, растенія? Тоже для его нуждъ, для убранства, для жилища, для веселья глазъ, для услажденія чувствъ. Земля, воздухъ, огонь, вода? Все для житейскаго же обихода. Что это дивное устройство, полнота и красота вселенной? Произведеніе слѣпаго случая. Чудеса?—обыкновенныя явленія, которыхъ онъ не можетъ только изъяснить себѣ изъ естественнаго порядка природы. Кары небесныя? Только не предусмотрѣнныя, и потому не предотвращенныя, стеченія невыгодныхъ для него обстоятельствъ. Благословенія Божіи?—заслуженные, или не заслуженные, дары безыменнаго счастья. Что и самъ человѣкъ? Свободное животное, существующее только для того, чтобъ жить и наслаждаться, или губить и гибнуть. *Носутился человекъ помысленіи своими, говорить Ап. Павелъ, и омрачилось неразумное сердце его; признавши въ мірѣ Бога по самому чувству сердца, не прославилъ Его, какъ Бога, но похитилъ у Него славу, усвоилъ ее тварямъ; преклонилъ колѣна свои не только предъ солнцемъ, луною и звѣздами, но даже измѣнилъ славу нетлннаго Бога въ подобіе образа тлннаго человека и птицъ и четвероногихъ и гадъ; все было для него богомъ, кромѣ единого истиннаго Бога; и не только язычники обожали тварей, но самые Іудей,*

вѣдая Бога, поклонялись идоламъ. Гдѣ жъ слава Божія, открытая съ неба на землю? Человѣкъ наложилъ на нее покрывало своей тьмы; и не увидѣлъ ея, какъ слѣпой среди яснаго дня не видитъ дня, нигдѣ не нашелъ Бога, и ни въ чемъ—славы Божіей.

Какая послѣ сего могла быть слава и отъ земли къ небу, отъ тварей къ Творцу, и отъ человѣка къ Богу? Человѣкъ поставленъ среди природы не только какъ ея царь, но и какъ священникъ между ею и Богомъ, чтобы и отъ Бога принимать благословенія для себя и для всей неразумной твари, и Богу возносить за себя и за всю тварь словесную или разумную жертву хвалы и благодаренія.—Какую жъ славу отъ тварей могъ онъ возносить къ Богу, подвергнувши всю тварь проклятію, изливши на нее свою суету, поработивши ее тлѣнію, злоупотребляя ею на свои страсти, заставивши ее страдать, болѣзновать и воздыхать, ставши между ею и Богомъ средостѣніемъ? Возсылалъ ли человѣкъ и за себя подобающую Богу славу, существуя для одной своей плоти, водясь одними своими страстями, злоупотребляя для нихъ всѣмъ—и собою, и природою, служа одному грѣху, поклоняясь солнцу, лунѣ, звѣздамъ, огню, вѣтрамъ, четвероногимъ, птицамъ, крокодиламъ, идоламъ, самому себѣ?—Чѣмъ ни вразумлялъ его Богъ,—откровеніями, закономъ, чудесами, пророками, казнями, милостями, угрозами и бѣдствіями, даже яснымъ требованіемъ себѣ славы: *Азъ Господь Богъ, сіе Мое имя; славы моя иному не дамъ, ниже добродѣтелей моихъ истуканнымъ* (Ис. 42, 8); *послушай мене, Іакове, и Израилю, его же Азъ призываю: Азъ есмь первый, и Азъ есмь въ вѣкъ; и рѣка Моя основа землю, и десница Моя утверди небо... и славы Моя иному не дамъ* (48, 11—13): но ни что нимогло вразумить, почувствовать, обратить и возбудить человѣка воздать славу Богу, и Богъ наконецъ жалуется: *слыши небо, и внуши земле: сыны родихъ и возвысихъ: ти же отвергошася*

Мене; позна воля стоявшая и, и оселъ ясли господина своего, Израиль же Мене не позна, и люди Мои не разумша. Увы языкъ грѣшный... остависте Господа (Ис. 1, 2—4)! Сынъ славить Отца и рабъ господина своего убоится: и аще Отецъ есмь Азъ, то гдѣ есть слава М.я? и аще Господь есмь Азъ, то гдѣ есть страхъ Мой (Мал. 1, 6)? И это было въ избранномъ народѣ Божіимъ: что сказать о язычникахъ, совсѣмъ не вѣдавшихъ Бога? Такъ мало было славы Божіей отъ земли къ небу, и небесамъ до Христа должно было оплакивать, а не восхвалять славу Божію, откровенную на землѣ. Но отнынѣ *хвалите небеса Божію славу!*

Небеса, отъ вѣка заключенныя грѣхомъ для грѣшниковъ, отнынѣ отверзаются; Сынъ Божій нисходитъ на землю, воплощается и дѣлается человѣкомъ, чтобы чело- вѣка содѣлать Богомъ, чтобы дать ему власть быть ча- домъ Божіимъ, чтобы возвысить его къ Себѣ и съ Собою на небо, чтобы сотворить для него и небо ново, и землю нову, чтобы соединить землю съ небомъ, людей съ Анге- лами, тварей съ Творцемъ: *хвалите, небеса, Божію славу!*

Тотъ же человѣкъ, который закрылъ славу Божію для себя и тварей своею тьмою, развратомъ и несчастіемъ, и къ Богу возносилъ отъ себя одни беззаконія, а отъ тварей одни воздыханія, отнынѣ со всею тварію получилъ спасе- ніе. Отнынѣ взоръ его уяснится, чтобы вездѣ и во всемъ узрѣть Бога, и Его силу, премудрость, благость, славу; воля Его исправится, чтобы возненавидѣть всякій грѣхъ и снять со всѣхъ тварей иго суеты; сердце его оживится, чтобы почувствовать всю благость Божію къ себѣ и къ тварямъ, и возлюбить Бога паче всего, другъ друга какъ братьевъ, самую природу, какъ прекрасное твореніе рукъ Божіихъ, воздать Богу боголѣпную славу и отъ себя и отъ тварей. Отнынѣ вмѣсто проклятій польются на землю благословенія Божія, и вмѣсто тлѣнія вся тварь свободно будетъ служить сынамъ Божіимъ; не будетъ уже болѣ-

зновать, въздыхать и ожидать; ибо чаянія ея исполнятся; вмѣсто золь и бѣдствій родъ человѣческой будетъ наслаждаться блаженствомъ; не будетъ въ немъ ни взаимной ненависти, ни войнъ истребительныхъ, ни потопа всемірнаго, ни огня небеснаго, ни голода земнаго; бездушныя идола падутъ и сокрушатся; вся тварь разоблачится отъ нечестнаго для нея обожанія; грѣхи и беззаконія прекратятся, вся вселенная исполнится вѣдѣнія, страха, любви и славы Божіей, и человѣкъ за себя и за тварей въ жертву хвалы и благодаренія отдастъ всего себя Богу, ибо самъ Богъ отдастъ человѣку всего себя въ Единородномъ Сынѣ своемъ. Отнынѣ наконецъ восхвалятъ Господа и солнце, и луна, и всѣ свѣтлыя звѣзды, какъ давно уже воспѣлъ царь Псалмопѣвецъ; восхвалятъ великія рыбы и бездны; восхвалятъ и огонь и туманъ и градъ и снѣгъ и буря; восхвалятъ горы и всѣ холмы, древа плодоносныя и всѣ кедры, звѣри и весь скотъ, пресмыкающіяся и птицы крылатыя: восхвалятъ цари земли и всѣ народы, князи и всѣ судіи земли, юноши и дѣвы, старцы и отроки, даже изъ устъ младенцевъ совершится хвала: вотъ какой огромный хоръ славы понесется отъ земли къ небу! *Хвалите жь и вы, небеса, Божію славу;* соедините свой хоръ съ хоромъ земнымъ, хвалите Господа на небесахъ, хвалите Его въ селеніяхъ горныхъ; хвалите Его всѣ Ангелы Его, хвалите Его всѣ силы Его; все и всѣ да хвалить Господа, ибо Его единого имя превознесено, слава Его и на землѣ и на небесахъ (Псал. 148).—

Благовѣстуй, земле, радость велию, хвалите, небеса, Божію славу.

Что жъ однако значить, что мы какъ бы не видимъ ни всемірной славы Божіей, ни всемірной перемены и радости на земли, обѣщанныхъ пришествіемъ Спасителя? Другая уже тысяча лѣтъ проходитъ, какъ Сынъ Божій воплотился; но въ міръ нашемъ какъ бы все тоже, что

было и до Христа, съ самыхъ первыхъ дней мира. Земля тоже являетъ по временамъ и мѣстамъ слѣды своего прогнѣтѣя въ неплодствѣ и голодѣ; тварь тоже повинуется суетѣ и работаетъ на тлѣніе; люди тоже другъ друга преслѣдуютъ, войны не перестаютъ, язвы проходятъ землю отъ одного конца до другаго, грѣхи разливаются повсюду, и если не вездѣ твари и идолы пріемлютъ поклоненіе, то почти вездѣ обожаются страсти; переменны въ мірѣ къ лучшему и славы Богу, кажется, немного и нынѣ: что это значитъ? Значить, что земля не оправдала еще предопредѣленій неба! Міръ не принялъ всего участія въ пришествіи Спасителя, и не воспользовался плодами сего пришествія; отъ того и остался и остается тѣмъ, что было до Христа и безъ Христа. Но не видно ли, что чѣмъ больше какая нибудь часть міра, хотя бы, на примѣръ, наше отечество, приняла участіе въ пришествіи Христовомъ, привившись къ христіанству, тѣмъ большую и лучшую христіанство произвело въ ней переменъ?

Братіе мой! Что стало съ міромъ или съ какою нибудь частію его, тоже можетъ случиться и съ каждымъ изъ насъ. Всякій человѣкъ есть малый міръ, и можетъ повторить въ себѣ исторію цѣлаго міра или какой нибудь его части. Если кто и нынѣ, подобно большей части міра, останется безбожнымъ, не приметъ сердечнаго участія въ воплощеніи Сына Божія, не воспользуется плодами пришествія Христова, не просвѣтитъ ума своего вѣрою Евангельскаго, не устроитъ воли своей по правиламъ Евангельскимъ, однимъ словомъ—кто не будетъ христіаниномъ не по имени только, но и по сердцу и по жизни; тому настоящій праздникъ не принесетъ никакой радости, и тотъ не воздастъ нынѣ Богу никакой славы. Обратимъ же, братіе, наше сердце къ настоящему торжеству; обнимемъ и примемъ его всеми силами нашей души; изнесемъ въ срѣтеніе воплощающемуся Господу несомнѣнную въ него

вѣру, пламенную къ Нему любовь, крѣпкую на Него надежду; и наше сердце исполнится и проникнется всею радостію настоящаго празднества, и эта же самая радость, какъ дымъ отъ кадила, вознесется отъ насъ къ небу благодариемъ, благодарениемъ и славою къ Богу. Аминь.

С Л О В О (*)

въ великій пятокъ.

Слово крестное погибающимъ юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть; мы проповѣдуемъ Христа распята (1 Кор. 1, 18. 23).

Для слова при гробѣ Христа распятаго не можетъ быть болѣе приличнаго предмета, какъ слово крестное, слово, что и Христу надлежало пострадать (Лук. 24, 26), чтобы внити въ славу свою, и христіанамъ необходимо подѣ крестомъ своимъ итти въ сладость Христа, чтобы быть достойными Его на землѣ и прославиться съ Нимъ на небѣ. Но сколь слово сіе мало удобоприемно для многихъ человекѣвъ?

Апостоль проповѣдывалъ Христа распята въ то время, когда еще было живо памятованіе, когда живы еще были свидѣтели—очевидцы, что недавно являлся въ Иудей человекъ необыкновенный, который родился отъ Дѣвы, непознавшей мужа, и при рожденіи былъ привѣтствованъ отъ самаго неба *звѣздою и пѣніемъ Ангеловъ*, который въ юности не посѣщалъ училищъ ни отечественныхъ, ни иностранныхъ, но еще двѣнадцати лѣтъ мудростію своихъ вопросовъ и отвѣтовъ *изумилъ и побѣдилъ самыхъ мудрецовъ Иудейскихъ*, который училъ религіи съ такимъ убѣжденіемъ, что народъ *слушалъ Его въ сладость*, и съ такою властію, какая прилична не человекѣву, но самому Богу, какъ

(*) Сказано 5 апрѣля 1835 года въ Пензенскомъ кафедральномъ Соборѣ.

ни одинъ человекъ не училъ, который владелъ всеми силами и не только однимъ словомъ врачевалъ всякія болѣзни и воскрешалъ даже четверодневныхъ мертвецовъ, но былъ какъ бы сосудъ, такъ полный силою Божіею, что къ Нему стоило только *прикоснуться*, чтобы получить изцѣленіе отъ неизцѣльной болѣзни; который былъ самымъ нѣжнымъ другомъ и самымъ попечительнымъ благодѣтелемъ бѣдствующаго человечества и преимущественно грѣшниковъ, отвергаемыхъ грѣшниками, который своими соотечественниками былъ погубленъ крестною смертію среди двухъ злодѣевъ, но, по сознанию самыхъ враговъ, не какъ преступникъ, а какъ праведникъ; который, согласно сказаніямъ Пророковъ и собственнымъ своимъ, на третій день воскресъ изъ мертвыхъ, пробылъ на землѣ сорокъ дней; потомъ съ горы Елеонской вознесся на небо и въ утверженіе истины своего возшествія къ Богу послалъ отъ Бога на учениковъ своихъ Духа Святаго, вразумившаго ихъ въ тоже время *ещать иными языки*—чудо, которое тогда же разнеслось почти во всѣ концы земли. Этотъ необыкновенный человекъ былъ Иисусъ Христосъ; однакожь и въ то время проповѣдь Апостола, что распятый Христосъ есть истинный Спаситель всѣхъ человекъ и что крестный путь есть единый для всѣхъ путь ко спасенію, показалась Иудею соблазномъ, и Эллину безуміемъ. Что за Спаситель, который *самъ себя не могъ свести со креста?* говорилъ Иудей. Что за спасеніе—когда для него должно умереть на крестѣ? мнилъ язычникъ. Должно ли жъ надѣяться, чтобы нынѣ, когда Христа распятаго можно видѣть не тѣлесными уже очами, но только очами вѣры или слышать о Немъ отъ очевидцевъ изъ-за дѣлныхъ осмнадцати вѣковъ, должно ли надѣяться, чтобы нынѣ менѣе было соблазняющихся словомъ крестнымъ? Многочисленность христіанъ могла бы на сей вопросъ быть утвердительнымъ отвѣтомъ, ежели бы еще самъ Христосъ не предупреждалъ, что *не всякъ глаголю Ему;*

Господи, Господи, гл҃идеть въ царствїа небесное (Мате. 27, 21); а потому если кто и носить на себѣ имя Христово, и на словахъ содержать Его вѣру, но если въ то же время всю жизнь свою стоит на сторонѣ міра, а не Христа, шють правилъ и скорбей пути спасительнаго бѣжить въ невольно мірскихъ обычаевъ и въ прохладу радостей чувственныхъ, что сей христіанинъ, если не соблазняящійся о Христѣ распятомъ и о пути крестномъ? Должно признаться, слушатели, что слово крестное суровѣе мірскихъ ласканій для слуха человѣческаго, и видѣніе убѣдительнѣе вѣры для обыкновеннаго нашего ума. Блаженъ, кто не соблазнится о Милѣ, говоритъ самъ Христосъ (Мате. 11, 29); блаженъ невидѣвшій, но въровашій (Іоанн. 20, 29). Онъ указывалъ на преимущество, но въ то же время и на трудность—вѣровать въ Него, смотря на Его уничиженіе, и притѣмъ очами вѣры. Однакожь будемъ ли сомнѣваться въ возможности столь твердой вѣры, при которой такъ же, какъ и при видѣніи, можно было бы не соблазниться словомъ крестнымъ? Допустимъ сію возможность, предложимъ слово оцнѣ крестнаго слова. Слово крестное есть слово крестъ, который понесенъ Христомъ и который должно нести христіанамъ. Сіе слово крестное, по слову Апостола, погибающимъ, т. е., не помышляющимъ и не заботящимся о своемъ спасеніи, родостаети; но во всемъ спадаемъ есть сила Божія. Во первыхъ крестъ и доказалъ міру, что Іисусъ Христосъ есть Спаситель міра;—вотъ Божія сила слова крестнаго по отношению къ самому Христу, и долженствующая утвердить нашу въ Него вѣру. Во вторыхъ, грѣшникъ не иначе можетъ достигнуть спасенія, какъ если, взявши свой крестъ, будетъ слѣдовать за Христомъ,—вотъ Божія сила слова крестнаго и по отношению къ намъ, и долженствующая укрепить насъ въ дѣйствительномъ послѣдованіи Христу. Чтобы лучше уразумѣть о сію сугубую силу слова крест-

наго, поставимъ себя въ число спасаемыхъ; иначе и видя не увидимъ, и слыша не услышимъ.

Миръ, слушатели, не видаль и не увидить посреди себя столь великаго праведника, каковъ былъ Тотъ, Котораго гробу предстоимъ мы нынѣ.

Любилъ ли кто Бога столь послушною любовію и былъ ли кто преданъ святой волѣ Его съ такимъ совершеннымъ самоотверженіемъ, какъ (Иисусъ?) *Будучи равенъ*

Отцу (Филип. 2, 6. 7), Онъ скрылъ свое Божество подъ непрозрачную завѣсу челоѣчества, и будучи челоѣкомъ,

смирилъ себя и былъ послушивъ Богу до самой смерти и смерти крестной. Еще въ началѣ служенія своего Онъ торжественно говорилъ, и потомъ всю жизнь свою столь же торжественно оправдалъ слова свои, что *Ею брашно,*

Его пища, — то, что для Него всего необходимѣе, всего сладостнѣе, всего вождѣннѣе, есть — *да сотворитъ волю посланшаю Ею* (Іоан. 4, 34). — Когда же поприще Его кончалось и приближалась крестная смерть, челоѣкъ въ лицѣ Иисуса трепеталъ отъ ужасовъ смертныхъ, и уже молился, да мимоидеть отъ Него чаша сія, да спасеть Его Отецъ отъ часа сего (Марк. 14, 36); но въ то же время судьбу свою совершенно предавалъ Богу: *Отче! мимоиди отъ Мене чашу сію, обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты; буди воля Твоя* (Матѣ. 26, 42).

Любилъ ли кто такъ и челоѣковъ, и оказалъ ли имъ столько и такъ существенныхъ благодѣній, какъ Иисусъ? Онъ то изцѣлялъ хромыхъ, возвращалъ зрѣніе слѣпымъ, возставлялъ расслабленныхъ, воскрешалъ мертвыхъ (Матѣ. 11, 4. 5); то веѣмъ нищимъ по духу и веѣмъ мертвымъ прегрѣшенъми благоѣтствовалъ слово жизни; любовь Божію, вѣчное спасеніе; въ довершеніе же всего предалъ самаго Себя на смерть, какъ искупительную жертву, за весь родъ челоѣческій; — и все сіе безъ заслуги со стороны челоѣковъ, за одну вѣру въ Него и въ Бога. Но вотъ

въ послѣдній уже разъ онъ идетъ въ Иерусалимъ, гдѣ— зналъ Онъ—ожидаетъ Его смерть; не забудетъ ли другихъ хотя за свою скорбю? Спускаясь съ горы Елеонской, онъ видитъ Иерусалимъ, и одна мысль о предстоящемъ граду, храму и народу бѣдствія, исторгаетъ у Него обильныя слезы и самое трогательное воззваніе: *видѣвъ градъ, повѣствуетъ Евангелистъ, плакая о немъ, глаголя: о, если бы и ты, (Иерусалимъ), хотя въ сей день твой уразумѣлъ то, что служитъ къ твоему благосостоянію* (Лук. 19, 41. 42). Какая любовь къ отечеству! Вотъ уже Онъ на пути къ Голгоѣ, изнемогъ подъ крестомъ своимъ, жены во множествѣ народа съ горькимъ плачемъ сопровождаютъ Его; но Онъ и сіе послѣднее утѣшеніе возвращаетъ страдающимъ, потому собственно, что предвидитъ собственное ихъ несчастье: *Дщери Иерусалимски, не плачтитеся о Мнѣ, но себе плачтитеся и чадо вашихъ* (Лук. 23, 28). Какая любовь къ человечеству! Вотъ уже Онъ виситъ на крестѣ и въ мукахъ смертнаго томленія слышитъ ругательства отъ стоящихъ окрестъ,—самая адская отравка для страдающаго сердца! Чтоже Иисусъ? Молчитъ изъ гордаго презрѣнія, или призываетъ клятву на безчеловѣчныхъ изъ безсильной мести? И не клянеть, и не молчитъ, но молится о спасеніи ругателей: *Отче! отпусти имъ; не вѣдаютъ бо, что творятъ* (Лук. 23, 34)! Какая любовь къ самымъ врагамъ!

Никто такъ мало не радѣлъ и о собственныхъ своихъ выгодахъ, какъ Иисусъ. Онъ не имѣлъ даже того, что по самому инстинкту животной природы имѣютъ звѣри и птицы,—не имѣлъ собственного угла, гдѣ бы могъ подклонить главу свою (Матѣ. 8, 20). Но если бы не могъ имѣть!... Однажды народъ въ числѣ пяти тысячъ, тронутый благотворнымъ Его чудомъ, рѣшился было провозгласить Его своимъ Царемъ; но Онъ, уразумѣвъ сіе, скрылся отъ народнаго усердія (Іоан. 6, 15). Былъ другой случай,

самый торжественный, цѣлый народъ двинулся Ему на встрѣчу и со всѣхъ сторонъ, изо всѣхъ усть неслось къ Нему привѣтствіе: *Осанна! благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ* (Марк. 11, 9); и титуло уже было принято; оставалось только притти и возсѣсть на престолъ; но провозглашенный Царь, вошедши въ Іерусалимъ, направляетъ стопы свои не въ чертоги Соломоновы, но въ храмъ Божій; и въ храмъ не вѣнецъ царскій или обѣты вѣрности приѣмлетъ отъ народа, но являетъ свою ревность о святынѣ мѣста и подаетъ здравіе слѣпымъ и хромымъ. Наконецъ все торжество земнаго воцаренія Іисусова заключилось незамѣтнымъ удаленіемъ Его въ Вифанію (Матѳ. 21, 12—18).

Вся жизнь Іисусова столь была невинна и невинность Его столь была ясна, что ея не могли не засвидѣтельствовать тѣ самые, кой были виною Его смерти. Цѣлый сонмъ враговъ Его, со всею зоркостію неусыпной злобы наблюдавшій всѣ Его поступки, не нашелся чѣмъ укорить Его. Смерть Его уже рѣшена; но чтобы неправедному дѣлу дать хотя видъ правоты, прибѣгли къ клеветѣ; но и *многимъ лжесвидѣтелямъ приступавшимъ не обрѣтаю* (Матѳ. 26, 59—66), т. е. не находилось человѣка, который бы объявилъ на Іисуса хотя правдоподобную только вину. Не разъ тотъ самый судія, который послѣ предалъ Іисуса на пропатіе, торжественно предъ народомъ исповѣдалъ Его невиннымъ: *Се извожду Его вамъ, говорилъ Пилать, да разумеете, яко въ немъ ни единыя вины не обрѣтаю* (Іоан. 19, 4). Самъ предатель, который всегда ходилъ съ Іисусомъ, могъ знать всѣ Его дѣла, намѣренія и даже мысли, и изъ первыхъ учениковъ содѣлался первымъ врагомъ, въ терзаніяхъ безотраднато раскаянія вопилъ: *согрѣшихъ, предавъ кровь неповинную* (Матѳ. 27, 4). Если наконецъ тихая, въ полномъ сознаніи кончина друга, обыкновенно, успокоиваетъ насъ въ разсужденіи чистоты его души: то что

думать объ Иисусѣ потому спокойствію, твердости и увѣренности, съ коими Онъ предалъ духъ свой Богу? *Отче! въ руку Твою предаю духъ мой* (Лук. 23, 46), сказалъ Онъ и умеръ. Былъ достойный свидѣтель сего величественнаго зрѣлища и при семъ воскликнулъ: *воистину человекъ сей праведенъ бы* (Лук. 23, 47).

Послѣ столь очевидной и столь безпримѣрной праведности Иисуса, что можетъ быть соблазнительнаго въ Его страданіяхъ, въ Его крестѣ, въ Его смерти; пусть она была и самая мучительная и самая поносная, ибо въ Его время присуждалась только самымъ злодѣямъ? Развѣ что есть низкаго въ невинныхъ страданіяхъ? Но все въ нихъ унижительное принадлежитъ собственно гонителямъ, слѣдственно ихъ унижаетъ. Или то можетъ унижать праведника, что онъ страдаетъ? Но развѣ неизвѣстна намъ та нравственная необходимость, по которой нечестивые не могутъ сносить одного вида праведныхъ? Праведные не могутъ воздавать зломъ за зло, и въ слѣдствіе того страдать въ сей жизни для всякаго праведника есть жребій неизбѣжный. Это доказали не только христіанскіе мученики, но и языческіе Сократы. Или праведникъ въ томъ теряетъ свое достоинство, что слишкомъ терпѣливо переноситъ страданія?— Какъ! развѣ это униженіе, когда духъ нашъ столько имѣетъ въ себѣ бодрости и крѣпости, что не падаетъ подъ ударами самой напряженной злобы? Напротивъ это и составляетъ самый высшій героизмъ, къ которому способенъ духъ человѣческій, и который составляетъ все величіе и благородство челоуѣка. Нѣтъ, слушатели, незаслуженныя страданія не только не умаляютъ достоинствъ праведника, но еще вѣнчаютъ оныя, и если кто ими соблазняется, тотъ соблазняется собственно мечтою и со всею несправедливостію противъ невиннаго Страдальца. Страданія для праведника—огонь искусительный; здѣсь-то и можно видѣть чистое золото. Но это вообще; крестъ же

Христовъ имѣеть для насъ особенное значеніе. Мессія, или все то же, Спаситель міра былъ предвозвѣщенъ ветхозавѣтными пророками, и міръ могъ и долженъ былъ признать за Спасителя только того, кто очевидно подходилъ бы подъ пророческія изображенія Мессіи. Но въ какихъ главныхъ чертахъ изображали Мессію Пророки? — Онъ долженствовалъ быть и самымъ высокимъ Праведникомъ и въ то же время самымъ кроткимъ Страдальцемъ, — безгласнымъ агнцемъ, не отверзающимъ устъ противъ своихъ закалателей (Ис. гл. 53). Что же сіе значитъ, какъ не то, что крестъ Христовъ по самому распоряженію Промысла есть то самое знаменіе, по которому міру должно узнать своего Спасителя?—Много приходило въ міръ обольстителей, выдававшихъ себя за помазанниковъ Божіихъ; но всѣ они стремились къ преобладанію, и роду человѣческому приносили всегда одни бѣдствія; между тѣмъ по самому существу дѣла надобно, чтобы характеръ и судьба Спасителя міра соотвѣтствовали Его имени и человѣческимъ нуждамъ; надобно, чтобы Спаситель пришелъ *не да послужатъ Ему, но послужить и предать самого Себя за спасеніе міра*. Если бы посему Христосъ явился не тѣмъ, чѣмъ явился, и кончилъ свое поприще не такъ, какъ кончилъ; то не въ правѣ ли былъ бы весь міръ, подобно Іудеямъ, не признать въ немъ обѣтованнаго Мессію и ждать другаго, болѣе близкаго къ сказаніямъ пророковъ? Теперь же, когда останавливаемъ взоръ свой на Іисуса распятомъ и вопрошаемъ: не грѣшникъ ли это? и намъ сами враги Его отвѣчаютъ: нѣтъ, мы не знаемъ никакой за Нимъ вины; не врагъ ли своего народа? напротивъ, самый благодѣтельный другъ всего человѣчества; по крайней мѣрѣ не слабый ли, немогущій защитить Себя отъ несправедливости сильныхъ? слабый, но только по непонятной своей кротости; если же Онъ захотѣлъ бы, всѣ силы небесныя и земныя подвиглись бы въ Его защиту: что послѣ сего

Иисусъ, какъ не *Агнецъ Божій, взямаій грѣхи міра*? Что, какъ не всемірная жертва, закланная за грѣхи всего человѣчества? что какъ не Спаситель, обѣтованный и предвозвѣщенный Пророками? Что какъ не самъ Единородный Сынъ Отца небеснаго, котораго Отець по безпредѣльной любви къ міру *далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Него, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16)?—Вотъ почему, слушатели, самъ Онъ тогда собственно и началъ говорить о Себѣ: *прииде часъ, да прославится Сынъ человѣческій*, когда приближался часъ Его смерти; и: *нынь прославися Сынъ человѣческій*—тогда, когда уже шелъ на крестъ; ибо разсуждалъ Онъ, *аще зерно пшенично падъ на земли не умретъ, то едино пребываетъ; аще же умретъ, мнози плоды сотворитъ; и аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, т. е. на крестъ*—по изъясненію Евангелиста, *вся привлеку къ Себѣ*. Не значить ли сіе, что Христось не былъ бы Спасителемъ міра, ежели бы не умеръ на крестѣ?

Такъ въ крестѣ, собственно въ крестѣ вся слава Христова, ежели Его слава въ томъ, что умертвилъ нашу смерть, ибо сіе славное дѣло совершилъ Онъ своею поносною смертію. Христось, какъ Богочеловѣкъ, потому собственно и *достойнъ пріяти славу, честь и державу* (Апок. 5, 12), что есть Агнецъ Божій, взямаій грѣхи міра. Послѣ сего слово крестное объ Иисусѣ Христѣ только для погибающихъ можетъ быть юродствомъ; но для спасаемыхъ оно есть сила Божія, укрѣпляющая ихъ вѣру въ своего Спасителя. Ежели слово крестное и по отношенію ко Христу не только не имѣетъ ничего соблазнительнаго, но еще содержитъ въ себѣ всю крѣпительную для нашей вѣры силу Божию: то можно ли въ томъ же словѣ предполагать и по отношенію къ намъ что нибудь такое, чѣмъ бы намъ должно было соблазниться? Не скрываемъ, что путь спасенія скорбень, но вся скорбь въ крестѣ, а не въ словѣ крестномъ, которое потому даже, что исходитъ изъ устъ

Спасителя, должно быть для насъ утѣшительно, ободрительно, дѣйствительно, какъ сила Божія.

Крестъ вообще есть символъ страданій, слѣдовательно въ немъ по самому его значенію скрываются однѣ скорби, и на пути крестномъ не страдать нельзя. Съ другой стороны и требовать чтобы человѣческая природа не скорбѣла подъ крестомъ, значитъ требовать, отъ человѣка невозможнаго; а потому робость наша и отвращеніе отъ креста—дѣло естественное. Однакожь, ужели посему было бы безразсудство или безуміе рѣшиться послѣдовать призыванію Христову на путь крестный? Мы скажемъ, безуміе—не рѣшиться. Намъ обыкновенно думается, что Христосъ изобрѣлъ столь тѣсный, столь скорбный, короче—крестный путь ко спасенію и для спасенія возлагаетъ на насъ кресты, которыхъ мы прежде не имѣли; но не мы ли лучше приготовили для Него самаго такой путь и для Него самаго воздвигли крестъ, и какъ бы принудили Его проложить и для насъ, не другой какой путь ко спасенію, а крестный? Что значитъ, что Христосъ, когда призываетъ насъ на крестный путь спасенія, говоритъ каждому: *возми крестъ свой*, а не чужой какой либо? Не явно ли, что и до призыванія Христова мы уже подъ крестомъ и крестъ каждому изъ насъ какъ бы то ни было, усвоены еще до Христа? Слѣдственно Христосъ ли налагаетъ на насъ кресты?

Вотъ главнѣйшіе кресты, на пути спасенія: первый—умерщвленіе страстей; ибо безъ совершенной побѣды надъ плотію нельзя исполнять Евангельскихъ обязанностей, и такая борьба, по Апостолу, есть отличительный характеръ истиннаго послѣдователя Христова: *иже Христовы суть*, говоритъ Онъ, *плоть свою распяша со страстьми и похотьми*; это скорбь самая распинательная и въ семъ случаѣ мы соблазняемся строгостью Евангельскою. Но сей крестъ не есть ли собственное наше произведеніе? Не мы ли сами воспитываемъ свои страсти въ исполнителей и от-

даемъ имъ надъ собою полную власть, такъ что обузды-
вать ихъ значить уже распинать свою плоть и сражаться
съ самими собою? И не требуетъ ли самый разумъ нашъ
даже для земнаго счастія, чтобы мы побѣждали свои стра-
сти?

Второй крестъ — ненависть міра или преслѣдованія
отъ грѣшниковъ; ибо не возможно, чтобы тотъ же міръ,
который распялъ Иисуса, былъ снисходительнѣе, милости-
вѣе, незлобнѣе для вѣрныхъ послѣдователей Иисусовыхъ-
и если Христосъ есть глава тѣла, коего члены суть хри-
стіане, то какъ возможно, чтобы тогда, какъ глава возно-
сится на крестъ, члены не были на крестъ? развѣ отпад-
ши отъ тѣла.— Болѣзненъ и сей крестъ, и въ семъ слу-
чаѣ мы обыкновенно жалуемся на несправедливость сво-
ихъ ближнихъ? Но достовѣрна ли всегда несправедливость
другихъ, когда ни при какомъ случаѣ мы не можемъ по-
ручиться за свою невинность? Всегда мы почти судимъ
свои непріятности, отъ другихъ намъ наносимыя, по од-
ному только настоящему мгновенію; между тѣмъ какъ на-
ше несчастіе можетъ быть, и часто бываетъ слѣдствіемъ
причинъ весьма многихъ и отдаленныхъ, кои только стек-
лись въ настоящее. Почему бы не подумать, что мы са-
ми словомъ или дѣломъ, памятнымъ или забытымъ, непо-
нятымъ или неуваженнымъ, невольнымъ или намѣреннымъ,
возбудили въ нашихъ ближнихъ къ себѣ такое чувство и
расположеніе? Для насъ, признаемся, слишкомъ было бы
смѣло думать, что терпимъ отъ міра потому будто бы,
что непорочные наши нравы для него обличительны. Но
если бы мы были и совершенно невинны: развѣ не тако-
ва же была участь всѣхъ праведниковъ и до Христа?

Третій крестъ составляется изъ бѣдствій, которыя
мы обыкновенно приписываемъ одному року или судьбѣ,
разумѣя подъ симъ какія-то безотчетныя распоряженія
Промысла нашею участію; послѣдователи Христовы не

изъяты и отъ сихъ бѣдствій, такъ какъ не изъяты изъ общаго хода природы и изъ общей человѣческой участи; въ семь случаевъ мы обыкновенно считаемъ свой жребій не заслуженнымъ. Итакъ Богъ, который единъ со всею властію учреждаетъ жребій человѣковъ, будучи Богомъ любви, посылаетъ намъ скорби безъ причины? Не справедливѣ ли думать, что Онъ, какъ Отецъ нашъ небесный, подобно земнымъ родителямъ, воспитываетъ насъ въ сей жизни для будущей не всегда подъ ласкою, но иногда и подъ грозою; когда, напримѣръ, мы вынуждаемъ у Него къ себѣ грозу либо числомъ и виновностію своихъ проступковъ, либо недостаткомъ и слабостію добродѣтелей, и слѣдовательно сами бываемъ виною Божескихъ наказаній?

Вотъ главнѣйшіе кресты пути спасительнаго; подъ ними состоятъ и всѣ частнѣйшіе; и совѣсть должна каждому внушать, что мы сами, по крайней мѣрѣ большею частію, строимъ для себя сіи кресты то не благоразумнымъ угожденіемъ своимъ страстямъ, то неосторожнымъ обращеніемъ съ ближними, то своими слабостями, ежели не всегда открытыми, то тайными, но Богу всегда извѣстными. Если же присовокупить къ сему, что всѣ сіи кресты для насъ неизбѣжны даже и тогда, когда мы и не будемъ послѣдовать Христу;—ибо будемъ ли бороться со страстями, какъ Христовы послѣдователи, или угождать имъ, какъ міролюбцы, страдать будемъ необходимо,—ибо страсти тѣмъ больше терзаютъ душу и тѣло, чѣмъ больше мы угождаемъ имъ; будемъ ли добродѣтельны или порочны, тоже будемъ терпѣть отъ міра; ибо міръ гонитъ не одну добродѣтель, но и порокъ; будемъ ли повиноваться Отцу небесному или преогорчать Его жестоковѣйною своею строптивостію,—все будемъ страдать; ибо гнѣвъ Божій на всякаго творящаго злое нераскаянно; спрашиваемъ еще, Христось ли налагаетъ на насъ кресты, когда они и безъ Него такъ неизбѣжны? Наконецъ, міръ су-

ществуетъ болѣе семидесяти столѣтій, и отъ начала міра донынѣ не было ни одного человѣка, ни грѣшника, ни праведника, который бы на свою долю не имѣлъ креста и въ свою чреду не страдалъ; послѣ сего могъ ли даже Иисусъ быть Виновникомъ всѣхъ человѣческихъ крестовъ, когда Онъ самъ приходилъ на землю спустя три четверти всего міробытія?

Христось, слушатели, только не освобождаетъ насъ отъ горькой необходимости страдать подъ крестами, а не налагаетъ ихъ на насъ, но и то не такъ, чтобы суровую сію необходимость сдѣлать для насъ еще суровѣе; нѣтъ, необходимость вообще не утѣшительна; она подавляетъ, а не возстаетъ, и если совершенно неизбѣжна, подъ нею падаютъ въ безсильномъ отчаяніи, а не склоняются въ ободрительномъ упованіи; но Христось—нашъ Спаситель. Христось, призывая насъ на путь крестный, отнимаетъ у нашихъ крестовъ все, что въ нихъ есть труднаго, жестокаго, безутѣшнаго. Кресты насъ подавляютъ отъ самаго нашего рожденія; но мы не имѣли еще мужества взять ихъ и въ изнеможеніи ползаемъ по землѣ подъ ихъ тяжестію; Христось говоритъ: *возми крестъ*, собери силы твоего духа, воодушевься терпѣніемъ и подними свою ношу на ремна свои. Въ несчастіяхъ мы жалуемся, что такой жребій не нами заслуженъ или нами не заслуженъ, и унываемъ какъ подъ чужимъ, невольнымъ бременемъ; Христось говоритъ: *возми крестъ свой*, обними его послушною любовію, усвой его себѣ дѣтскою увѣренностію къ Промыслу и укрѣпись всецѣлою преданностію волю Отца небеснаго. Чтобы свергнуть съ себя иго бѣдствій, мы простираемъ руки къ помощи человѣческой или обращаемся къ собственному благоразумію или хотимъ, по крайней мѣрѣ, умудриться опытами подобныхъ намъ страдальцевъ, и всегда тщетно; Христось говоритъ: *возми крестъ свой и по Милъ гряди*; изучи Мои правила и Мой примѣръ, иди слѣ-

домъ, который Я уже проложилъ, и какъ ни тягостенъ, ни изнурителенъ твой крестъ, ты будешь тамъ, гдѣ Я. Наконецъ на пути крестномъ намъ видятся только одни лишенія, изнуренія, скорби, смерти; Христось прямо зоветъ отъ трудовъ къ покою, и для того, кажется, напоминаетъ о крестѣ, чтобы живѣе тронуть и скорѣе убѣдить призываемыхъ: *придите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы*, и не только зоветъ, но и удостоверяетъ, что мы можемъ совершенно положиться на Него, какъ на лучшаго Друга; *придите и узнаете, Я кротокъ и смиренъ сердцемъ*. При такомъ дружескомъ соучастіи самаго Іисуса въ нашемъ крестоношеніи, на что вельзя было бы рѣшиться и чего нельзя было бы побѣдить?— Недоумѣваете, слушатели, какъ въ такомъ случаѣ всякій крестъ нашъ могъ бы сдѣлаться игомъ благимъ и бременемъ легкимъ? Но почему въ обыкновенной жизни побѣждаются нерѣдко неодолимыя трудности, какъ скоро духъ вмѣсто унынія укрѣпляется бодростію, вмѣсто отвращенія съ любовію подклоняется подъ трудъ, вмѣсто чужденія усваиваетъ себѣ бремя и дружно сливаетъ свое усиліе съ усиліемъ своихъ сотрудниковъ? Это опытъ неоспоримый. Собери жъ, воинъ Христовъ, и ты силы своего духа, полюби крестъ, убѣдись, что онъ твой и подай руку Христу, такъ увѣрительно простирающему къ тебѣ свой гласъ, свою силу и свою руку съ креста своего; тогда, будь увѣренъ, и твое сердце непостижимымъ для тебя и для насъ образомъ само разгадаетъ тайну, какъ христіане всякаго племени, рода, званія, пола и возраста, могли жаждать и получать, какъ высшее блаженство, страданія за Христа и для Христа. Въ такомъ-то благодатномъ ободреніи Апостоль Павель готовъ былъ умирать ежедневно; и всегда былъ увѣренъ какъ въ побѣдѣ надъ трудностями креста, такъ и въ *побѣдномъ* *вицѣ* за крестъ.

Отъ чего жъ теперъ отрицаются тѣ, кои отрицаются

отъ скорбей пути спасительнаго? Отнюдь не отъ скорбей, ибо ихъ не избѣгаютъ, если не больше имъ подвергаются, и на широкомъ пути міра; но собственно — увы! какая плата любви Христовой! — отрицаются отъ одного призванія Христова, отъ Его небесныхъ утѣшеній, отъ Его божественнаго ободренія, отъ вѣчныхъ радостей, словомъ — отъ спасенія; — ибо какъ вѣтъ иного Спасителя, кромѣ Христа, такъ вѣтъ иного пути ко спасенію, кромѣ пути крестнаго, и выборъ слишкомъ ограниченъ — или слѣдуй за Христомъ и спасешься, или не слѣдуй и погибай.

Кто когда прямо отказывался отъ спасенія? Кто домогался поставить себя въ число погибающихъ? Прискорбно ли посему призваніе Христово къ покою и радостямъ отъ трудовъ и скорбей? Страшно ль послѣ сего и слово крестное: *возми крестъ свой и иди ко спасенію, взирая на Начальника вѣры и Свершителя Исуса*? Собланительно ль, что *Христу надлежало пострадать, чтобы войти въ славу свою*?

Ежели для слабой вѣры нужно послѣднее, болѣе для нея очевидное знаменіе, чтобы рѣшительно увѣриться въ Божественности Христа распятаго, и въ необходимости пути крестнаго, Имъ заповѣданнаго, такое знаменіе скоро и непременно послѣдуетъ для всѣхъ насъ, слушатели: въ третій день Христосъ воскреснетъ. Аминь.

Былое и настоящее Троекуровскаго женскаго монастыря.

Въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія въ селѣ Тоекуровѣ близъ каменной церкви св. Димитрія Солунскаго съ одной стороны былъ густой лѣсъ, а съ другой — крестьянскія гумна да конопляники. Невдалекѣ съ сѣверной стороны былъ искусственный прудъ съ купальнею, возлѣ которой качалась на водѣ прекрасная лодка, служившая забавой тогдашнимъ владѣльцамъ села.

Съ поселеніемъ въ Троекуровѣ блж. затворника о. Иларіона эта мѣстность начала мало по малу измѣняться. Возлѣ благословеннаго его жилища, съ дозволенія Троекуровскаго помѣщика И. И. Раевскаго, поселились нѣсколько черничекъ, желавшихъ пользоваться совѣтами блж. старца, поставивъ себѣ пять-шесть убогихъ келлій, крытыхъ соломой.

Чтоже нынѣ? вмѣсто прежней дикой картины за молитвами блж. старца, явилась тутъ св. обитель съ своими храмами и красивыми кельями инокинъ, обнесенная каменною оградой, и вмѣщающая въ себѣ воспитательный пріютъ базпріютныхъ сиротъ духовнаго званія.

Владѣтель Троекурова И. И. Раевскій пламенно любилъ старца Иларіона. Пріотивъ его въ своемъ имѣніи, онъ съ благоговѣніемъ принималъ каждое его слово, исполнялъ всякое его желаніе; а потому принималъ большое участіе въ черничкахъ, старцемъ собранныхъ.—Вообще объ И. И-чѣ можно сказать, что это былъ чудный человекъ, съ чистою младенческой душой. Крестьяне доселѣ вспоминаютъ его добрымъ словамъ и молитвой. Онъ вполнѣ былъ ихъ отцемъ—благодѣтелемъ. При всемъ богатствѣ и знатности рода онъ отличался необыкновенной простотой и смиреніемъ, а что всего замѣчательнѣе, онъ имѣлъ отъ Господа даръ умиленія. Молитвы его всегда сопровождались воздыханіями и слезами, а не рѣдко и рыданіемъ. Расказы о немъ доселѣ ходятъ по селу. Вотъ ѣдетъ онъ въ плетеной тележкѣ по своему селу на какой-нибудь плохой лошадеикѣ; въ тележкѣ у него огурцы, яблоки или что нибудь подобное, въ карманахъ—мелкія деньги. Все это онъ бросаетъ по дорогѣ бѣгущимъ за нимъ ребятишкамъ, забавляясь, какъ они съ крикомъ и гамомъ гонятся за нимъ, чтобы скорѣе схватить барскую подачку. А то, говорятъ, пріѣдетъ въ поле во время страды. Извѣстно, это время—кормить годъ; всѣ спѣшатъ работать. Крестьянскія бабы жнутъ, а ребятишекъ малыхъ гдѣ нибудь въ

холодокъ положить или въ ригу. И. И. смотреть — смотреть, и жаль ему станеть, какъ трудится человекъ — и устали не знаетъ. Вотъ и придумаетъ онъ какую нибудь штуку, чтобъ ихъ развеселить. Пойдетъ напр. въ ригу, да всѣхъ ребятъ на разныя мѣста переложить, а матерямъ и велить ихъ провѣдать: вишь какъ кричатъ дѣти-то у васъ, скажетъ. Тѣ и побѣгутъ, каждая къ своему ребенку. Поднимается страшная суматоха и возня; всѣ ребята распропали; никто не найдетъ своего, Конечно шутка эта кончится веселымъ смѣхомъ, и крестьянки отдохнувши съ большимъ усердіемъ примутся за свое дѣло. — А то, бывало, закупить во время ярмарки гостинцевъ крестьянамъ — шапокъ, поясовъ, рукавицъ, и раздавая приговариваетъ: видишь, скажетъ одному, видно ты усердно Богу молился и работалъ прилежно, — тебѣ вотъ и подарокъ получше. А другому: старайся ему подражать, и ты получишь такой же гостинецъ. Добрый былъ помѣщикъ, царство ему небесное. Скончался онъ года за два до смерти о. Иларіона, котораго почиталъ какъ праведника.

Когда въ Троекуровѣ, хотя и не въ организованной еще общинѣ, собралось до 12 червичекъ, о. Иларіонъ, при пособіи своихъ благодѣтелей, приобрѣлъ 362 дес. земли подъ устройство обители; но община утвердилась законнымъ порядкомъ уже послѣ его кончины въ 1857 г.

До этого времени, даже еще при жизни незабвеннаго старца, много пришлось вынести горя беззащитнымъ послушницамъ. Почасту онѣ скитались изъ дома въ домъ по селу, укрываясь отъ земской полиціи, которая запрещала имъ носить четки и черную одежду. Разъ было наряжено слѣдствіе. Положено было допросить самаго блаж. затворника, почему онъ носитъ длинные волосы и выдаетъ себя за монаха. Чиновникъ заносчиво хвалился, что самъ острижетъ батюшку. Но Господь не попустилъ дерзкой рукѣ коснуться украшенной честными слѣдинами главы масти-

таго старца. Прозорливымъ духомъ о. Иларіонъ предузналъ намѣреніе дерзкаго чиновника и снялъ свои водны. Когда чиновникъ вошелъ въ его келью, и увидѣлъ святолипное лице его, сіяющее кротостію, онъ смутился и какъ бы оцѣпенѣлъ. А благодушный старецъ, снявъ съ своей головы платочекъ, тихо сказалъ ему: какой же я монахъ? Чиновнику стыдно стало за свое дерзкое намѣреніе. Съ тѣхъ поръ изъ гонителя онъ сдѣлался покровителемъ малой общины, собранной чуднымъ старцемъ.

Видно, св. молитвы о. Иларіона были угодны Господу, чтобы на мѣстѣ его благочестивыхъ подвиговъ основалась св. обитель. Крѣпка была его увѣренность въ этомъ: „будетъ здѣсь обитель, какъ лавра цвѣтущая“ говаривалъ онъ. Предсказаніе его осуществилось, хотя и не скоро. А не скоро потому, что все хорошее и спасительное съ великимъ трудомъ намъ достается. Величайшее благо оправданія и спасенія грѣшнаго рода человѣческаго готово для всѣхъ, приобрѣтено страданіями и смертію Господа нашего І. Христа, но безцѣнныя заслуги его тѣмъ только полезны, кто съ вѣрою и терпѣніемъ самъ прилагаетъ о томъ свои труды. Такъ и въ настоящемъ случаѣ. Быть можетъ въ несповѣдимыхъ судьбахъ Божіихъ и давно было положено милостивое рѣшеніе молитвеннымъ прошеніямъ благочестиваго старца, но Господь хотѣлъ, чтобы сестры обители съ своей стороны приложили труды къ трудамъ, молитвы къ молитвамъ, которыя наконецъ и услышаны.

Въ 1868 году въ управленіе Троекуровскою общиною вступила матушка игуменія Анѣиса. Она обратила серьезное вниманіе на устройство обители, которая во всѣхъ отношеніяхъ требовала усовершенствованія. Особой признательности и благодарности заслуживаетъ устройство при обители школы для бѣдныхъ дѣвицъ. Матушка сочла святою своею обязанностію завести эту школу, чтобы предложивши съ своей стороны такую услугу міру, незазорно

такъ сказать пользоваться и помощію мірянъ благочестивыхъ. — Матушка игуменья при началѣ школы сама ѣздила въ Лебедянь собирать самобѣднѣйшихъ сиротъ духовнаго званія; были между ними такія несчастныя, которыя питались милостынею. Матушка снамала съ нихъ сумочки съ кусками хлѣба, и какъ дѣти сіи не имѣли теплаго платья, то игуменья, прикрывъ ихъ своею шубой, привозила въ монастырь. Взгляните теперь на этихъ дѣтей, — веселенькія личики ихъ свидѣлствуютъ объ ихъ довольствѣ.

Въ настоящее время при обители 26 дѣвочекъ разныхъ сословій; помѣщаются они въ отдѣльномъ корпусѣ, гдѣ отдѣльная комната для классовъ и руководѣля, столовая и спальня. У каждой дѣвочки особая кроватка, достаточно бѣлья; форменныя платья — синія люстриновые съ бѣлыми фартуками и бѣлыми пелеринками. Дѣвочки поочередно читаютъ вслухъ свое маленькое дневное правило. Утромъ послѣ молитвы вслухъ читаютъ чередную главу изъ Евангелія на славянскомъ языкѣ, главу изъ посланій на русскомъ. За тѣмъ, какія постарше, повторяютъ таблицу умноженія. Послѣ того даютъ имъ завтракъ, и въ 8 часовъ начинается классъ. Учатся до 12 часовъ. Потомъ обѣдъ. Послѣ обѣда всѣ работаютъ. Предметы въ классѣ преподаются: св. исторія, изъясненіе молитвъ, ариѳметика по методѣ Грубе, диктовка съ разборомъ, изученіе псалмовъ, изученіе образцовыхъ стихотвореній. О здоровьѣ дѣтей прилагается особое попеченіе въ томъ вниманіи, что куда бы они ни поступили по выходѣ изъ училища, здоровье имъ необходимо. Съ этою цѣлью имъ дается время лѣтомъ погулять въ саду, даже позволено поучаствовать въ монастырскихъ послушаніяхъ при огородахъ, полоть или собирать съ сестрами травы, необходимыя для домашняго леченія. Пріятно видѣть, съ какою готовностію дѣвочки идутъ на послушаніе, чтобы съ своей стороны хоть

малую лепту дѣтскаго труда привести въ благодарность за то благодарѣніе, которыми онѣ отъ обители пользуются. Еще двухъ лѣтъ не прошло, какъ открыта школа, а дѣти сами себя обшив югъ, умѣютъ стегать одѣяла, строчить полотенца, нѣкоторыя гладью вышивають, ткнуть ковры, вяжутъ крючкомъ, плетутъ кружева, маленькія вяжутъ чулки. Которые постарше учатся кроить, стирають бѣлье и гладятъ, лѣтомъ полы моютъ, метутъ свой палясадникъ. Отраднo видѣть, какъ развивается религіозная сторона въ дѣтскихъ душахъ воспитанницъ. Вы не услышите никакой божбы, кромѣ: *истинно, такъ*. Есть трехлѣтнія дѣвочки,—и тѣ знаютъ что божиться грѣхъ. Съ умиленіемъ и слезами слушаютъ онѣ, когда имъ рассказывають о страданіяхъ Спасителя, или когда онѣ сами говорятъ объ Иосифѣ, проданномъ братьями. Вообще онѣ отличаются откровенностію, искренностію, покорностію и сознательностію. Когда кто изъ нихъ провинится, сейчасъ бѣжить прощенія просить со слезами. Бываютъ иногда и ссоры между ними—дѣтскія ссоры, сопровождаемыя жалобами, но злобы нѣтъ. Наставница скажетъ той, которая считаетъ себя обиженною: „вѣрно и ты обидѣла ее чѣмъ нибудь, а она тоже не спустила; это не хорошо. Ну а вы помиритесь, простите другъ другу, и общайтесь впередъ не ссориться“. Тутъ онѣ такъ крѣпко начнутъ обнимать другъ друга, что невольно подумаешь: какъ незлобивы дѣти! Вотъ и намъ есть чему у нихъ поучиться! — Матушка игуменья часто беретъ дѣтей къ себѣ, заскаетъ и угощаетъ ихъ. Крѣпко любятъ ее дѣти; для нихъ самый веселый праздникъ, когда она приглашаетъ ихъ къ себѣ, заставляетъ пѣть и потомъ угощаетъ. Ея заботливость о нихъ одинъ Господь можетъ достойно оцѣнить. Подъ такимъ благимъ надзоромъ и покровительствомъ дѣти видимо развиваються въ добрую сторону.

Какъ сердобольная мать, игуменья наша обратила

вниманіе и на долготѣнную службу стариць, жившихъ еще при о. Иларіонѣ, и желая утѣшить ихъ принятіемъ монашества исходатайствовала у духовнаго начальства переименованіе общины въ монастырь. Когда дѣло перешло въ С.-Петербургъ, матушка игуменья сама отправилась туда для личныхъ наблюденій за ходомъ дѣла. Не имѣя ни какихъ случайныхъ знакомствъ, ни протекціи, ни рекомендаціи, отправилась она въ столицу съ одною крѣпкою вѣрою въ святость дѣла, въ покровительство Царицы Небесной и благословенныя молитвы благочестиваго старца о. Иларіона. Труды и хлопоты матушки, молитвенныя воздыханія всѣхъ сестеръ увѣнчались вожделѣннымъ успѣхомъ. Въ 6-й день марта 1871 года Государь Императоръ соизволилъ утвердить переименованіе общины въ общежительный монастырь. 27 іюля 1871 года совершенно было открытіе монастыря о. Архимандритомъ Аркадіемъ, настоятелемъ Вышинской пустыни.

Какъ описать радость и духовное торжество сестеръ въ этотъ незабвенный день? Стеченіе народа было многочисленное, не смотря на рабочую пору и уже начинавшуюся эпидемію. Предъ началомъ бож. литургіи совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ ограды монастырской. Трокуровскіе мужички, добрые прихожане наши, были освобождены отъ работъ. Послѣ часовъ былъ отправленъ благодарственный молебенъ, а за тѣмъ большая паннихида объ упокоеніи въ Бозѣ почившаго старца, отца и благодѣтеля нашего и основателя обители блаж. Иларіона. Въ оградѣ для угощенія народа приготовлены были столы съ кушаньемъ. Народу было болѣе 200 челов. О. архимандритъ благословилъ трапезу, попробовалъ кушанья, и народъ чинно, съ благоговѣніемъ сѣлъ за трапезу, отъ св. обители приготовленную. Прочіе гости и благодѣтели, удостоившіе нашъ праздникъ своимъ посѣщеніемъ, были приглашены въ трапезный корпусъ, гдѣ въ залѣ верхняго

этажа были уже накрыты столы, украшенные цвѣтами. Когда всѣ сѣли и начали подавать чай, старшія монахини поднесли матушкѣ заблаговременно приготовленный подарокъ отъ своего усердія, съ искреннимъ изъявленіемъ чувствъ своей благодарности за ея любовь и заботы. Потомъ смотрительница пріюта съ дѣвочками, изъ коихъ каждая несласвой убогій даръ любимой матушкѣ; маленькія съ профессорами, побольше съ разнаго рода руководѣлемъ, для этаго радостнаго дня ими приготовленнымъ. Во время обѣда клиросныя пѣли умилительный псаломъ, слова котораго какъ-то особенно шли къ настоящему радостному случаю.

Радуйтесь Богу помощнику нашему, соспойте Богу Иакову: Примите псаломъ и дадите тимпанъ... Излійте предъ Нимъ сердца ваши, помяните чудеса Его и судьбы устъ Его. И поклонитесь Ему во дворъ святѣмъ Его. По всей земли судьбы Его. Воистину, судьбы Божіи видны и въ созиданіи и утвержденіи Троекуровской обители!—Когда во время стола матушка Анфиса провозгласила первый тостъ за здоровье Государа Императора и всего царствующаго дома, на средину выступили дѣти, всѣ одѣтыя въ форменное платье—синее люстриновое съ бѣлыми фартуками и бѣлыми пелеринками,—и стройно пропѣли гимнь: *Боже, Царя храни.* При этомъ всѣ посѣтители встали; въ залѣ воцарилось торжественное, благоговѣйное молчаніе. Послѣ громкаго пѣнія монастырскихъ клиросныхъ тихій хоръ дѣтей казался чѣмъ-то неземнымъ. Будто гдѣ-то высоко—высоко, въ небесахъ, у престола Господня сами Ангели Божіи пропѣли этотъ драгоценный для русскаго сердца гимнь. Затѣмъ клиросныя пропѣли турчаниновское *миося льта*. Затѣмъ послѣдовали тосты за здоровье нашего Владыки, Пресвященнѣйшаго Θεодосія, и за процвѣтаніе и благоденствіе нашего монастыря. Радость была необычайная. Дель этотъ навсегда останется памятнымъ для насъ.—Въ доставленіи матеріальныхъ средствъ для нашего праздника при-

нимала большое участіе Данковская помѣщица госпожа А. А. Ш—ва, чествующая память блаж. о. Иларіона и сердечно расположенная къ матушкѣ игуменнѣ. Даруй Господи ея доброй души миръ и спасеніе.

Счастливымъ сестрамъ Троекуровскаго монастыря послѣ сего праздника, недоставало одного—видѣть свою матушку съ жезломъ. Скоро и это желаніе ихъ исполнилось. Владыка назначилъ возведеніе ея въ санъ Игуменнѣ на 5 сентября. Всѣ выражали горячее усердіе провожать любимую свою настоятельницу до Тамбова, но конечно желанія этого нельзя было исполнить. Были избраны только 12 монахинь; остающихся дома матушка съ материнскою любовью утѣшала словами: „други мои, еслибъ можно было, я сдвинула бы весь монастырь за собою. Благодарю васъ за усердіе и любовь“.—Насталъ часъ отъѣзда; лошади были поданы; за благословеніемъ матушки всѣ, по православному обычаю, присѣли, въ залѣ раздалось пѣніе пѣсни Симеона Богопріимца: *Нынѣ отпуцаеши*. За тѣмъ всѣ съ горячею молитвою къ Господу стали прощаться, и, кажется, конца бы не было этому прощанію, если бы не тронули лошадей.

Но вотъ мы и въ Тамбовѣ. Не всякій видалъ чинъ посвященія въ игуменство, а если кто и видѣлъ и знаетъ, быть можетъ для того этотъ обрядъ не имѣлъ той священной важности, поражающей душу благоговѣйнымъ трепетомъ, который прочувствовали мы, когда на литургіи, по маломъ входѣ протодіаконъ подвелъ матушку къ Владыкѣ, которому она поклонилась въ ноги, приняла отъ него благословеніе, и осталось колѣнопреклоненною на нижней ступеньки архіерейской каѳедры. Владыка читалъ молитвы, возложивъ руку на главу матушки, послѣ молитвы громко произнесъ: *аксіосъ*. Пѣвчіе торжественно повторили это слово трижды. Сестры, пріѣхавшіе съ матушкой, стояли по правую сторону амвона. Что переувствовали мы въ это

время, я не могу описать. Во время литургіи матушка пріобщалась св. Христовыхъ тайнъ. По окончаніи литургіи, Владыка въ мантии вышелъ изъ алтаря, новопоставленная игуменья наша подошла къ амвону, окруженная своими духовными дѣтьми. Владыка держа въ десницѣ скромный жезлъ, который матушка получила въ даръ отъ Аѳонскихъ старцевъ изъ обители св. Саввы освященнаго, передалъ его въ десную же руку нашей матушки, и пріѣтствовалъ ее Архипастырскимъ поученіемъ, содержаніе котораго я немогу вполне передать, но главныя мысли состояли въ слѣдующемъ: „Вручаю тебѣ этотъ жезлъ. Принимая его, ты принимаешь на себя высокую и святую обязанность—не о себѣ только лично заботиться, но и руководить вѣрныхъ твоему попеченію сестеръ въ жизни духовной. А чтобы руководить и наставлять другихъ, нужно самой ходить по заповѣдямъ Божиимъ, или, что то же, исполнять святую волю Божию. Кто ходитъ, по заповѣдямъ Божиимъ, тотъ живетъ во свѣтѣ. Больше всего старайся быть для сестеръ примѣромъ во всемъ хорошемъ. Повѣрь, что примѣръ твоей жизни сильнѣе подѣйствуетъ на души ихъ, чѣмъ всѣ твои совѣты, увѣщанія и даже прещенія.—Господь избралъ тебя въ эту новую обитель первой игуменьею. Позаботься благонаправить и упрочить монастырскую жизнь, взирая неуклонно на первыхъ основателей нашихъ монастырей и лавръ. Ихъ благочестивая жизнь сколько породила св. подвижниковъ, сколько содѣйствовала ихъ славы и благоденствію внутреннему и внѣшнему! Да поможетъ и тебѣ Царица Небесная, имѣя предъ глазами такіе дивно—божественные образцы, благонаправить, благоустроить, упрочить и укрѣпить въ духовно-подвижнической жизни духовныхъ твоихъ чадъ во славу Господа нашего І. Христа, во спасеніе твое и живущихъ въ обители и посѣщающихъ ону“.

Между тѣмъ въ обители нетерпѣливо-трепетное ожида-

не возврата попоставленной игуменьи. 10-е сентября положило конецъ этому ожиданію. Въ этотъ день сестры Троекуровскаго монастыря радостно встрѣчали свою игуменью и не одни онѣ, всѣ жители Троекурова раздѣляли съ ними радость этой встрѣчи. На 17 саж. отъ св. воротъ близъ каменной церкви св. Димитрія Солунскаго былъ разостланъ коверъ, по обѣимъ сторонамъ котораго стояли въ чинномъ порядкѣ монахини, а ближе къ притвору пріютскія дѣти; въ самомъ притворѣ ожидало духовенство: 2 монастырскихъ священника, 2 діакона, 2 пономарки съ зажженными свѣчами. Когда увидали съ колокольни приближавшійся экипажъ, начался звонъ. У экипажа послушница подала матушкѣ мантию и жезлъ. Въ св. воротахъ сестры встрѣтили ее съ земнымъ поклономъ, а въ притворѣ сама она благоговѣйно простерлась ницъ предъ блистающимъ отъ яркаго солнца крестомъ Господа и Спасителя нашего І. Христа; внутри церкви все сіяло праздничнымъ благолѣпіемъ. Явленная на такъ называемомъ св. колодезѣ Чудотворная икона Владимірскія Божія Матери, украшенная вѣнкомъ изъ розъ, была поставлена посреди церкви; аналой былъ одѣтъ въ легкую на розовомъ чехлѣ газовую одежду. Со слезами умиленія матушка сдѣлала земной поклоны и облыбызала св. икону Матери-Дѣвы, приникшей божественнымъ ликомъ къ объемлющему ее Богомладенцу. Въ эту торжественную минуту всѣ бывшіе въ церкви, и монахини и міряне соединились въ единодушную горячую молитву, призывая благословеніе Божіе на попоставленную игуменью и на св. обитель, вѣренную ея руководству и попеченію. И вѣрю я, самъ въ Бозѣ почившій блаж. старецъ Іларіонъ, основатель нашей обители, невидимо соприсутствовалъ намъ и молился съ нами!..

Въ притворѣ нашу игуменью встрѣтилъ крестъ, въ храмѣ—св. икона Заступицы и Помощницы нашей. Крестъ—знаменіе нашего искупленія, но вмѣстѣ и напоминаніе

крестнаго пути, который предстоитъ каждому христіанину, а монашествующему лицу въ особенноти, тѣмъ болѣе начальствующему. *Плше хочеть по Милъ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по милъ грядеть. И идьже есмь азъ, ту и слуга мой будетъ.* Тяжелъ и труденъ этотъ крестный путь, сколько на немъ скорбей, лишеній, борьбы съ міромъ, съ самимъ собой! Безъ вышней помощи этотъ путь не проходимъ. Видно подъ впечатлѣніемъ такихъ мыслей матушка наша съ блестящими на глазахъ слезами вошла изъ притвора въ церковь. И вотъ здѣсь встрѣтила ее Царица небесная въ своей иконѣ, какъ бы говоря ей: да не смущается сердце твое, вѣруй и молись; я—твой покровъ, помощь и защита; много можетъ моленіе матерне ко благосердію Владыки... При входѣ въ церковь клиросныя пѣли задостойникъ: *чужде матеремъ двство.* Форма игуменская была заблаговременно устроена на приличномъ въ храмѣ мѣстѣ. Игуменья наша заняла свое мѣсто. Начался благодарственный молебенъ съ многолѣтіемъ св. Синоду, Владыкѣ нашему, пресвященнѣйшему Θεодосію и новопоставленной игуменіи. По окончаніи молебна всѣ пошли въ деревянную церковь почтить земнымъ поклономъ гробъ блаж. затворника о. Иларіона, перваго основателя обители и, уповаемъ, молитвенника нашего предъ престоломъ Господа.

Изъ церкви всѣ пошли прямо въ игуменскій домъ. Отрадно было видѣть, что радость монастыря нашего раздѣляли и стороннія не принадлежація къ нему лица. Прежде всѣхъ, еще за рѣкой, встрѣтили нашу игуменью съ привѣтомъ г-жи Голдобины, жившія еще при батюшкѣ о. Иларіонѣ въ монастырской оградѣ и пользовавшіяся его особеннымъ расположеніемъ; потомъ семейство управляющаго Троекуровскимъ графа Бобринскаго имѣніемъ, К. О. Ю—аго съ букетами живыхъ, превосходныхъ цвѣтовъ. Даже Троекуровскіе мужички приняли сердечное участіе въ

нашей радости. У игуменскаго дома предстали предъ матушкой старшины крестьянскаго общества съ хлѣбомъ—солью. Трогательно было видѣть, какъ одинъ изъ нихъ хлѣбъ свой покрытый чистымъ бѣлымъ полотенцемъ, обшитымъ краснымъ кумачомъ, возвысилъ надъ главою игуменьи, когда она подходила къ своимъ покоемъ. Въ сѣняхъ встрѣтили ее съ хлѣбомъ—солью батюшкины (о. Иларіона) послушницы—двѣ старицы, затѣмъ сиротки дѣти, принятыя подъ покровъ монастырскій. Никто не оставался равнодушнымъ къ нашему монастырскому празднику; у всѣхъ во взорѣ сіяла радость. День былъ какъ нарочно превосходный, свѣтлый и теплый. Когда посѣтители сѣли пить чай въ домѣ игуменьи, клиросныя пропѣли стихи, нарочно къ этому дню сочиненныя купцемъ Ал. Яков. Бакулинымъ, управляющимъ Троекуров. мельницей. Вотъ эти стихи:

Владыко, Боже нашъ, прими моленье
Смиранныхъ инокинъ, твоихъ рабынь
Ниспосли намъ миръ, душамъ спасенье,
И нашей мольбы сердечной не отринь!

Дай нашей матушкѣ Анѳисѣ многа лѣта,
Дай видѣть ей одно благое на земли,
И съ высоты своей, Владыко свѣта,
Ея мольбамъ о грѣшныхъ насъ внемли!

Да за молитвами ея, мы въ духѣ мира
Въ святой обители спокойно проживемъ,
И въ царствѣ праведныхъ, гдѣ—Ты Создатель міра
Отраду и покой душамъ своимъ найдемъ!

Ты жь, наша матушка Анѳиса—мать по духу
Прими дѣтей твоихъ сердечный сей привѣтъ;
Дала ты радость намъ игуменствомъ по слуху,—
Игуменья теперъ—правь нами много лѣтъ.

Одна изъ воспитанницъ Троекуровскаго училища М—на Попова тоже привѣтствовала новопоставленную игу-

менью стихами, написанными отъ лица дѣтей наставницей сего училища. Приведу и эти стихи.

Какъ мать пѣжная, благая
Ты подъ крыло любви своей насъ собрала,
И ласки къ сирымъ расточая
Утраченные намъ отрады отдала.

И вотъ водимая заботливымъ вниманьемъ,
Лелѣя юные цвѣты,
Дашь намъ ты
Ума образованьемъ
Познать ученія полезныя плоды.

Ахъ, чѣмъ воздать тебѣ, родная
Что можемъ, слабыя, тебѣ сказать,
Молить лишь о тебѣ, молить неумолкая,
И отъ Отца сиротъ тебѣ награды ждать.

Матушка прѣѣхала въ 5 часовъ по полудни. Встрѣча и приемъ гостей заняли время до 8 часовъ. Въ 8 часовъ новая игуменья угощала сестеръ чаемъ въ трапезной. Клиросныя пѣли гимны, концерты и псалмы. Памятный для насъ день закончился тѣмъ, что счастливыя сестры всѣ поклонились въ ножки любимой своей начальницѣ, и съ молитвой и благодарностию къ Богу разошлись по своимъ кельямъ.

Рядъ духовныхъ нашихъ празднествъ со дня открытія у насъ монастыря закончился 21 октября сего года большимъ постригомъ въ мантію. Былъ избранъ для сего этотъ день потому, что это день ангела покойнаго нашего батюшки о. Иларіона. Съ основанія общины это былъ первый большой постригъ, и первая монахиня помучила досточтимое имя *Иларіоны*, въ честь въ Бозѣ почившаго основателя нашей обители. Обрядъ постриженія имѣеть что—то чудное, величественное, поражающее. Такъ по крайней мѣрѣ онъ на насъ подѣйствовалъ. До начала литургіи назначенныхъ къ постриженію старицъ привели въ

келью игуменья, тамъ ожидалъ ихъ о. Игуменъ, два нашихъ священника, два діакона, двѣ пономарки съ зажженными свѣчами, и клиросный. Когда клиросныя пропѣли: *чертогъ твой, вижу, Спасе мой, украшенный*, и матушка игуменья благословиза старицъ на избранный ими св. путь, начали переводить колокола какъ по усоншимъ, и когда всѣ тронулись изъ покоевъ игуменья, клиросныя пѣли: *Святый Боже*. Нѣтъ словъ изобразить потрясающее дѣйствіе этого глубоко-трогательнаго и торжественнаго момента. Глубокія чувства, волновавшія душу, проторгались наружу; изъ груди невольно вырывались молитвенныя воздыханія, тихія слезы орошали лица всѣхъ присутствующихъ. Когда настало время совершенія самаго обряда, сестры, назначенныя для пострига, три раза распростерлись долу, бывъ покрыты мантией Игуменья, а клиросныя трижды пропѣли умиленную пѣснь: *Обзятія Отца отверзи ми*. Когда подвели ихъ къ аналою, въ храмъ водворилась торжественная тишина; только слышенъ былъ голосъ постригателя о. Игумена, который громко и внятно-то предлагалъ имъ вопросы, то дѣлалъ увѣщанія; на что старицы, сознавая свою немощь, смиренно повторяли: *ей, отче, Богу содѣйствующу*. Какъ иначе и отвѣчать? Боже мой! какъ высока жизнь иноческая? Человѣкъ при помощи благодати Божіей, можетъ увидѣться Ангеламъ! Что можетъ быть вождедѣннѣе сего?..

Говорять, въ наше время нѣтъ чудесъ.. Нѣтъ для тѣхъ, кто смежаетъ очи, чтобы невидѣть ихъ. Назадъ тому нѣсколько десятковъ лѣтъ дикое почти мѣсто... поселяется на немъ убогій, изможденный старецъ, собираетъ вокругъ себя нѣсколько душъ, жаждущихъ спасенія отъ суеты мірской, за тѣмъ община сестеръ, при ней приютъ дѣтей, за тѣмъ прочно организованная иноческая жизнь... Чудны вѣла твои, Господи!

№ 2612 Послушница Павла.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Зесировъ.

Съ дозволенія цензуры. 20 Декабря 1871 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ ежемѣсячно.
Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.
50 к. (55 коп. полагается на почтовую пересылку, 65 коп.
за брошюровку, печатные адреса, бандероль, упаковку и т. п.)

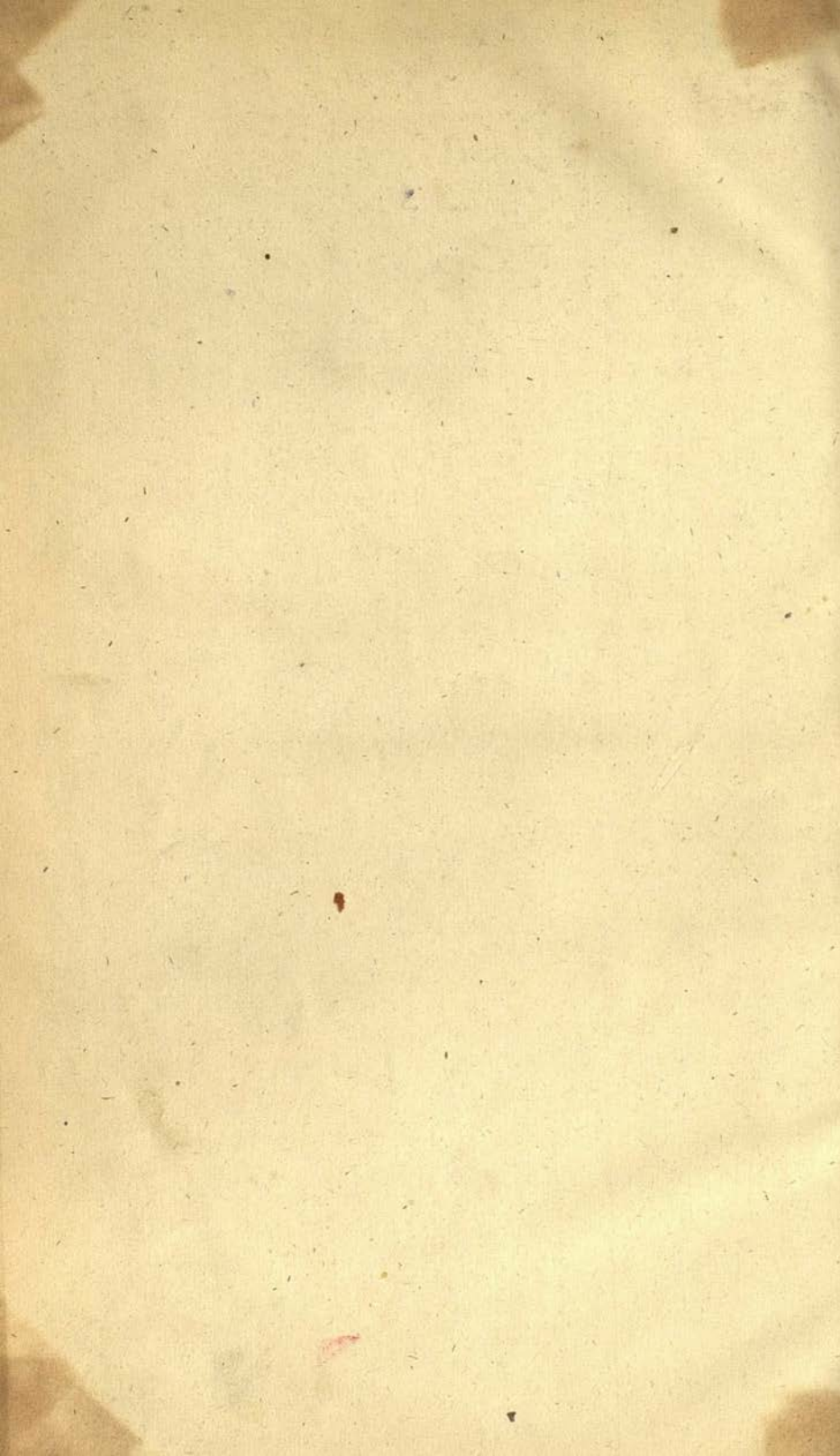
Въ Редакціи Тамбов. Епарх. Вѣд. продаются: «Философскія размышленія
о Божественности Христіанской Религіи» — Огюста Школя, — перев. съ
Французскаго, въ двухъ томахъ; цѣна первому тому, съ пересылкою, 2 р.,
второму т. — 2 р. 50 коп.; безъ пересылки, первому тому цѣна 1 руб 50
коп., второму 2 р.

Въ Редакціи также имѣется въ продажѣ брошюра: «Душа и Ангелъ—но
тѣло, а духъ»—Епископа Теофана; цѣна, съ пересылкою, 50 коп.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page. The text is mirrored and difficult to decipher.

383 - 11/11/11.

D. n. s. p. 85 u. m.

11.03.12 0120

5
56

1871

n1-12